ISSN 2219-6404

«Нужно много учиться, чтобы немногое знать»
Шарль Монтескьё (1689–1755)

Лечебное дело

5(63) октябрь 2018

Научно-практический терапевтический журнал
www.lech-delo.by

магнерот
магния оротат

WÖRWAG PHARMA

Больше, чем магний

Сферы применения:

кардиология

неврология

акушерство и гинекология

спортивная медицина

Магний:
- Восполнение дефицита магния
- Лечение симптомов связанных с дефицитом магния

Оротат (B_{13}):
- Быстрая доставка магния в клетки
- Антигипоксантные кардиопротективные гепатопротекторные свойства

*применение препаратов магния при симптомах дефицита магния

Таблетки №20, №50

Лекарственное средство. Имеются противопоказания и побочные реакции. Применение при беременности/в период лактации возможно, если потенциальная польза для матери превышает возможный риск для плода и ребенка, только по рекомендации и под наблюдением врача. На правах рекламы

ДИРОТОН®

5 мг
10 мг
20 мг

лизиноприл

Единственный иАПФ длительного действия в активной форме, без метаболизма в печени

Доказанная клиническая эффективность и безопасность при:

- артериальной гипертензии
- сердечной недостаточности
- диабетической нефропатии
- остром инфаркте миокарда

Назначение с первых суток обеспечивает снижение риска смерти на 11% (исследование GISSI-3, 19 394 пациента).

МАКСИМАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Лекарственное средство. Имеются противопоказания и побочные реакции. Не рекомендован в I триместре беременности и в период кормления грудью. Противопоказан во II и III триместрах беременности. На правах рекламы.

Гедеон Рихтер

Лечебное дело

октябрь
5(63)/2018

Научно-практический терапевтический журнал
Издается с 2008 года
Периодичность издания: один раз в два месяца

Входит в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК Республики Беларусь
для публикации материалов диссертационных исследований
(научное направление – терапия)
Включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (eLibrary.ru)

Главный редактор:	***А.В. Хапалюк***
Заместитель главного редактора:	***Т.А. Нечесова***
Литературный редактор:	***И.Г. Давыдик***
Дизайн и верстка:	***Е.И. Парсюкевич***

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гастроэнтерология и гепатология	*Ю.В. Горгун, Ю.Х. Мараховский, С.И. Пиманов, Н.Н. Силивончик*
Гематология и трансфузиология	*Л.А. Смирнова*
Инфекционные болезни	*И.А. Карпов*
Кардиология	*А.Г. Булгак, Н.П. Митьковская, А.Г. Мрочек, Е.Ф. Заремба (Львов), А.М. Пристром, М.С. Пристром, В.М. Пырочкин, В.А. Снежицкий, С.Г. Суджаева*
Клиническая биохимия	*А.Д. Таганович*
Неврология	*В.В. Евстигнеев, С.А. Лихачев, В.В. Пономарев*
Нефрология	*В.С. Пилотович*
Общая и клиническая фармакология	*Н.А. Бизунок, Э.А. Доценко, М.Р. Коноров, Д.А. Рождественский (Москва)*
Общественное здоровье и здравоохранение	*Т.П. Павлович, Н.Н. Пилипцевич, Р.А. Часнойть, Т.М. Шаршакова, М.В. Щавелева*
Психосоматическая медицина	*С.А. Игумнов, А.В. Копытов, О.А. Скугаревский*
Пульмонология и фтизиатрия	*Г.Л. Гуревич, В.Л. Крыжановский, Е.А. Лаптева, А.Э. Макаревич, Е.М. Скрягина*
Ревматология	*Е.В. Кундер, Н.А. Мартусевич, Е.Л. Насонов (Москва), Т.Д. Тябут, В.В. Цурко (Москва)*
Физиотерапия и восстановительная медицина	*А.В. Волотовская, Э.С. Кашицкий, В.Б. Смычёк*
Эндокринология	*Л.И. Данилова, Т.В. Мохорт, Е.А. Холодова, А.П. Шепелькевич*

Учредитель и издатель: ООО «Медицинские знания»
Адрес редакции: 220049, г. Минск, ул. Черняховского, д. 3, к. 28
Тел. +375 17 284 40 49, e-mail: akhapa@tut.by
Свидетельство о регистрации № 673 от 18.09.2009 г.
Выдано Министерством информации Республики Беларусь
Подписные индексы журнала
по каталогу РУП «Белпочта»:
01048 (инд.), 010482 (вед.)
Тел. главного редактора:
+375 29 778 97 74; +375 29 674 97 74

Полиграфическое исполнение: ОАО «Промпечать»
220049, г. Минск, ул. Черняховского, 3
ЛП № 02330/233 от 11.03.2009 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7,9. Заказ № _____. Тираж 300 экз.
С информацией о правилах оформления статей
можно ознакомиться на сайте
www.lech-delo.by в рубрике «О журналах».
Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Тиогамма

Тиоктовая кислота

WÖRWAG PHARMA

ЭФФЕКТИВНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИНЕЙРОПАТИИ

- *Готовый раствор для инфузий 600 мг 50 мл*
- *Таблетки 600 мг*

Лекарственное средство. Имеются противопоказания и побочные реакции. В связи с отсутствием достаточных клинических данных применение лекарственного средства в период беременности не рекомендовано. На правах рекламы

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ / EDITORIAL

Изолированная систолическая артериальная гипертензия: взгляд на лечение в амбулаторной практике /
Isolated systolic arterial hypertension: view to treatment in ambulatory practice

М.С. Пристром, М.В. Штонда, И.И. Семененков /
M.S. Pristrom, M.V. Shtonda, I.I. Semenenkov 5

В МИРЕ ЛЕКАРСТВ / AMONG ALL DRUGS

Эффективность комбинации бета-адреноблокатора (бисопролол) и ингибитора ангиотензинпревращающего фермента (периндоприл) у пациентов с ишемической болезнью сердца и артериальной гипертензией /
The effectiveness of the combination of beta-blocker (bisoprolol) and angiotensin-converting enzyme inhibitor (perindopril) in patients with coronary artery disease and hypertension

Е.Л. Трисветова / *E.L. Trisvetova* 21

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ / SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Роль биопсии легких в пульмонологической и фтизиатрической практике /
The role of lungs biopsy in pulmonology and physiziatric practice

Л.К. Суркова, М.И. Дюсьмикеева, Е.И. Давидовская, Е.М. Скрягина, Д.И. Горенок, Д.С. Котович, М.М. Голайдо /
L.K. Surkova, M.I. Dziusmikeyeva, A.I. Davidovskaya, A.M. Skrahina, D.I. Haranok, D.S. Katovich, M.M. Golaydo 27

Новые возможности диагностики внелегочного туберкулеза /
The new possibilities of extrapulmonary tuberculosis diagnostics

М.И. Дюсьмикеева, Е.М. Скрягина, Н.В. Яцкевич, Д.С. Котович, И.И. Солонко, Ю.А. Сороковик /
M.I. Dziusmikeyeva, A.M. Skrahina, N.V. Yackevich, D.S. Katovich, I.I. Solonko, Y.A. Sorokovik 32

Оценка адаптационных реакций организма беременных при наличии вредных привычек /
Estimation the adaptive reactions of the body of pregnant women in the presence of bad habits

О.С. Фитькало, В.Г. Корниенко / *O.S. Fitkalo, V.G. Kornienko* 38

Психометрическая адаптация и валидизация русскоязычной версии опросника Diabetes Eating Problem Survey-Revised (DEPS-R) /
Psychometric adaptation and validation of the russian version of the Diabetes Eating Problem Survey-Revised (DEPS-R)

В.Л. Лобашова, А.П. Шепелькевич, О.А. Скугаревский, С.В. Сивуха, Ю.В. Дыдышко, Я.Л. Навменова, В.Н. Селиванов, О.В. Гулинская, М.В. Негурко, А.А. Кудынюк, А.В. Ясинская, Д.Д. Шарко /
V.L. Lobashova, A.P. Shepelkevich, O.A. Skugarevski, S.V. Sivuha, J.V. Dydyshko, J.L. Navmenova, V.N. Selivanov, J.V. Gulinskaya, M.V. Negurko, F.F. Kudinjuk, A.V. Jasinskaya, D.D. Sharko 42

Кардио-респираторные нарушения при бронхообструктивных заболеваниях /
Cardio-respiratory disorders in bronchial obstructive diseases

Л.В. Лицкевич, Е.М. Скрягина, М.В. Ольшевская, Н.С. Шпаковская, З.И. Рогова, О.Г. Атаманова, А.Е. Скрягин /
L.V. Litskevich, A.M. Skrahina, M.V. Alshevskaya, N.S. Shpakovskaya, Z.I. Rohava, V.G. Atamanova, A.E. Skrahin 47

ОБЗОРЫ И ЛЕКЦИИ / REVIEWS & LECTURES

Место ультразвуковых методов исследования в определении показаний для операции и выборе тактики лечения у пациентов со стеноокклюзирующим атеросклерозом артерий головного мозга /
The place of ultrasound examinations in determining the indications for surgery and treatment tactics in patients with stenoocclusive atherosclerosis of cerebral arteries

И.В. Ганькова, Е.А. Бартош / *I.V. Gankova, E.V. Bartosh* 52

ЗАМЕТКИ ИЗ ПРАКТИКИ / CASE REPORT

Случай токсического гепатита от «жидкого каштана» для похудения /
A case of toxic hepatitis induced by «liquid chestnut» for weight loss

В.П. Водоевич, З.П. Лемешевская, О.Н. Зезюлина, Е.Н. Божко /
V.P. Vodoevich, Z.P. Lemeshevskaya, O.N. Zezulina, E.N. Bozhko 61

Мильгамма® моно 300

WÖRWAG PHARMA

сахарный диабет **Мильгамма® моно 300**

приводит к повреждению эндотелия и нервных волокон

помогает уменьшить повреждение клеток, связанное с гипергликемией

по 1 таблетке в день

МЕТАБОЛИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА НЕРВОВ И СОСУДОВ ПРИ САХАРНОМ ДИАБЕТЕ

Лекарственное средство. Имеются противопоказания и побочные реакции. Применение при беременности и лактации возможно при доказанном дефиците тиамина в организме. На правах рекламы.

УДК 616.12-008.331.1-08

ИЗОЛИРОВАННАЯ СИСТОЛИЧЕСКАЯ АРТЕРИАЛЬНАЯ ГИПЕРТЕНЗИЯ: ВЗГЛЯД НА ЛЕЧЕНИЕ В АМБУЛАТОРНОЙ ПРАКТИКЕ

М.С. Пристром, М.В. Штонда*, И.И. Семененков

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 617 84 30 e-mail: marina_shtonda@bk.ru

ISOLATED SYSTOLIC ARTERIAL HYPERTENSION: VIEW TO TREATMENT IN AMBULATORY PRACTICE

M.S. Pristrom, M.V. Shtonda*, I.I. Semenenkov

Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 29 617 84 30 e-mail: marina_shtonda@bk.ru

Приведены данные об этиологии и патогенезе изолированной систолической артериальной гипертензии. Обсуждаются особенности лечения артериальной гипертензии у пожилых пациентов, правила назначения им лекарственных средств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

изолированная систолическая артериальная гипертензия, пожилые пациенты, лечение

KEYWORDS

isolated systolic arterial hypertension, elderly patients, therapy

The article contains data on the etiology and pathogenesis of isolated systolic arterial hypertension. The peculiarities of treatment of arterial hypertension in the elderly patients, the rules for prescribing medicines for elderly patients with arterial hypertension are discussed.

Артериальная гипертензия (АГ) – одна из крупнейших проблем современности. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные изучению АГ, появление новых высокоэффективных препаратов и методов лечения, распространенность АГ остается высокой. Прогноз заболевания, учитывая роль АГ в формировании сердечно-сосудистой заболеваемости, смертности, выглядит еще менее оптимистичным [2, 4, 6, 9].

Известно, что повышенное АД может привести к поражению органов-мишеней и развитию таких осложнений, как инфаркт миокарда, энцефалопатия, гипертрофия миокарда левого желудочка, сердечная и почечная недостаточность. Повышенное АД ускоряет течение атеросклеротического процесса и способствует преждевременному старению организма. В то же время эффективные терапевтические мероприятия способны снизить сердечно-сосудистую заболеваемость, частоту осложнений, улучшить течение и прогноз АГ. Во всем мире наблюдается рост продолжительности жизни, что во многом обусловлено успехами современной медицины и высоким уровнем жизни населения многих стран. Старение населения делает актуальной проблему изучения патологии, встречающейся преимущественно у лиц пожилого и старческого возраста.

АГ – одно из самых распространенных заболеваний, встречается у 20–40 % взрослого населения многих промышленно развитых стран мира. С возрастом частота АГ увеличивается [21, 22, 29]. Многочисленные эпидемиологические исследования показывают, что по мере старения человека систолическое артериальное давление (САД) может ежегодно повышаться примерно до 80 лет, в то время как диастолическое артериальное давление (ДАД) растет лишь до 50–60 лет. Повышению АД с возрастом способствуют возрастные изменения сердечно-сосудистой системы (ССС) и почек [4].

Возрастные изменения ССС:

- инволюция эластических структур сосудистой стенки;
- снижение чувствительности барорецепторов;
- снижение почечного кровотока и скорости клубочковой фильтрации;
- снижение церебрального кровотока;
- снижение мышечного кровотока;
- снижение сердечного выброса;
- увеличение массы левого желудочка (ЛЖ) и объема предсердий;
- увеличение объема внеклеточной жидкости.

Возрастные изменения почек:

- склероз клубочков;
- снижение почечного кровотока;

• снижение скорости клубочковой фильтрации;
• снижение функции тубулярного аппарата;
• повышение уровня предсердного натрийуретического пептида;
• повышение уровня ренина в плазме.

Вот почему у пациентов старше 60 лет чаще выявляется повышенное САД, чем ДАД. АГ в старших возрастных группах может встречаться в виде двух форм – систолодиастолической АГ (СДАГ), характеризующейся повышением как САД (140 мм рт. ст. и выше), так и ДАД (90 мм рт. ст. и выше), и изолированной систолической артериальной гипертензией (ИСАГ), когда повышается САД и, наоборот, снижается ДАД и увеличивается пульсовое артериальное давление. С возрастом распространенность ИСАГ растет [18, 27]. В действующих классификациях АГ предусмотрено выделение ИСАГ в качестве самостоятельной клинической формы АГ. Основная причина выделения – своеобразие ее клинических и других проявлений, а также неблагоприятное прогностическое значение ИСАГ.

В зависимости от уровня САД предложено выделять три степени ИСАГ: САД в пределах 140–159 мм рт. ст. – I степень, 160–179 мм рт. ст. – II степень, 180 мм рт. ст. и выше – III степень. В классификации АГ ВОЗ/МОГ выделяется также пограничная ИСАГ, для которой характерно повышение САД в пределах 140–149 мм рт. ст. при ДАД ниже 90 мм рт. ст. Пограничная ИСАГ – одна из наиболее распространенных форм АГ у нелеченых лиц старше 60 лет, которая в большинстве случаев по истечении определенного срока может трансформироваться в определенную АГ [16].

ИСАГ может наблюдаться у пациентов любого возраста. Изолированное повышение САД у лиц молодого возраста бывает при гипертиреозе, недостаточности аортального клапана, коарктации аорты, аортитах, анемии и некоторых других заболеваниях. Однако наиболее часто ИСАГ выявляется у пациентов пожилого и старческого возраста.

Одной из причин выделения этого варианта заболевания в качестве самостоятельной формы АГ явился высокий риск сердечно-сосудистых осложнений (ССО), развеивающий миф о «доброкачественном течении» ИСАГ. В исследовании NHANES III у пациентов с ИСАГ риск развития ишемического инсульта возрастал в 2,7 раза. Рост частоты инсульта наблюдался и у пациентов с пограничной ИСАГ.

Фактор, которым наиболее часто объясняют развитие ИСАГ, – снижение эластических свойств сосудов и в первую очередь крупных артерий (сонных артерий, аорты). Данные сосуды по своему строению относятся к сосудам эластического типа, и одной из основных их функций является сглаживание, смягчение гемодинамического толчка, возникающего вследствие систолы ЛЖ. Как нами отмечалось ранее, у пациентов старших возрастных групп происходит уменьшение содержания в стенке сосуда эластических элементов, замещение их коллагеновыми волокнами, отложение солей кальция. Такие изменения аорты и других артерий в конечном счете делают их не способными к растяжению сосудистой стенки и увеличению объема сосуда при поступлении большой порции крови. У пациентов со сниженными эластическими свойствами сосудов сначала наблюдается резкий подъем давления до высоких значений (систола ЛЖ), а затем резкое его снижение (диастола ЛЖ). Таким образом, у пациентов пожилого и старческого возраста присутствуют гемодинамические факторы, приводящие к изолированному повышению САД. Изменения упруго-эластических свойств аорты во многом объясняют возрастные изменения АД.

В формировании изолированного повышения САД имеет значение и энергия отраженной волны. Во время систолы ЛЖ формируется мощный поток крови, который при достижении резистивных сосудов формирует отраженную волну. У здоровых людей расширение аорты и ее возвращение к исходному состоянию происходит в такт с отраженной волной и способствует продвижению крови по сосудам, не повышая АД. При изменении эластических свойств аорты эта энергия крови, наоборот, повышает АД, способствуя формированию ИСАГ.

В ряде исследований показано, что у пациентов с ИСАГ имеется более выраженное снижение эластических свойств аорты и крупных артерий по сравнению с таковыми у пациентов с СДАГ. В результате собственных исследований упруго-эластических свойств аорты ультразвуковым методом, который зарекомендовал себя как безопасный, доступный метод изучения, у пациентов с ИСАГ выявлена большая жесткость аорты как в области восходящего отдела, так и в области ее дуги по сравнению с пациентами с СДАГ [9].

Ухудшение упруго-эластических свойств крупных сосудов приводит к повышению САД при нормальном или даже сниженном уровне ДАД, что ведет к повышению пульсового АД. В исследованиях последних лет показано, что по неблагоприятному прогностическому значению большое пульсовое АД даже превосходит высокое САД. По данным исследования SHEP [28] выявлено, что повышение пульсового АД на 10 мм рт. ст. приводит к повышению риска хронической сердечной недостаточности (ХСН) и мозговых инсультов на 23 %. Уменьшение эластических свойств сосудов эластического типа может быть не только причиной, но и следствием повышения АД. Уже у молодых лиц с умеренным повышением АД наблюдается повышение жесткости сосудов. Снижение эластических свойств крупных сосудов прослеживается также у пациентов с атеросклерозом, при повышенном потреблении поваренной соли, увеличении ИМТ, курении, снижении физической активности и др.

Тем не менее происхождение ИСАГ не может быть объяснено только снижением упруго-эластических свойств аорты и крупных сосудов. Важная причина развития ИСАГ – снижение функции барорецепторов, наблюдаемое у пациентов старших

возрастных групп, и в большей степени при ИСАГ. Такие рецепторы локализуются преимущественно в области дуги аорты и каротидных синусов.

У пациентов с ИСАГ подавляется депрессорное барорефлекторное влияние и активируются прессорные механизмы. Повышению АД способствует снижение кровообращения в таких важных для его регуляции органах, как головной мозг, почки.

Важные элементы развития гипертензии – нарушения гормональных факторов, снижение чувствительности β-адренорецепторов, активация ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (РААС), нарушенная чувствительность к NaCl, снижение выработки эндотелиального релаксирующего фактора (NO), активация процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ), снижение антиоксидантной защиты (АОЗ) и другие факторы.

Для ИСАГ характерны тяжелые нарушения циркадного ритма АД. В отличие от здоровых людей, более чем у 50 % пациентов не отмечается ночного снижения АД на 10–20 мм рт. ст. Вместо этого наблюдается или повышение АД ночью, или его чрезмерное снижение. У пациентов пожилого и старческого возраста с ИСАГ, как и у пациентов с СДАГ, наблюдается широкое распространение ассоциированных клинических состояний и поражение органов-мишеней.

У пожилых пациентов с ИСАГ имеет место более высокая вариабельность АД, наблюдаются более высокое значение утреннего подъема АД и более значимая систолическая перегрузка органов-мишеней в период бодрствования.

При исследовании вариабельности сердечного ритма у пациентов пожилого и старческого возраста О.А. Кисляк и А.М. Алиева [3] отмечают отрицательную корреляционную связь между показателями, отражающими тонус парасимпатической системы, и состоянием барорефлекторной функции (RMSSD, pNN50, NN50).

Клинические проявления мало различаются у пожилых пациентов с различными формами АГ. Характерная особенность ИСАГ – скудность субъективных симптомов. Пациенты с небольшим повышением АД, а также с пограничной ИСАГ могут не предъявлять никаких жалоб. У пациентов с ИСАГ могут отмечаться головные боли, общее недомогание, головокружение, шум в ушах. При значительном повышении АД могут также иметь место боли в области сердца, ухудшение зрения и памяти, пошатывание при ходьбе. У пациентов с ИСАГ более часто наблюдаются ортостатические реакции, которые могут приводить к травмам.

Своеобразие основных проявлений заболевания, характер повышения АД, высокое прогностическое значение позволяют и делают необходимым у пациентов старших возрастных групп выделять ИСАГ в виде самостоятельной формы АГ.

Особенности лечения артериальной гипертензии у пожилых. Лечение любой патологии должно быть индивидуализированным, комплексным, в то же время недопустима полипрагмазия. Необходимо помнить одно из основных правил гериатрической фармакотерапии: правило малых доз. Для оптимизации лекарственной терапии нужно использовать методы и средства, повышающие толерантность стареющего организма к лекарственным средствам (ЛС). С этой целью должен быть использован правильный пищевой, водный, солевой и двигательный режим. Одновременно должны назначаться геропротекторы, проводиться оксигенотерапия.

Следует учитывать наличие сопутствующих заболеваний (у пожилых людей их не менее 5–6). У пожилых и старых людей повышается возможность возникновения лекарственной интоксикации, фармакологической несовместимости, повышенной чувствительности к лекарствам. С возрастом не только сокращается граница между эффективной и опасной зоной действия ЛС, но и сам организм становится более уязвимым к эффектам последних. Причинами этого являются особенности фармакокинетики и фармакодинамики лекарственных средств у пожилых людей.

Фармакокинетика ЛС у лиц пожилого и старческого возраста характеризуется замедлением всасывания в желудочно-кишечном тракте (ЖКТ), изменением распределения в организме, снижением превращения в печени, уменьшением выведения.

В гериатрической практике наиболее распространенным способом введения лекарства в организм является пероральный, т. е. назначение внутрь. Уменьшение всасывающей поверхности, снижение кровообращения в мезентериальных сосудах и моторики ЖКТ у лиц пожилого и старческого возраста приводят к нарушению всасывания, а следовательно, и к замедлению наступления фармакотерапевтического эффекта.

Особое значение имеют нарушения моторики кишечника. Так, запоры приводят к увеличению всасывания лекарственных препаратов. В то же время жидкий стул либо прием слабительных средств уменьшают всасывание препарата и ослабляют терапевтический эффект.

Известно, что лекарство в организме быстро проникает в паренхиматозные органы, медленнее – в мышцы и еще медленнее – в жировую ткань. Уменьшение с возрастом мышечной массы и, наоборот, увеличение жировой ткани приводят к тому, что доза ЛС для лиц молодого возраста оказывается завышенной в пожилом и старческом возрасте.

Имеет значение еще и следующее: в организме ЛС связывается с белками, в основном с альбуминами, и такая связанная часть ЛС становится неактивной. Уменьшение с возрастом количества альбуминов приводит к увеличению активной части лекарственного препарата. Вот почему доза ЛС в гериатрической практике должна быть меньшей (в 1,5–2 раза) по сравнению с дозой для пациентов молодого и среднего возраста.

Также необходимо регулярно (1 раз в 2–3 месяца) пересматривать принимаемые лицами пожилого возраста ЛС, вносить коррективы. Кроме того, нужно следить за приемом ЛС и их дозой, поскольку многие пожилые пациенты могут самостоятельно отменять назначенные средства либо уменьшать дозу.

Проблема лечения пациентов с АГ – одна из самых актуальных. Это определяется не только значительной распространенностью заболевания, сочетанностью патологии, но и трудностью выбора наиболее эффективного и безопасного гипотензивного препарата, а также нерешенностью ряда вопросов: снижать ли умеренно повышенное АД, как быстро и до каких цифр.

В настоящее время доказано, что антигипертензивная терапия способна предотвратить ССО и смертность от них не только у молодых пациентов, но и у пациентов в возрасте 60 лет и старше как с СДАГ, так и ИСАГ. Основой рациональной антигипертензивной терапии является достижение целевых уровней АД. Достижение целевого АД позволяет максимально снизить частоту ССО у пациентов с АГ – инфаркта миокарда (ИМ), мозгового инсульта, сердечной недостаточности.

Многочисленные эпидемиологические исследования показывают, что у пациентов с АГ, имеющих САД 180 мм рт. ст. и выше по сравнению с пациентами с более низким уровнем АД, резко увеличивается риск инсульта или ИМ. При повышении САД свыше 200 мм рт. ст. в 2–4 раза и более увеличивается вероятность кровоизлияния в мозг, при этом увеличение риска осложнений выявлено уже при АД более 120/80 мм рт. ст. Поэтому для предотвращения осложнений необходимо снижать повышенное САД, которое в большинстве случаев является единственным фактором риска, не ослабевающим с возрастом.

В то же время в большом числе плацебо-контролируемых исследований продемонстрирована частота фатальных и нефатальных сердечно-сосудистых событий независимо от уровня общего риска (умеренный, высокий и очень высокий) именно у пациентов с АГ II или III степени. Данные о пользе лечения АГ I степени скудные, так как клинические испытания не рассматривали данный вопрос. Однако результаты исследования FEVER о протективном эффекте снижения САД < 140 мм рт. ст. у гипертоников с умеренным риском поддерживают рекомендацию рассматривать возможность антигипертензивной терапии при уровне САД > 140 мм рт. ст.

Выбор тактики снижения АД должен быть строго индивидуализирован. Он определяется не только высотой АД, но и клиническими проявлениями, а также выраженностью коронарной и церебральной недостаточности. Предпочтительнее тактика плавного, осторожного снижения АД ниже 140/90 мм рт. ст. под контролем общего самочувствия, ЭКГ, показателей центральной и мозговой гемодинамики. Снижение АД до 140/90 мм рт. ст., как правило, проводится в течение 4 недель, а при плохой переносимости темпы снижения должны быть еще более медленными. При плохой переносимости снижения АД рекомендуется снижение в несколько этапов. На каждом этапе АД снижается на 10–15 % от исходного уровня, преступая к следующему этапу (до достижения целевого АД) через 2–4 недели. Такая этапная схема у пожилых пациентов имеет ряд преимуществ, поскольку позволяет избегать резких колебаний АД, а также эпизодов гипотонии. При достижении целевых уровней АД необходимо учитывать нижнюю границу снижения САД до 110 мм рт. ст. и ДАД до 70 мм рт. ст. Следует помнить, что снижение АД у пациентов старших возрастных групп не всегда сопровождается одновременным улучшением общего состояния.

Сегодня общепризнана позиция, что наиболее оптимальная величина САД для пациентов старших возрастов – ниже 140 мм рт. ст. В то же время при наличии сопутствующего сахарного диабета (СД) снижать САД надо до 120 мм рт. ст. Имеются данные, что при нормальном АД снижение функции почек составляет 1 % в год, в то время как при уровне САД 140 мм рт. ст. и выше – 6–14 %. Нормализация САД вдвое уменьшает частоту диабетической ретинопатии. Рекомендации экспертов ВОЗ/МОГ о необходимости достижения оптимального уровня АД у пациентов с АГ во многом основаны на результатах крупного рандомизированного исследования HOT (Hypertension Optimal Treatment) [19], в котором приняли участие 18 790 человек в возрасте от 50 до 80 лет с уровнем ДАД от 100 до 115 мм рт. ст. В зависимости от уровня, до которого стремились снизить АД, были сформированы три группы: у 1/3 пациентов ДАД снижали до 90 мм рт. ст., 1/3 – до 85 мм рт. ст., 1/3 – до 80 мм рт. ст. и ниже. Наблюдение продолжалось от 3,3 до 4,9 года (в среднем 3,8 года). Для лечения использовали препараты с разным механизмом действия. Терапию начинали с назначения антагониста кальция (АК) фелодипина-ретард в суточной дозе 5 мг. При проведении монотерапии желаемый уровень АД был достигнут только у 31 %. В остальных случаях использовали комбинации из двух, трех и даже четырех препаратов. С этой целью к фелодипину добавляли иАПФ, или β-адреноблокатор, или диуретик либо удваивали дозу фелодипина (до 10 мг/сут) и иАПФ.

В результате проведенного наблюдения установлено, что наименьшая частота ССО выявлена у пациентов с уровнем ДАД 82,6 мм рт. ст. и САД 138,5 мм рт. ст. Смертность от ССЗ была наименьшей при уровне ДАД до 86,5 мм рт. ст. и САД до 138,8 мм рт. ст.

Исследование HOT показало, что риск мозгового инсульта был наименьшим при САД, равном 142,2 мм рт. ст., и ДАД ниже 80 мм рт. ст. У пациентов пожилого возраста наименьшая частота ССО была у тех, у кого ДАД снижали до 85 мм рт. ст. Согласно данным исследования HOT, у пожилых

пациентов ДАД необходимо поддерживать на уровне 80–85 мм рт. ст.

Не рекомендуется резкое снижение АД у пациентов с АГ, перенесших ИМ. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенные в шведском городе Мальме. Наблюдали за 484 мужчинами 1914 г. р. АГ была у 106 (22 %) мужчин. 72 человека получали тиазидные диуретики. Авторы установили, что у пожилых мужчин с ДАД более 90 мм рт. ст. гипотензивная терапия не увеличивала риск развития ИБС, а с ДАД менее 90 мм рт. ст. – увеличивала почти в 4 раза. Сделан вывод, что у пациентов старше 65 лет снижать ДАД ниже 90 мм рт. ст. не рекомендуется.

Результаты оптимального уровня АД у пациентов с заболеваниями почек установлены в многоцентровом исследовании MDRD (Modification of Diet in Renal Disease), в котором приняли участие 840 человек с различными заболеваниями почек, у 724 (86 %) из них имелась АГ. Наблюдение продолжалось в среднем 2,2 года. Выявлено, что темп снижения скорости клубочковой фильтрации (СКФ) во многом зависит от уровня АД. Авторы пришли к выводу, что у пациентов с АГ, сочетающейся с СД или заболеванием почек любой этиологии, включая гипертонический нефроангиосклероз и диабетическую нефропатию, АД следует снижать до уровня 120/80 мм рт. ст.

Базовые принципы лечения пациентов пожилого возраста с АГ по рекомендациям ЕОК (2013) [1]:

• пациентам с АГ пожилого и старческого возраста с уровнем САД ≥ 160 мм рт. ст. рекомендовано его снижение до уровня 140–150 мм рт. ст.;

• у пациентов с АГ в возрасте менее 80 лет, находящихся в удовлетворительном общем состоянии, антигипертензивная терапия может считаться целесообразной при САД ≥ 140 мм рт. ст., а целевые уровни могут быть установлены < 140 мм рт. ст. при условии хорошей переносимости терапии;

• у пациентов пожилого и старческого возраста рекомендуется оставлять решение об антигипертензивной терапии на усмотрение лечащего врача при условии наблюдения за клинической эффективностью лечения;

• могут использоваться любые антигипертензивные препараты, хотя при ИСАГ предпочтительны диуретики и антагонисты кальция;

• по данным большого числа РКИ по антигипертензивной терапии у лиц пожилого и старческого возраста, в том числе у лиц старше 80 лет, снижение АД сопровождается улучшением сердечно-сосудистых исходов, при этом в них среднее достигнутое САД не было ниже < 140 мм рт. ст.

В рекомендациях ЕОК по лечению артериальной гипертензии (2018) у пациентов пожилого и старческого возраста предлагается использовать менее консервативные подходы к лечению, более низкие пороги для начала антигипертензивной терапии и более низкие целевые уровни АД при ориентации на биологический возраст пациента, а не на хронологический (паспортный). Введены следующие пороги для начала антигипертензивной терапии у лиц пожилого возраста: у пациентов в возрасте 65–79 лет – САД 140–159 мм рт. ст., старше 80 лет – САД ≥ 160 мм рт. ст. Целевые уровни АД у пациентов в возрасте 18–65 лет по САД – 130 мм рт. ст. и менее при хорошей переносимости, по ДАД – менее 80 и до 70 мм рт. ст. У пациентов старше 65 лет целевой уровень по САД установлен менее 140 и до 130 мм рт. ст. при хорошей переносимости, по ДАД – менее 80 и до 70 мм рт. ст.

Церебральное кровообращение, особенно у пациентов с ИСАГ, адаптировано в сторону повышенных показателей кровяного давления. Поэтому при резком и сильном снижении АД могут возникать симптомы недостаточного кровообращения мозга: подавленность, головокружение, усталость, слабость, ощущение тяжести в голове, шаткость походки. Чтобы не допустить обострения цереброваскулярной недостаточности, АД следует снижать постепенно, давая возможность церебральному кровообращению адаптироваться к более низкому АД. Пациентам старшего возраста с явлениями цереброваскулярной недостаточности требуется больше времени, чтобы привыкнуть к нормальному кровяному давлению. Терапия не должна вносить резких ощущений в их самочувствие, особенно в начале активного гипотензивного лечения. Принцип «не навреди» особенно важен при проведении лечения пациентов старших возрастных групп с АГ.

Следует помнить, что тактика медленного, постепенного снижения АД применяется при невысоких цифрах АД 160–180 мм рт. ст., а также при малосимптомном или бессимптомном течении заболевания. Малосимптомное течение АГ еще не свидетельствует о ее доброкачественности и требует снижения АД в диапазоне 140 мм рт. ст.

Необходимость проведения активной гипотензивной терапии возникает при значительном повышении САД (свыше 200 мм рт. ст.), а также при появлении жалоб на боли в области сердца стенокардитического характера, головную боль, головокружение, тяжесть в голове, шаткость при ходьбе, общую слабость либо возникновение острой левожелудочковой недостаточности, ангинозного статуса или острой гипертонической энцефалопатии.

Эффективность проводимой антигипертензивной терапии при ИСАГ продемонстрирована также в исследованиях SHEP, SYST-Euro, SYST-China и др. [25, 28].

Результаты многоцентровых исследований свидетельствуют, что активная гипотензивная терапия реально уменьшает риск развития инсультов, ИМ и других ССЗ и снижает смертность пожилых пациентов с АГ, в том числе с ИСАГ.

Цели лечения АГ у пожилых:

• снижение сердечно-сосудистого риска;

• уменьшение риска развития хронической почечной недостаточности, когнитивных нарушений;

• благоприятные эффекты лечения должны соотноситься с риском, сопряженным с возможными осложнениями лечения.

Пожилые в сравнении с лицами среднего возраста имеют более высокую вероятность развития побочных эффектов лекарственных препаратов, нежелательных взаимодействий лекарственных средств. У пожилых пациентов чаще имеет место применение многокомпонентных лечебных программ, но следует стремиться избегать полипрагмазии. В лечебной тактике важно предусмотреть меры, направленные на коррекцию выявленных у пациента потенциально корригируемых факторов сердечно-сосудистого риска, включая курение, дислипидемию, абдоминальное ожирение, сахарный диабет.

Немедикаментозные методы лечения артериальной гипертензии. Лечение пациентов с АГ включает немедикаментозные методы: снижение избыточной массы тела, уменьшение потребления поваренной соли, ограничение потребления алкоголя, отказ от курения, увеличение физической активности, поддержание адекватного потребления калия и магния, снижение потребления жиров животного происхождения, а также назначение лекарств.

Избыточная масса тела – важный фактор, предрасполагающий к повышению АД. Сохранение нормального веса является трудной задачей. У многих пациентов с АГ имеется избыточный вес. Особенно неблагоприятен так называемый центральный (абдоминальный) тип ожирения, когда отложение жира наиболее выражено в области живота и поясницы. Известно, что потеря лишних 5 кг массы тела приводит к снижению САД на 5 мм рт. ст., а ДАД – на 2 мм рт. ст. Простым и доступным методом оценки избыточного веса является определение индекса массы тела (ИМТ), который рассчитывается как отношение значения веса (в кг) к значению роста в квадрате (в м^2). ВОЗ принята следующая оценка индекса массы тела: 18–24,9 кг/м^2 – нормальный вес, 25–29,9 кг/м^2 – избыточная масса тела, более 30 кг/м^2 – ожирение. Избыточная масса тела – показание для гипокалорийной диеты, которая эффективна для лечения АГ. Желательно избегать назначения строгих диет, голодания, которые плохо переносятся в пожилом возрасте. Пациенты, «благополучно» дожившие до глубокой старости с избыточной массой тела, уже доказали возможность адаптации к ожирению. При наличии избыточного веса необходимо уменьшить общий калораж до 1200–1500 ккал в основном за счет углеводов, жиров, исключить из рациона крепкий кофе, чай и увеличить потребление овощей, фруктов, рыбы и морепродуктов, а также продуктов, богатых калием, магнием, кальцием. Пищу необходимо принимать не реже четырех раз в сутки, последний прием должен быть не позднее чем за 2–3 ч до сна.

Известна роль хлористого натрия в механизмах повышения АД. Уменьшение употребления соли до 5 г/сут (это количество содержится в одной чайной ложке) позволяет снизить уровень САД на 4–6 мм рт. ст., уменьшает потребность в применении лекарств и повышает эффективность лечения.

Потребление поваренной соли в среднем составляет более 10 г/сут. Пациентам с АГ рекомендуется ограничивать потребление до 4–6 г, а иногда и еще меньше. Этого можно достичь, если ограничивать употребление соленых продуктов, прекратить досаливать пищу. Мало поваренной соли содержится в растительных продуктах, молоке, твороге, свежей рыбе и мясе. В готовых гастрономических продуктах питания соли достаточно много. Так, в колбасе ее в 10 раз больше, чем в свежем мясе. Учитывая количественный состав принимаемой пищи, получается, что до 40–50 % всей поваренной соли поступает в организм человека с хлебобулочными и колбасными изделиями.

Итак, согласно Европейским рекомендациям по профилактике ССЗ, модификация диеты включает следующие компоненты [17]:

• в рационе насыщенные жирные кислоты должны составлять менее 10 % (предпочтение – ненасыщенным);

• трансгенные жиры – как можно меньше, предпочтительно не использовать переработанные продукты питания, менее 1 % от общего потребления энергии;

• соль менее 5 г в день;

• 30–45 г пищевых волокон в день (предпочтительно в овощах, фруктах);

• не менее 200 г фруктов в день в 2–3 приема;

• не менее 200 г овощей в день в 2–3 приема;

• рыбные дни как минимум 2 раза в неделю, один из них – с жирной рыбой;

• 30 г несоленых орехов в день;

• ограничение алкоголя (не более 20 г в день для мужчин, 10 г в день для женщин);

• отказ от употребления сладких безалкогольных и алкогольных напитков.

Курение представляет собой мощный сердечно-сосудистый фактор риска, и отказ от курения является, возможно, самой эффективной мерой по коррекции образа жизни для предотвращения большого количества ССЗ, включая инсульт и ИМ.

Данные о влиянии различных немедикаментозных методов лечения АГ на уровень АД представлены в табл. 1.

Сегодня накоплен опыт применения гипер- и гипобарической гипоксии в качестве немедикаментозных методик лечения и реабилитации пациентов с различными заболеваниями, в том числе и с АГ. Гипокситерапия оказывает благоприятное воздействие на гуморальную и вегетативную регуляцию, тонус сосудов, баланс жидкости и электролитов в организме. Происходит усиление синтеза оксида азота эндотелиальными клетками и увеличение коронарного кровообращения, снижается АД за счет уменьшения сердечного выброса

Таблица 1

Немедикаментозные методы лечения АГ

Рекомендации	Достигаемый эффект
Снижение избыточной массы тела, ИМТ 18,5–24,9 кг/м^2	Примерное снижение САД на 5–20 мм рт. ст. на 10 кг снижения веса
Уменьшение потребления поваренной соли до 5 г/сут	Примерное снижение САД на 2–8 мм рт. ст.
Увеличение физической активности: регулярные динамические нагрузки по 30–40 мин не менее 5 раз в неделю	Примерное снижение САД на 4–9 мм рт. ст.
Ограничение употребления алкоголя: < 30 г алкоголя в сутки у мужчин (примерно соответствуют 500 мл пива, 200 мл вина и 50 мл крепких напитков), < 15 г/сут у женщин	Примерное снижение САД на 2–4 мм рт. ст.
Диета с высоким содержанием пищевых волокон, низким содержанием жиров; увеличение в рационе калия, кальция и магния, которые содержатся в овощах, фруктах, зерновых и молочных продуктах	Примерное снижение САД на 8–14 мм рт. ст.

и снижения периферического сопротивления сосудов, увеличение объемной скорости кровотока и снижение линейной скорости, что приводит к увеличению микроциркуляторного русла.

В последние годы новым перспективным направлением лечебного применения гипоксии стала разработка методики нормобарической гипокситерапии (НБТ). НБТ – это метод терапии, заключающийся в дыхании газовыми гипоксическими смесями при обычном атмосферном давлении. Преимущества использования НБТ по сравнению с горноклиматической терапией и барокамерной гипоксией связаны с экономичностью и доступностью применения в клинике, отсутствием негативных эффектов перепадов барометрического давления и пребывания в замкнутом пространстве (клаустрофобия), возможностью строгой дозировки лечебного фактора и адекватного непосредственного контроля функционального состояния пациента. На кафедре терапии БелМАПО имеется большой опыт по применению метода НБТ у пациентов с АГ (в том числе с ИСАГ), метаболическим синдромом, ИБС и хронической обструктивной болезнью легких.

Следует, к сожалению, отметить, что немедикаментозное лечение АГ часто не используется.

Итак, немедикаментозные меры направлены на снижение АД, уменьшение потребности в приеме лекарств и усилении их эффекта, на первичную профилактику АГ. Немедикаментозную программу снижения АД необходимо выполнять всем пациентам независимо от тяжести АГ и медикаментозного лечения.

Фармакотерапия артериальной гипертензии. Имеется ряд доказательств, что адекватная терапия у пожилых пациентов имеет даже большую отдачу, чем у более молодых, что объясняется исходно высоким риском осложнений у лиц старших возрастных групп.

Так, по расчетам J. Staessen et al. (2000), чтобы предотвратить один случай смерти от сердечно-сосудистой причины в пожилом возрасте, нужно в течение 5 лет лечить 169 пациентов в возрасте 60–69 лет, но лишь 52 в возрасте 70 лет и старше. Для предупреждения одного случая инсульта требуется в течение 5 лет лечить 99 пациентов в возрасте 60–69 лет, но лишь 32 в возрасте 70 лет и старше.

Правила назначения лекарственных средств пожилым пациентам с АГ:

- лечение должно начинаться с малых доз, которые постепенно при необходимости можно повышать («начни с малого, иди медленно», start low, go slow);
- предпочтителен выбор препаратов с суточной продолжительностью действия;
- снижать АД в начале лечения нужно постепенно, не более чем на 30 % от исходного уровня, чтобы не вызвать или не усугубить мозговую и почечную недостаточность;
- обязательно контролировать АД в положении стоя и после еды;
- регулярно контролировать функцию почек, электролитный и углеводный обмен;
- необходим простой режим приема препаратов, индивидуальный подбор с учетом полиморбидности.

Большинство клинических рекомендаций считает напрасным стремление определить оптимальный препарат первого ряда. Основной эффект антигипертензивной терапии обеспечивается за счет снижения АД и практически не зависит от применяемого средства. Согласно рекомендациям ЕОГ/ЕОК (2007), пять

Таблица 2

Показания и противопоказания к назначению основных классов антигипертензивных ЛС

Класс препаратов	Состояния, при которых назначение оправдано	Противопоказания	
		абсолютные	относительные
Диуретики (тиазидные)	ИСАГ (у пожилых), ХСН	Подагра	Метаболический синдром, нарушение толерантности к глюкозе, беременность
Диуретики (петлевые)	Почечная недостаточность, ХСН	–	–
Диуретики (антагонисты альдостерона)	ХСН, состояние после ИМ	Почечная недостаточность, гиперкалиемия	–
β-адреноблокаторы	Стенокардия, состояние после ИМ, ХСН (с титрованием дозы), тахиаритмии, глаукома, беременность	Бронхиальная астма, атриовентрикулярная блокада II–III ст.	Поражение периферических артерий, ХОБЛ, метаболический синдром, нарушение толерантности к глюкозе, спортсмены и физически активные пациенты
Блокаторы медленных кальциевых каналов (верапамил, дилтиазем)	Стенокардия, каротидный атеросклероз, суправентрикулярная тахикардия	Атриовентрикулярная блокада II –III ст., ХСН	–
Ингибиторы АПФ	ХСН, дисфункция ЛЖ, после ИМ, диабетическая нефропатия, нефропатия. не связанная с СД, ГЛЖ, каротидный атеросклероз, протеинурия микроальбуминурия, фибрилляция предсердий, метаболический синдром	Беременность, ангионевротический отек, гиперкалиемия, двухсторонний стеноз почечных артерий	–
Блокаторы рецепторов ангиотензина II	ХСН, после ИМ, диабетическая нефропатия, протеинурия/ микроальбуминурия, ГЛЖ, фибрилляция предсердий, метаболический синдром, кашель, вызванный иАПФ	Беременность, гиперкалиемия, двухсторонний стеноз почечных артерий	–

основных классов антигипертензивных средств – диуретики, антагонисты кальциевых каналов (АК), иАПФ, блокаторы ангиотензиновых рецепторов (БРА) и β-адреноблокаторы – можно использовать для начала антигипертензивного лечения и поддерживающей терапии, в качестве монотерапии или в комбинации. В Национальных клинических рекомендациях предпочтение также отдается назначению пяти основных классов лекарственных средств. В то же время допускается возможность дополнительного использования других медикаментозных препаратов. В дополнениях к рекомендациям ЕОГ/ЕОК (2009) названа еще одна группа антигипертезивных средств – прямые ингибиторы ренина. В совместных рекомендациях ряда американских ассоциаций по АГ у пожилых (2011) в качестве специфических групп названы диуретики, АК, иАПФ, БРА, β-адреноблокаторы, α-блокаторы, прямые ингибиторы ренина, неспецифические вазодилататоры, препараты центрального действия. Однако две последние группы не рассматриваются в качестве препаратов первого ряда, а в отношении прямых ингибиторов ренина активно проводятся клинические исследования.

Все пять групп ЛС в общей популяции имеют наивысший уровень доказательности – А (данные получены от большого количества рандомизированных клинических исследований или на основании метаанализа).

Классы ЛС (и даже ЛС в пределах класса) отличаются типом и частотой развития нежелательных эффектов, и пациенты могут иметь индивидуальные склонности к развитию тех или иных нежелательных реакций.

Более того, лекарственные средства могут оказывать различное воздействие на факторы риска, а также в отношении пораженных органов и специфических осложнений, и проявляют отличительные защитные свойства.

Показания и противопоказания к назначению основных классов антигипертензивных ЛС в соответствии с Национальными клиническими рекомендациями представлены в табл. 2.

Тиазидные и тиазидоподобные диуретики рассматриваются как препараты первого ряда для лечения гипертензии у лиц старших возрастных групп

как с СДАГ, так и у пациентов с ИСАГ. Эти позиции диуретиков в лечении ИСАГ закреплены в рекомендациях ВОЗ/МОГ, в европейских, американских и российских рекомендациях по лечению АГ. В исследовании SHEP [28] лечение хлорталидоном привело к снижению основных показателей сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности.

В исследовании HYVET более 3800 пожилых пациентов (пациенты в возрасте ≥ 80 лет, в среднем 83,6 года) с АГ или ИСАГ были рандомизированы для приема индапамида или плацебо. Это первое исследование, в котором приводятся доказательства того, что лечение АГ у очень пожилых в возрасте старше 80 лет является полезным и должно быть продолжено. Исследование HYVET было остановлено на ранней стадии из-за значительного снижения смертельного инсульта (6,5 % в активной группе против 10,7 % в группе плацебо) и смертности от всех причин (47,2 % в активной группе, 59,6 % в группе плацебо), а в субисследовании HYVET ABPM через год терапии индопамид-ретардом все параметры АД жестко контролировались на протяжении 24 ч: среднесуточное САД, среднее дневное САД, средненочное САД. Увеличение продолжительности наблюдения за пациентами ассоциировалось с дополнительным улучшением прогноза (снижение общей смертности на 52 %, p = 0,02; снижение сердечно-сосудистой смертности на 81 %, p = 0,03).

К препаратам первого ряда для лечения ИСАГ относятся и АК. Положительный опыт применения АК был получен в исследовании Syst-Eur, Syst-China, SHELL [12, 20, 25, 28]. В исследовании Syst-Eur применение нитрендипина позволило снизить частоту инсульта на 42 %, а всех ССО – на 32 %. В исследовании Syst-China применение у пациентов с ИСАГ нитрендипина привело к снижению общей смертности на 39 % по сравнению с плацебо, сердечно-сосудистой смертности – на 39 %, смертности от инсультов – на 58 %, частоты инсультов – на 38 %. По данным исследования SHELL с участием 1882 пациентов 60 лет и старше с ИСАГ, АК лацидипин не уступал диуретику хлорталидону. В обеих группах наблюдалось снижение АД и частоты сосудистых эпизодов. Наилучшие результаты использования АК для лечения ИСАГ выявлены у пациентов с СД и патологией почек. По результатам Syst-Eur в группе пациентов, получающих АК, частота почечной недостаточности уменьшилась на 64 %, протеинурии – на 33 %. У пациентов СД результаты были еще более значительными. Выявлено и снижение частоты деменции на 50 %, что особенно важно для пациентов с сосудистыми нарушениями. Нежелательно использование короткодействующих АК для постоянной терапии.

У пациентов старших возрастных групп с ИСАГ зачастую имеются и основные показания к назначению иАПФ: ХСН, дисфункция ЛЖ, перенесенный ИМ, диабетическая нефропатия. В то же время исследований целенаправленного изучения влияния иАПФ у пациентов с ИСАГ проводилось недостаточно. В исследовании FOPS применение иАПФ фозиноприла было равно эффективным в группе пациентов с СДАГ и ИСАГ. Нормализация АД при терапии иАПФ достигнута у 80 %.

В отличие от других видов АГ, β-адреноблокаторы для лечения ИСАГ у пожилых используются только в виде вспомогательной терапии или при наличии специальных показаний, таких как проявления ИБС, ХСН, стенокардия, нарушения ритма сердца.

Альфа-адреноблокаторы в настоящее время не могут быть рекомендованы для широкого использования в связи со спорностью их влияния на сердечно-сосудистую смертность. Особой осторожности требует возможность развития при применении ЛС этой группы ортостатических реакций. Однако α-адреноблокаторы по-прежнему актуальны для лечения широко распространенного у мужчин старших возрастной групп заболевания – доброкачественной гиперплазии предстательной железы. В целом литературные данные о применении α-адреноблокаторов у пациентов с ИСАГ скудны и противоречивы, что не позволяет рекомендовать их как ЛС первого ряда.

Данные о применении других групп препаратов в лечении ИСАГ представлены в литературе неполно, и эти средства не могут быть рекомендованы для лечения ИСАГ.

Ж.Д. Кобалава и Е.К. Шаварова [5] выделяют две формы АГ у пожилых: натрий-объемзависимую и низкорениновую. Поэтому для лечения АГ у пожилых наиболее эффективны тиазидные диуретики и антагонисты кальциевых каналов. Все антигипертензивные препараты понижают АД посредством снижения концентрации натрия в организме (анти-«объем»-препараты) или через блокирование сосудосуживающего действия РААС (анти-«ренин»-препараты) [23]. Анти-«объем»-ЛС: диуретики, блокаторы альдостероновых рецепторов, α-адреноблокаторы, АК. Анти-«ренин»-ЛС: иАПФ, БРА, прямые ингибиторы ренина, β-адреноблокаторы и ЛС центрального действия.

Приверженность к лечению – это степень соответствия поведения человека (прием лекарственных средств, соблюдение диеты и/или других изменений образа жизни) рекомендациям врача или медицинского работника [30].

Приверженность к лечению – многофакторная проблема с выраженными последствиями как для здоровья индивидуума (пациента), так и общества в целом. Низкая приверженность к лечению оборачивается для пациентов повышенным риском развития осложнений и смерти, для общества – экономическими потерями и углублением негативных демографических тенденций.

В последние годы низкая приверженность к лечению АГ расценивается все большим числом экспертов как самостоятельный фактор риска (ФР) развития ИБС и цереброваскулярных заболеваний,

Таблица 3

Факторы, влияющие на приверженность к гипотензивной терапии

Повышающие приверженность	Снижающие приверженность
Высокий исходный уровень АД Женский пол Высокий уровень образования Более высокий доход Состояние в браке Высокий уровень культуры Применение фиксированных комбинаций	Комбинация препаратов и сложный режим дозирования препарата Побочные эффекты Высокая цена Быстрое снижение АД Курение Молодой возраст Длительность лечения Негативное отношение к лечению Злоупотребление алкоголем Низкий уровень культуры

в частности мозговых инсультов, а низкая приверженность к лечению ИБС – как ФР неблагоприятных исходов и смерти. Различают следующие виды неприверженности к лечению:

• непреднамеренная: забывчивость, психические заболевания, ограничения, связанные с условиями работы;

• преднамеренная: недоверие, боязнь побочных эффектов (действительных или мнимых), стоимость препарата, психические заболевания, отсутствие веры в пользу лечения, боязнь зависимости от лекарств, боязнь опасности лекарств для организма, нежелание лечиться, отсутствие очевидной выгоды [10].

Факторы, влияющие на приверженность к терапии, представлены в табл. 3.

При выборе между монотерапией и комбинационным лечением следует обязательно учесть все обстоятельства:

• предыдущий удачный или неудачный опыт использования того или иного класса препаратов;

• воздействие ЛС на сердечно-сосудистые факторы риска в зависимости от сердечно-сосудистого профиля риска пациента;

• наличие субклинических поражений органов, клиническое ССЗ, заболевания почек или диабет, при которых предпочтение может отдаваться одним средствам по сравнению с другими;

• наличие других нарушений, которые могут ограничивать применение некоторых классов антигипертензивных средств;

• возможности взаимодействия с другими препаратами, применяемыми для лечения сопутствующих состояний;

• стоимость ЛС как для пациента, так и для организации здравоохранения, которая не должна доминировать над эффективностью, переносимостью и эффективностью лекарства для пациента.

У пожилых пациентов при проведении гипотензивной терапии ведущее значение приобретает наличие сопутствующих заболеваний, в первую очередь таких, как ИБС, СД, облитерирующий атеросклероз артерий нижних конечностей, церебральный атеросклероз, ХОБЛ. Одновременное лечение сопутствующих заболеваний облегчает коррекцию повышенного АД и улучшает результаты гипотензивной терапии. Показания для предпочтительного назначения антигипертензивных препаратов у пациентов с сопутствующей патологией представлены в табл. 4.

Рекомендации по применению некоторых антигипертензивных лекарственных средств у немощных пожилых пациентов представлены в табл. 5 [13, 14].

Гипотензивную терапию необходимо проводить с учетом типов центральной и мозговой гемодинамики, а также с обязательным применением геропротекторов и препаратов, улучшающих мозговую гемодинамику. Поддерживающая терапия должна быть длительной.

На эффективность антигипертензивных препаратов в пожилом возрасте влияют следующие факторы [5]:

• наличие коморбидных состояний;

• изменение секреторной и моторной функции желудка (повышение pH, снижение скорости опорожнения и активной абсорбции);

• снижение активности печеночных ферментов микросомального окисления, приводящее к изменению метаболизма препаратов;

• снижение уровня альбумина в сыворотке крови;

• снижение почечного кровотока, СКФ, почечного клиренса;

• уменьшение мышечной массы, повышение количества жировой ткани;

• увеличение объема внутрисосудистой и уменьшение объема внесосудистой жидкости;

• снижение активности β_1-адренорецепторов.

Существуют две основные стратегии назначения антигипертензивных ЛС: первичное назначение монотерапии и начало лечения АГ сразу с проведения комбинированной терапии.

Каждая из стратегий имеет свои преимущества и недостатки. Так, независимо от используемого ЛС монотерапия позволяет достичь АД цели только у ограниченного числа пациентов с АГ. В рекомендациях ЕОК по лечению артериальной гипертензии 2018 года предпочтение отдается комбинированной терапии, желательно в форме polypill (использование комбинации ЛС в одной таблетке). При использовании комбинированной терапии у пожилых рекомендуется, чтобы она начиналась с более низких доз. Монотерапия на старте лечения АГ возможна только у лиц с АГ I степени и низким сердечно-сосудистым риском, пациентов в возрасте старше 80 лет или у немощных пациентов.

Таблица 4

Предпочтительные антигипертензивные ЛС при сопутствующих заболеваниях и ассоциированных клинических состояниях

Клиническое состояние	Антигипертензивные ЛС
Доклиническое поражение органов-мишеней	
ГЛЖ	иАПФ, АК, БРА
Бессимптомный атеросклероз	иАПФ, АК
Микроальбуминурия	иАПФ, БРА
Нарушение функции почек	иАПФ, БРА
Поражение органов-мишеней/ассоциированные клинические состояния	
Перенесенный инсульт	Любой антигипертензивный препарат
Стенокардия напряжения	β-адреноблокаторы, иАПФ, БРА
Сердечная недостаточность	Диуретики, β-адреноблокаторы, иАПФ, БРА, антагонисты альдостерона
Фибрилляция предсердий: преходящая, постоянная	иАПФ, БРА, β-адреноблокаторы, недигидропиридиновые АК
Почечная недостаточность	иАПФ, БРА
Протеинурия	Петлевые диуретики
Заболевания периферических артерий	АК
Изолированная систолическая гипертензия (пожилые)	Диуретики, АК

Таблица 5

Рекомендации по применению некоторых антигипертензивных лекарственных средств у немощных пожилых пациентов

Класс препаратов	Наиболее распространенные нежелательные реакции	Соображения и предостережения, касающиеся немощных пациентов
Тиазидные диуретики	Гипонатриемия, гипокалиемия, гипергликемия, гиперурикемия и приступы подагры, гипотензия, дегидратация	Препараты первого ряда у пожилых. Индапамид изучался в РКИ у пациентов > 80 лет. Небольшие дозы (до 25 мг гидрохлортиазида) безопасны и хорошо переносятся
Дигидропиридиновые АК	Головокружение, гиперемия, головная боль, гипотензия, периферические отеки, тахикардия	Очень полезные препараты для пожилых пациентов. Отеки ног, достаточно часто встречающиеся при применении препаратов этого класса, могут быть ошибочно приняты за клинический признак СН и способствовать снижению социальной и физической активности (трудности ходьбы в обуви). В связи с риском развития ОГ и ишемии миокарда целесообразно избегать применения короткодействующих препаратов
Ингибиторы АПФ	Сухой кашель, гиперкалиемия, сыпь, ангионевротический отек, гипотензия, головокружение, утомляемость, острая почечная недостаточность	Ингибиторы АПФ могут быть полезны для очень пожилых пациентов. Изучались в РКИ у пациентов > 80 лет. Избегать применения в случае подозрения на дегидратацию. Во избежание ухудшения почечной функции избегать одновременного повышения дозы диуретиков
Блокаторы рецепторов ангиотензина II	Гиперкалиемия, сыпь, ангионевротический отек, гипотензия, головокружение, утомляемость, острая почечная недостаточность	То же, что для и ингибиторов АПФ. Не следует комбинировать БРА с иАПФ
β-адреноблокаторы	Брадикардия, сердечная недостаточность, периферическая вазоконстрикция, бронхоспазм, утомляемость, депрессия, головокружение, спутанность сознания, гипогликемия, гипергликемия	Препараты второго ряда для лиц пожилого возраста с АГ, если они не показаны по поводу сопутствующего ССЗ. Могут усугублять утомляемость, носящую у пожилых пациентов многофакторный характер. Могут наблюдаться кошмарные сновидения, расстройства сна, депрессия и спутанность сознания, особенно при применении препаратов, проникающих через гематоэнцефалический барьер. Могут усугубляться проблемы с сердечной проводимостью

Уровень АД – один из наиболее прогностически значимых факторов у пациентов с АГ. Нормализация АД позволяет существенно снизить риск осложнений, однако в ряде случаев терапия одним препаратом не позволяет достичь целевого уровня АД. Чтобы усилить гипотензивный эффект, необходимо использовать препараты различных классов. Применение двух и более антигипертензивных средств для адекватного снижения АД необходимо в 38–75 % случаев.

У пожилых пациентов контроль АД и его снижение до значений < 140 мм рт. ст. могут быть затруднены и назначение двух или и более препаратов требуется чаще. По результатам исследования ALLHAT [11] среди лиц старше 55 лет, у 63 % пациентов для контроля АД потребовалось два и более антигипертензивных препарата. В исследовании MRC у 38 % пациентов старших возрастных групп, получающих терапию диуретиком, было необходимо назначение дополнительного антигипертензивного препарата, а при лечении β-адреноблокаторами дополнительные лекарственные средства назначались 52 % пациентов. В исследовании STOP-Hypertension более 2/3 пациентов нуждались в проведении комбинированной терапии.

Недостаточная эффективность монотерапии подтверждается и практикой ведения пожилых пациентов с АГ. Для лечения АГ у пожилых в Российской Федерации монотерапия назначалась только 33 %, два препарата – 36 %, три и более – 31 %.

Комбинированная терапия также более часто требуется пациентам с СД, пациентам с заболеванием почек и с высоким риском, т. е. тем пациентам, у которых необходимо добиться более низких значений АД.

Основные недостатки проведения монотерапии:

• низкая эффективность;

• индивидуальная вариабельность антигипертензивного эффекта; дозозависимые побочные эффекты;

• активация в процессе проведения терапии контррегуляторных механизмов.

Основные преимущества комбинированной терапии:

• потенцирование гипотензивного эффекта, наблюдающееся при применении комбинации препаратов, что позволяет использовать низкодозовые комбинации препаратов;

• дополнительные гемодинамические, нейрогуморальные, метаболические и другие механизмы, обеспечивающие синергизм действия;

• уменьшение частоты развития побочных эффектов при комбинировании лекарств в меньших дозах.

Таким образом, формируются требования по комбинации групп ЛС. Антигипертензивные средства различных классов могут быть скомбинированы, если:

• имеют различные и дополняющие друг друга механизмы действия;

• известно, что антигипертензивный эффект комбинации больше, чем входящих в нее препаратов по отдельности;

• комбинация хорошо переносится, механизмы действия компонентов дополняют друг друга и минимизируют побочные эффекты.

Рекомендации по комбинации групп ЛС постоянно пересматриваются с учетом данных рандомизированных исследований. Комбинации, имеющие доказанную эффективность и хорошую переносимость, можно представить схематично. Они обозначены непрерывной тонкой линией на рисунке.

У пациентов пожилого возраста для лечения АГ препаратом выбора является тиазидный диуретик или длительно действующий АК. В случае неэффективности монотерапии рекомендуется комбинированная терапия двумя препаратами: АК + тиазидный диуретик, АК или тиазидный диуретик + иАПФ или БРА. В случае необходимости применения тройной антигипертензивной терапии предпочтительная комбинация – АК + тиазидный диуретик + иАПФ или БРА.

У пациентов в возрасте старше 80 лет препаратом выбора для начала антигипертензивной терапии является индапамид. Вторым этапом может быть антигипертензивная терапия комбинацией индапамид + иАПФ. В случае неэффективности такой комбинации рекомендуется терапия тремя препаратами: индапамид + иАПФ + АК.

Комбинации двух антигипертензивных препаратов в фиксированных дозах в одной таблетке могут быть рекомендованы и даже предпочтительны. Одно из главных преимуществ фиксированных комбинаций – простота лечения, которая и привлекает пациентов. Именно поэтому фиксированные комбинации должны назначаться пациентам с низкой приверженностью к лечению. Среди недостатков фиксированных комбинаций можно отметить сложности с коррекцией дозы.

Использование фиксированных комбинаций препаратов особенно перспективно у лиц пожилого и старческого возраста. Стойкое повышение АД до высоких значений, часто наблюдающееся у пациентов старших возрастных групп, может быть снижено только назначением комбинированной терапии. Лицам пожилого и старческого возраста, как правило, проводится также терапия других заболеваний, что делает необходимым ежедневный прием нескольких лекарственных средств. Такие пациенты чаще забывают о регулярном приеме лекарств, что снижает приверженность к терапии. Применение фиксированных комбинаций улучшает качество жизни.

Некоторые из наиболее применяемых для лечения пожилых пациентов фиксированных двухкомпонентных комбинаций препаратов представлены в табл. 6.

На фармацевтическом рынке появилась и 3-компонентная комбинация – Трипликсам® (периндоприл 5 или 10 мг + индапамид 1,25 или 2,5 мг +

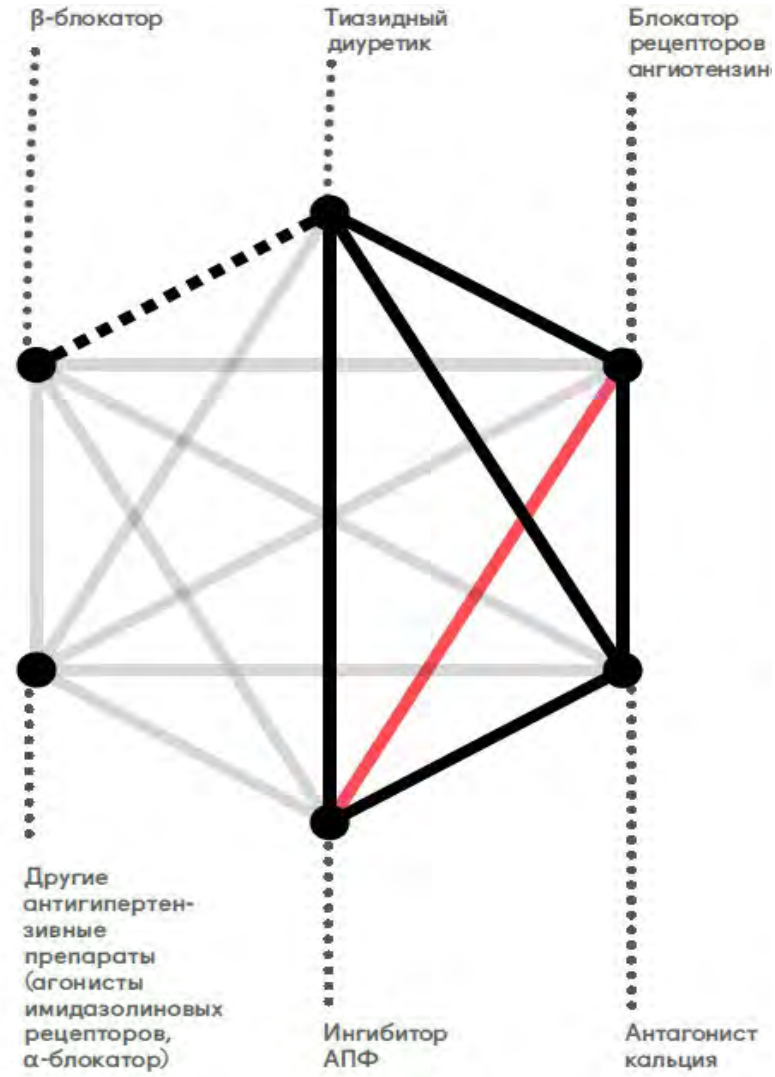


Рисунок. Современные рациональные комбинации антигипертензивных ЛС

амлодипин 5 или 10 мг). Трипликсам® обеспечивает эффективное снижение АД у пациентов с высокой артериальной гипертензией. Эффективность препарата доказана в исследованиях PAINT, PIANTSN, ADVANSE CCB [15, 24, 26]. Для лечения АГ у пожилых используются и другие комбинации гипотензивных средств. Применение комбинированных препаратов значительно повышает приверженность к гипотензивной терапии и улучшает прогноз. При выборе эффективного и безопасного лекарственного средства следует помнить рекомендации экспертов ВОЗ: «лучше принимать гипотензивный препарат, чем совсем не принимать лечение».

Для лечения АГ в гериатрической практике обязательно следует включать препараты, улучшающие мозговую гемодинамику, микроциркуляцию и обменные процессы мозговой ткани. У пациентов пожилого и старческого возраста наиболее часто выявляются дилатационный и смешанный типы нарушения церебральной гемодинамики. Кроме того, необходимо учитывать, что с увеличением возраста пациентов повышается несоответствие между клиническими проявлениями заболевания и результатами реографического исследования.

У пациентов с выраженным атеросклерозом церебральных артерий могут быть большие суточные (часто спонтанные) колебания АД: значительно повышенное ночью и относительно низкое утром. Таким пациентам целесообразно назначать большие дозы гипотензивных препаратов во второй половине дня.

Итак, лечение пациентов с АГ имеет свои особенности: оно комплексное, с обязательным применением геропротекторов. Своевременно начатое и постоянно проводимое лечение, индивидуальный подход к выбору гипотензивных препаратов, стабильное поддержание АД на целевом уровне, правильно организованный образ жизни – залог успешности терапии, снижения смертности лиц пожилого и старческого возраста, сохранения активного долголетия.

Таблица 6

Примеры готовых лекарственных форм для лечения пожилых пациентов с АГ, представленные в аптечной сети Республики Беларусь

Комбинируемые группы	Содержание препаратов	Торговые названия
иАПФ + диуретик	Периндоприл 2,5 мг + индапамид 0,625 мг Периндоприл 5 мг + индапамид 1,25 мг Периндоприл 10 мг + индапамид 2,5 мг Периндоприл 2 мг + индапамид 0,625 мг Периндоприл 2 мг + индапамид 0,625 мг Периндоприл 4 мг + индапамид 1,25 мг Периндоприл 8 мг + индапамид 2,5 мг Периндоприл 4/8 мг + индапамид 1,25/2,5 мг	Нолипрел® А Нолипрел® форте А Нолипрел® Би-форте Периндоприл плюс® Индаприл® Индаприл форте® Индаприл Би форте® Индатензин®
	Каптоприл 50 мг + гидрохлортиазид 25 мг	Капозид®
	Эналаприл 10 мг + гидрохлортиазид 12,5 мг Эналаприл 10 мг + гидрохлортиазид 25 мг	Энап® HL Энап®Н Берлиприл® плюс
	Лизиноприл 10/20 мг + гидрохлортиазид 12,5 мг	Ко-диротон® Лизирет® Лизоретик ® Липразид® 10/20
	Фозиноприл 20 мг + гидрохлортиазид 12,5 мг	Фозикард® Н
	Рамиприл 5 мг + гидрохлортиазид 25 мг Рамиприл 2,5 мг + гидрохлортиазид 12,5 мг Рамиприл 2,5/5 мг + гидрохлортиазид 12,5/5 мг Рамиприл 10 мг + гидрохлортиазид 12,5/25 мг	Амприлан® НД Амприлан® НЛ Хартил®-Д Тритаце плюс® Рамилонг плюс®
БРА + диуретик	Лозартан 50/100 мг + гидрохлортиазид 12,5 мг Лозартан 50/100 мг + гидрохлортиазид 12,5/50 мг Лозартан 100 мг + гидрохлортиазид 25 мг Лозартан 50 мг + гидрохлортиазид 12,5 мг	Лориста® Н Ко-сентор® Лозартан плюс® Лориста® НД Презартан® Н
иАПФ + АК	Периндоприл 5/10 мг + амлодипин 5/10 мг Периндоприл 4/8 мг + амлодипин 5/10 мг	Престанс® Амлесса® Амлотензин®
	Лизиноприл 10/20 мг + амлодипин 5/10 мг Лизиноприл 10 мг + амлодипин 5 мг	Экватор® Экваприл® Фарватер® Лизиноприл плюс® Паралель®
	Трандолаприл 2 мг + верапамил SR 180 мг	Тарка®
АРА + АК	Вальсартан 160 мг + амлодипин 5/10 мг Вальсартан 80/160 мг + амлодипин 5/10 мг Вальсартан 160 мг + амлодипин 10 мг	Эксфорж® Валодип® Валсамлодин®
АК + β-адреноблокатор	Амлодипин 5/10 мг + бисопролол 5/10 мг	Алотендин® Бикард® АМ
β-адреноблокатор + диуретик	Бисопролол 2,5/5 мг + гидрохлортиазид 6,25 мг	Бикард плюс®

ЛИТЕРАТУРА

1. Алгоритмы ведения пациентов с артериальной гипертензией / Общероссийская общественная организация содействия профилактике и лечению артериальной гипертензии «Антигипертензивная лига»: СПб, 2015.

2. Бокарев И.Н., Дулин П.А., Овчинников Ю.В. и др. Артериальная гипертензия: Современное состояние проблемы // Клин. мед. 2017; 7: 581–585.

3. Кисляк О.А., Алиева А.М. Возможности применения ингибитора ангиотензинпревращающего фермента лизиноприла для лечения артериальной гипертонии у пожилых больных // Рус. мед. журн. 2005; 13 (11): 736–741.

4. Кобалава Ж.Д., Котовская Ю.В. Изолированная систолическая артериальная гипертония в разных возрастных группах // Кардиология. 2015; 9: 84–90.

5. Кобалава Ж.Д., Шаварова Е.К. Клинические особенности артериальной гипертонии в пожилом и старческом возрасте и обоснование применения комбинации амлодипина/индапамид ретард // Кардиология. 2017; 8: 60–70.

6. Коробко И.Ю., Нечесова Т.А., Павлова О.С. Питание как важный фактор профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний // Кардиология в Беларуси. 2017; 5: 972–979.

7. Пристром М.С., Сушинский В.Э. Артериальная гипертензия у пожилых людей. Актуальные вопросы терапии. Минск: Асобны дах, 2006.112 с.

8. Пристром М.С., Пристром С.Л.,Сушинский В.Э. Терапия и реабилитация сердечно-сосудистых заболеваний у пожилых людей. Минск: Бел. наука, 2007. 415 с.

9. Пристром М.С., Пристром С.Л., Сушинский В.Э. Артериальная гипертензия у пожилых: особенности терапиии и реабилитации. Минск: Бел. наука, 2012. 267 с.

10. Чукаева И.И., Ларина В.Н., Карпенко Д.Г. и др. Приверженность к лечению пожилых больных с хронической сердечной недостаточностью // Кардиология. 2017; 10: 65–72.

11. ALLHAT Officersand Coordinators for the ALLHAT Collaborative Research Group. The Antihypertensive and Lipid Lowering Treatment to Prevent Heart Attack Trial. Major outcome in higt risk hypertensive patients randomized to angiotenin-converting enzyme inhibitor or calcium channel brocker vs diuretic. The Antihypertensive and Lipid-Lowering Treatment to Prevent Heart Attack Trial (ALLHAT) // JAMA. 2002; 288: 2981.

12. Beckett N.S., Peters R., Fretcher A.E. et al., NYVET Study Group. Treatment of hypertension in patients 80 years of age or older // N. Engl. J. Med. 2008; 358: 1887–1898.

13. Benetos A. et al. Polypharmacy in the aging pacient: management of hypertension in octogenariads // JAMA. 2015, 314 (2): 170–180.

14. Benetos A., Labat C., Rossignol P. et al. Treatment with multiple blood pressure medications, achieved blood pressure, and mortality in older nursing home residents: the PARTAGE Study // JAMA. 2015; 175: 989.

15. Chalmers J. et al., ADVANCE Callaborative Group // Hypertension. 2014; 63: 259–264.

16. 2013 ESH/ESC Guidelines for the management of arterial hypertension // Eur. Heart J. 2013; 34: 2159–2219.

17. European Guidelines of Cardiovascular Disease Prevention, 2016.

18. Franklin S.S., Larson M.G., Khan S.A. et al. Does the relation of blood pressure to coronary heart disease risk change with aging. Flamingham Heart Study // Circulation. 2001; 103: 1245.

19. Hansson L., Zanchetti A., Carrutchers S.G. et al. Effects of intersive blood-pressure lowering and low-dose aspirin in patients with hypertension: principal results of the Hypertension Optimal Treatment (HOT) randomised trial. HOT Study Group // Lancet. 1998: 351: 1755–1762.

20. Malacco E., Marsia G., Rappelli A. et al. Treatment of isolated systolic hypertension: the SHELL study results // Blood Press. 2003; 12 (3): 160–167.

21. Mansia G., Fogard F., Narlieevicz R. et al. The Task Force for the Management of Arterial Hypertension of the Evropean Society of Hypertension (ESH) and the Evropean Society of Cardiology (ESC). 2013 ESH/ESC Guidelines for the management of arterial hypertension // J. Hypertens. 2013; 31: 1281–1357.

22. Mozaffarian D., Benjamin E.J., Go A.S. et al. on behalf of the American Heart Associatian Stroke Statistics Committee and Stroke Statistics Subcommittee. Heart Disease and Statistics-2015, Update // Circulation. 2015; 131: e29–e322.

23. Mulatero P., Verhovez A., Marello F. et al. Diagnosis and treatment of hypertension // Clin. Endocrinol. 2007; 67: 324–334.

24. Pal D. et al.; PAINT Investigators // Clin. Drug Invest. 2014; 34: 701–708.

25. Staessen J., Fagard R., Thijs L. et al. For the Systolic Hypertension in Europe (Syst-Eur) Trial Investigators. Randomised double-blind comparison of placebo and active treatment for older patients with isolated systolic hypertension // Lancet. 1997; 350: 757–764.

26. Toeh et al.; PLANIS Investigators // Am. J. Cardiovasc. Drugs. 2014; 14: 137–145.

27. Vishnevskiy A., Andreev E. Timonin C. et al. Mortality from cardiovascular diseases and life expectancy in Russia // Demographic Reviev. 2016; 3 (1): 6–34.

28. Young H., Klag M.J., Muntner P. et al. Blood pressure and declin in Ilinder function: findings from the Systolic Hypertension in the Elderly Program (SHEP) // J. Am. Soc. Nephrol. 2002; 13: 2776.

29. Yoon S.S., Fryar C.D., Carroll M.D. Hypertension Prevalince and Control among Adults: United States, 2011–2014. NCHS Data Brief no 220. Hyattsviller, MD: National Center for Health Statistics, 2015.

30. WHO/FAO. Diet, Nutrition and the Prevention of Chronic Diseases. Technical Report, Series No 916. Geneva: WHO, 2003.

31. World Health Organization-International Society of Hypertension 1999 WHO/ISH guidelines for the management of hypertension // J. Hypertens. 1999; 17: 151–183.

Поступила 05.06.2018

ПРЕСТИЛОЛ

Бисопролол | Периндоприл

СОСТАВ*: Престилол, таблетки, покрытые пленочной оболочкой, 5 мг/5 мг, 5 мг/10 мг, 10 мг/5 мг, 10 мг/10 мг, содержит 5 мг бисопролола/5 мг периндоприла аргинина, 5 мг бисопролола/10 мг периндоприла аргинина, 10 мг бисопролола/5 мг периндоприла аргинина, 10 мг бисопролола/10 мг периндоприла аргинина. **ПОКАЗАНИЯ*:** Престилол показан в качестве лекарственного средства замены **при лечении артериальной гипертензии и/или стабильной ишемической болезни сердца (у пациентов с инфарктом миокарда и/или реваскуляризацией в анамнезе), и/или стабильной хронической сердечной недостаточности со снижением систолической функции левого желудочка** (только Престилол, 5мг/5мг и 10мг/5мг) у взрослых пациентов, у которых надлежащий контроль заболевания достигнут с помощью одновременного применения бисопролола и периндоприла, вводимых в тех же дозах. **РЕЖИМ ДОЗИРОВАНИЯ И СПОСОБ ПРИЕМА*:** обычный режим дозирования — одна таблетка один раз в сутки. Переход на фиксированную комбинацию можно осуществлять после достижения стабильного состояния пациента на протяжении как минимум 4 недель на фоне применения бисопролола и периндоприла в тех же дозах. Пациентам, у которых достигнуто стабильное состояние на фоне применения бисопролола 2,5 мг и периндоприла 2,5 мг или бисопролола 2,5 мг и периндоприла 5 мг, следует принимать по полтаблетки 5 мг/5 мг или 5 мг/10 мг, один раз в сутки. При возникновении необходимости в изменении дозы следует выполнить подбор дозы с использованием отдельных компонентов. *Нарушение функции почек:* рекомендованная доза для пациентов с нарушением функции почек должна подбираться в зависимости от клиренса креатинина. : $Кл_{кр}$ ≥ 60 (мл/мин): 1 таблетка; 30 < $Кл_{кр}$ < 60: ½ таблетки; $Кл_{кр}$ < 30: не подходит, *рекомендуется индивидуальный подбор дозы с использованием отдельных компонентов в виде монопрепаратов.* 5 мг/10 мг: $Кл_{кр}$ ≥ 60: 1 таблетка; $Кл_{кр}$ < 60: не подходит. 10 мг/5 мг: $Кл_{кр}$ ≥ 60: 1 таблетка; $Кл_{кр}$ < 60: не подходит. 10 мг/10 мг: не подходит. *Нарушение функции печени:* пациентам с нарушением функции печени корректировки дозы не требуется. *Пожилые пациенты:* дозу следует выбирать в соответствии с функцией почек. *Дети и подростки:* безопасность и эффективность не установлены. Применение не рекомендуется. **ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ*:** повышенная чувствительность к активным веществам, или к одному из вспомогательных веществ или к любому другому ингибитору ангиотензинпревращающего фермента (АПФ); острая сердечная недостаточность или в период декомпенсации сердечной недостаточности, требующей внутривенной инотропной терапии; кардиогенный шок; атриовентрикулярная блокада второй или третьей степени (без электрокардиостимулятора); синдром слабости синусового узла; синоатриальная блокада; брадикардия с клиническими проявлениями; артериальная гипотензия с клиническими проявлениями; тяжелая бронхиальная астма или тяжелая хроническая обструктивная болезнь легких; тяжелые формы окклюзионного поражения периферических артерий или тяжелые формы болезни Рейно; феохромоцитома, по поводу которой не проводилось лечение (см. раздел ОСОБЫЕ УКАЗАНИЯ И МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ*); метаболический ацидоз; ангионевротический отек в анамнезе, связанный с предыдущим лечением ингибиторами АПФ; наследственный или идиопатический ангионевротический отек; второй и третий триместр беременности (см. разделы ОСОБЫЕ УКАЗАНИЯ И МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ* и БЕРЕМЕННОСТЬ И КОРМЛЕНИЕ ГРУДЬЮ*); комбинированный прием с лекарственными средствами, содержащими алискирен, пациентами, страдающими сахарным диабетом или почечной недостаточностью (скорость клубочковой фильтрации < 60 мл/мин/1,73 м²) (см. разделы ОСОБЫЕ УКАЗАНИЯ И МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ* и Фармакодинамические свойства*). **ОСОБЫЕ УКАЗАНИЯ И МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ*:** *Гипотензия:* инициацию должна тщательно контролироваться у пациентов с дегидратацией, у пациентов с тяжелой ренин-зависимой артериальной гипертензией, у пациентов с сердечной недостаточностью с клиническими проявлениями, с сопутствующей почечной недостаточностью или при ее отсутствии, у пациентов с ишемической болезнью сердца или цереброваскулярными заболеваниями.Проходящая гипотензия не является противопоказанием для дальнейшего приема лекарственного средства после того, как артериальное давление снова повысилось вследствие увеличения объема циркулирующей крови. *Повышенная чувствительность/ангионевротический отек/ангионевротический отек кишечника:* лечение следует незамедлительно прекратить и необходимо проводить соответствующий мониторинг вплоть до полного исчезновения симптомов. Лечение бета-блокаторами необходимо продолжить. Ангионевротический отек, который затрагивает гортань, может быть смертельным. Пациенты, принимающие одновременно mTOR ингибиторы (например, сиролимус, эверолимус, темсиролимус) могут подвергаться повышенному риску возникновения ангиоотека. *Печеночная недостаточность:* в редких случаях применение ингибиторов АПФ сопровождалось синдромом, который начинается с холестатической желтухи и прогрессирует в фульминантный некроз печени и (иногда) заканчивается летальным исходом: лечение должно быть прекращено, если развивается желтуха или заметно повышается уровень ферментов печени. *Раса:* ангионевротический отек при лечении ингибиторами АПФ чаще наступает у пациентов негроидной расы, чем у пациентов других рас. *Кашель. Гиперкалиемия:* частый контроль содержания калия в сыворотке крови в случае присутствия факторов риска, таких как почечная недостаточность, ухудшение функции почек, возраст (> 70 лет), сахарный диабет, обезвоживание, острая сердечная недостаточность, метаболический ацидоз и сопутствующий прием калийсберегающих диуретиков, калиевых добавок или калийсодержащих заменителей соли, а также прием других лекарственных средств, вызывающих повышение калия в сыворотке. *Сочетание с препаратами лития, калийсберегающими препаратами, калиевыми добавками и калийсодержащими заменителями соли, антагонистами кальция, антиаритмическими лекарственными средствами класса I и антигипертензивными лекарственными средствами центрального действия:* прием не рекомендуется. *Двойная блокада ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (RAAS):* комбинированный прием ингибиторов АПФ, блокаторов рецепторов ангиотензина II или алискирена повышает риск гипотензии, гиперкалиемии и снижения функции почек (включая острую почечную недостаточность). По этой причине двойная блокада RAAS путем комбинированного приема ингибиторов АПФ, блокаторов рецепторов ангиотензина II или алискирена не рекомендуется. Ингибиторы АПФ и блокаторы рецепторов ангиотензина II не должны применяться одновременно у пациентов с диабетической нефропатией. Прекращение лечения: следует избегать резкой отмены. Дозу следует снижать постепенно с использованием отдельных компонентов, в идеальном случае в течение двух недель. Брадикардия: если во время лечения частота сердечных сокращений (ЧСС) в покое падает ниже 50–55 уд./мин и у пациента развиваются симптомы, связанные с брадикардией, дозу следует скорректировать, уменьшив ее с использованием отдельных компонентов, подобрав надлежащую дозу бисопролола. *Атриовентрикулярная блокада первой степени, стеноз аорты и митрального клапана, гипертрофическая кардиомиопатия, диабет, строгий пост:* применять с осторожностью. *Стенокардия Принцметала:* бета-блокаторы могут увеличить количество и длительность приступов стенокардии. *Нарушение функции почек:* суточная доза должна корректироваться в соответствии с клиренсом креатинина пациента. Необходим регулярный контроль уровня калия и креатинина. У некоторых пациентов с двусторонним стенозом почечной артерии или стенозом артерии единственной почки отмечались случаи повышения уровня мочевины в крови и креатинина в сыворотке; в случае реноваскулярной гипертензии, существует повышенный риск тяжелой гипотензии и почечной недостаточности. *Пациенты с недавно проведенной трансплантацией почки, лечения сердечной недостаточности у пациентов с инсулинозависимым сахарным диабетом (тип I), тяжелым нарушением функции почек, тяжелым нарушением функции печени, рестриктивной кардиомиопатией, врожденными пороками сердца, гемодинамически значимыми органическими клапанными пороками, инфарктом миокарда, произошедшим в течение предшествующих 3 месяцев:* опыт отсутствует. *Анафилактоидные реакции:* у некоторых пациентов, находящихся на гемодиализе с использованием высокопоточных мембран и одновременно получающих один из ингибиторов АПФ, были отмечены случаи развития анафилактоидных реакций; в редких случаях у пациентов, получающих ингибиторы АПФ на фоне процедур афереза ЛПНП с помощью декстрансульфатной абсорбции, отмечались случаи развития угрожающих жизни анафилактоидных реакций, избегать этих реакций удавалось путем временной отмены ингибитора АПФ каждый раз перед проведением афереза, но они вновь наступали в случае неосторожного приема лекарственного средства. *Нейтропения/агранулоцитоз/тромбоцитопения/анемия:* следует с крайней осторожностью назначать пациентам с коллагенозно-сосудистыми заболеваниями, пациентам, получающим иммуносупрессивную терапию, пациентам, проходящим лечение аллопуринолом или прокаинамидом, рекомендуется проводить периодический мониторинг с подсчетом лейкоцитов. *Бронхолизм (бронхиальная астма, обструктивные заболевания дыхательных путей):* лекарственное средство следует назначать совместно с бронхорасширяющей терапией. *Анестезия:* Если перед операцией считается необходимым отменить бета-блокатор, это следует делать постепенно и отмена должна быть завершена за 48 часов до анестезии. Рекомендуется прекратить лечение за день до операции. *Псориаз:* тщательно оценить соотношение риска и пользы. *Феохромоцитома:* бисопролол следует всегда назначать в комбинации с блокатором альфа-рецепторов. *Тиреотоксикоз:* лечение может маскировать симптомы тиреотоксикоза. *Беременность:* прекратить лечение и, при необходимости, перейти на альтернативный вид лечения. **ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ*:** *Противопоказано:* при применении алискирена у пациентов с сахарным диабетом или почечной недостаточностью. *Не рекомендуется:* совместное применение с антигипертензивными лекарственными средствами центрального действия (например, метилдофа, моксонидин, рилменидин). Антиаритмические лекарственные средства класса I (например, хинидин, дизопирамид, лидокаин, фенитоин, флекаинид, пропафенон), антагонисты кальция (группы верапамила и, в меньшей степени, группы дигидропиридина, алискирен, Комбинированная терапия с ингибитором АПФ и блокатором ангиотензиновых рецепторов, эстрамустин, калийсберегающие диуретики (например, триамтерен, амилорид и т. д.), калий (соли), литий. *Требуется особая осторожность:* противодиабетические лекарственные средства (инсулин, пероральные гипогликемические препараты), Нестероидные противовоспалительные средства (НПВС) (включая аспирин в ≥ 3 г/день), антигипертензивные и сосудорасширяющие лекарственные средства, трициклические антидепрессанты/антипсихотические лекарственные средства/анестезирующие лекарственные средства, симпатомиметики, антагонисты кальция дигидропиридиновой группы, такие как фелодипин и амлодипин, антиаритмические лекарственные средства класса III (например, амиодарон), парасимпатомиметические лекарственные средства, бета-блокаторы местного действия (например, глазные капли для лечения глаукомы), глюкозы напротяжении, баклофен, калийсберегающие диуретики, калийсберегающие диуретики (эплеренон, спиронолактон), рацекадотрил, mTOR ингибиторы (например, сиролимус, эверолимус, темсиролимус). *Следует обратить внимание:* мефлохин, ингибиторы моноаминоксидазы-В), глиптины (гликлаптилин, саксаглиптин, ситаглиптин, вилдаглиптин), золото. **БЕРЕМЕННОСТЬ И КОРМЛЕНИЕ ГРУДЬЮ*:** не рекомендовано в первом триместре и при кормлении грудью. Противопоказано во втором и третьем триместрах беременности. **ФЕРТИЛЬНОСТЬ*. ВЛИЯНИЕ НА СПОСОБНОСТЬ К ВОЖДЕНИЮ АВТОТРАНСПОРТА И УПРАВЛЕНИЮ МЕХАНИЗМАМИ*:** у некоторых пациентов возможно развитие индивидуальных реакций, связанных с низким артериальным давлением. Способность управлять автотранспортом или другими механизмами может быть нарушена. **ПОБОЧНОЕ ДЕЙСТВИЕ*:** *очень часто:* брадикардия. *Часто:* головная боль, головокружение, головокружение, дистезия, парестезия, нарушение зрения, тиннитус, утяжеление сердечной недостаточности, гипотензия и эффекты, связанные с гипотензией, похолодание или онемение конечностей, кашель, одышка, боль в животе, запор, диарея, тошнота, рвота, диспепсия, сыпь, зуд, мышечные судороги, астения, утомляемость. *Нечасто:* эозинофилия, гипотиреоз, гиперкалиемия, гипонатриемия, изменение настроения, нарушение сна, депрессия, сонливость, синкопе, сердцебиение, тахикардия, нарушения атриовентрикулярной проводимости, ортостатическая гипотензия, васкулит, бронхоспазм, сухость во рту, ангионевротический отек лица, конечностей, губ, слизистых оболочек, языка, голосовой щели и/или гортани, крапивница, реакции светочувствительности, лимфогистиоцитоз, гипергидроз, мышечная слабость, артралгия, миалгия, почечная недостаточность, эректильная дисфункция, боль в груди, недомогание, периферические отеки, гипертермия, повышенное содержание мочевины в крови, падение. *Редко:* ринит, ночные кошмарные сновидения, галлюцинации, уменьшение слезоотделения, нарушения слуха, цитолитический или холестатический гепатит, реакции гиперчувствительности (зуд, гиперемия, сыпь), обострение псориаза, нарушения потенции, повышение уровня ферментов печени, повышенное содержание билирубина в крови, повышенное содержание триглицеридов. *Очень редко:* агранулоцитоз, панцитопения, лейкопения, нейтропения, тромбоцитопения, гемолитическая анемия у пациентов с врожденной недостаточностью глюкозо-6-фосфатдегидрогеназы, спутанность сознания, конъюнктивит, аритмия, стенокардия, инфаркт миокарда и инсульт, возможно, эозинофильная пневмония, панкреатит, мультиформная эритема, алопеция, бета-блокаторы могут спровоцировать развитие или ухудшить течение псориаза или индуцировать псориазоподобную сыпь, острая почечная недостаточность, пониженный гемоглобин и гематокрит. **ПЕРЕДОЗИРОВКА*. ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА*:** бисопролол — это высокоселективный блокатор бета,-адренорецепторов, не обладающий стимулирующим и значимым мембраностабилизирующим действием. Периндоприл — это ингибитор фермента, который превращает ангиотензин I в ангиотензин II (АПФ). **УПАКОВКА*:** контейнер для таблеток, содержащий 10 или 30 таблеток Престилола, 5 мг/5 мг, 5 мг/10 мг, 10 мг/5 мг, 10 мг/10 мг.

Производитель: «LES LABORATOIRES SERVIER» (Франция)/ «LES LABORATOIRES SERVIER INDUSTRIE», Франция, 905, Route de Saran, 45520 Gidy. **www.servier.com**

Для получения полной информации ознакомьтесь с инструкцией по применению лекарственного средства (согласованной МЗ РБ 06.10.2017)

Лекарственное средство для отпуска по рецепту врача.

Рег. уд. МЗ РБ № 10595/17 от 25.09.2017 до 25.09.2022

SERVIER
www.servier.by

За дополнительной информацией обращайтесь в Представительство «LES LABORATOIRES SERVIER» (Французская Республика) в Республике Беларусь 220030, г. Минск, ул. Мясникова, 70-303. Тел.: (+375 17) 306-54-55, 306-54-56; факс: (+375 17) 306-54-50

AD PSL 180213 01

УДК 616.12-005.4:616.12-008.331.1:615.22

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМБИНАЦИИ БЕТА-АДРЕНОБЛОКАТОРА (БИСОПРОЛОЛ) И ИНГИБИТОРА АНГИОТЕНЗИНПРЕВРАЩАЮЩЕГО ФЕРМЕНТА (ПЕРИНДОПРИЛ) У ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ СЕРДЦА И АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ

Е.Л. Трисветова*

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 679 76 91 e-mail.: trisvet-47@mail.ru

THE EFFECTIVENESS OF THE COMBINATION OF BETA-BLOCKER (BISOPROLOL) AND ANGIOTENSIN-CONVERTING ENZYME INHIBITOR (PERINDOPRIL) IN PATIENTS WITH CORONARY ARTERY DISEASE AND HYPERTENSION

E.L. Trisvetova*

Belarusian State Medical University

*Corresponding author. Tel.: +375 29 679 76 91 e-mail.: trisvet-47@mail.ru

Комбинированная терапия пациентов с артериальной гипертензией и ишемической болезнью сердца влияет на различные патогенетические механизмы и клинические симптомы. Внушительная доказательная база клинических исследований ингибитора АПФ периндоприла и бета-адреноблокатора бисопролола обосновывает эффективность и безопасность новой фиксированной комбинации Престилол® в предупреждении серьезных осложнений и улучшении прогноза жизни пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца, лечение, периндоприл, бисопролол, Престилол®

Combination therapy of patients with arterial hypertension and coronary heart disease affects various pathogenetic mechanisms and clinical symptoms. An impressive evidence base for clinical studies of the ACE inhibitor perindopril and beta-adrenoblocker bisoprolol substantiates the efficacy and safety of the new fixed combination of Prestilol® in preventing serious complications and improving the life expectancy of patients with cardiovascular diseases.

KEYWORDS

arterial hypertension, ischemic heart disease, treatment, perindopril, bisoprolol, Prestylol®

Высокая частота развития ишемической болезни сердца (ИБС) у пациентов с артериальной гипертензией (АГ) доказана во многих клинических исследованиях [1–3]. По данным международного регистра CLARIFY (The prospeCtive observational LongitudinAl RegIstry oF patients with stable coronary arterY disease), среди пациентов со стабильной ИБС сопутствующую АГ выявляют в 78 % случаев [4]. P.P. Cacoub et al. в регистре REACH (The REduction of Atherothrombosis for Continued Health) отметили, что АГ относится к самым частым факторам риска развития осложнений у пациентов с ИБС (рис. 1) [5]. В метаанализе 61 клинического исследования с участием более миллиона пациентов установлено, что смертельные сердечно-сосудистые осложнения связаны с АД в диапазоне 115/75–185/115 мм рт. ст. для всех возрастов, при этом каждое увеличение систолического АД на 20 мм рт. ст., диастолического АД на 10 мм рт. ст. удваивает риск развития серьезного осложнения [6].

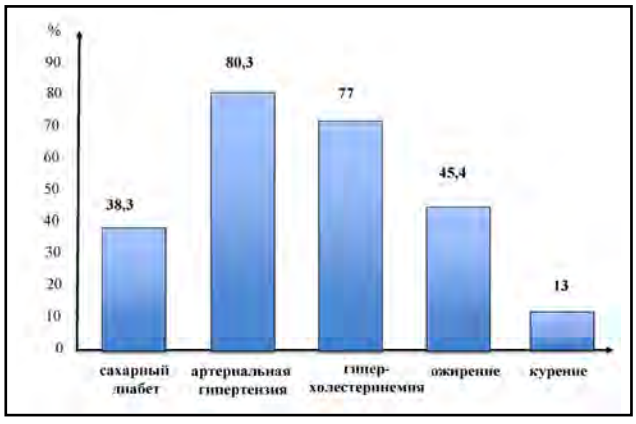


Рис. 1. Артериальная гипертензия – основной фактор риска развития осложнений у пациентов с ИБС [5]

По результатам Framingham Heart Study выявлено, что с возрастом меняется значимость повышения

систолического или диастолического АД: до 50 лет важный предиктор риска развития ИБС – повышение диастолического АД, у лиц старше 60 лет – разница между систолическим и диастолическим АД – пульсовое давление [7].

Установлено, что достижение целевого артериального давления (АД) существенно снижает риск развития сердечно-сосудистых осложнений, в том числе фатального и нефатального инфаркта миокарда [1]. В прогрессировании АГ и ИБС выявлены общие факторы риска (модифицируемые и немодифицируемые), единые патогенетические механизмы, включающие нарушения нейрогуморальной регуляции с повышением активности прессорных, пролиферативных, проагрегантных и антидиуретических компонентов, эндотелиальная дисфункция, которые обусловливают применение единых подходов к выбору лекарственных средств [2, 8].

В отечественных и зарубежных рекомендациях пациентов с АГ и ИБС включают в группу высокого или очень высокого риска и для эффективного лечения заболеваний предлагают комбинации лекарственных препаратов. Назначение при АГ и хронической ИБС комбинации β-адреноблокатора и ингибитора АПФ обусловлено влиянием на общие механизмы развития заболеваний и эффективность, доказанную во многих клинических исследованиях [6, 8]. Анализ многоцентровых исследований, выполненных в 24 европейских странах (EUROASPIRE IV), показал, что при стабильном течении ИБС и АГ пациенты в 86 % случаев получали β-адреноблокаторы, 65 % – ингибиторы АПФ [8].

Новая фиксированная комбинация β-адреноблокатора бисопролола фумарата и ингибитора АПФ периндоприла аргинина **Престилол®, представленная на фармацевтическом рынке Республики Беларусь LES LABORATOIRES SERVIER, с гибким режимом дозирования (5/5; 5/10 мг) предназначена для эффективного лечения пациентов со стабильной ИБС, АГ и симптомами хронической сердечной недостаточности** со сниженной фракцией выброса левого желудочка. Комбинация взаимодополняющих компонентов Престилола® оказывает влияние на основные механизмы развития сердечно-сосудистых заболеваний. В целях предотвращения изменений фармакокинетических характеристик при производстве и хранении препарата использована инновационная технология, двуслойность, позволяющая не смешивать активные компоненты [9].

Бета-адреноблокаторы относятся к классу препаратов, способных обратимо блокировать β-адренергические рецепторы миокарда, сосудов и других органов и тканей. Угнетение β_1-адренорецепторов миокарда вызывает снижение сократимости, угнетение возбудимости водителя ритма и уменьшение частоты сердечных сокращений (ЧСС), замедление скорости проведения импульса по проводящей системе сердца. Блокада β_2-адренорецепторов, расположенных внесердечно, вызывает нежелательные при сердечно-сосудистых заболеваниях реакции: спазм периферических сосудов, повышение тонуса мышц бронхов, повышение инсулинорезистентности и нарушения липидного и углеводного обмена [10].

По механизму действия на β-адренергические рецепторы выделяют неселективные β-адреноблокаторы, действующие в одинаковой степени на рецепторы разных типов (пропранолол, соталол и др.), и селективные препараты, влияющие в большей степени на β_1-адренорецепторы (атенолол, метопролол, бисопролол и др.). Кардиоселективные β-адреноблокаторы снижают сердечный выброс на 20–25 %, оказывают выраженное влияние на диастолическое АД, не вызывая значительного возрастания периферического сосудистого сопротивления. Селективность действия β-адреноблокатора уменьшается или утрачивается с увеличением дозы препарата [10–12].

Бисопролол относится к селективным β-адреноблокаторам, в экспериментальных исследованиях показано, что сродство препарата к β_1-адренергическим рецепторам в 75 раз выше по сравнению с β_2-адренергическими рецепторами (1:75), другие β-адреноблокаторы отличает невысокий индекс кардиоселективности: пропранолол 1,8:1, атенолол 1:35, метопролол 1:20 [13].

Поскольку не выражено влияние на β_2-адренорецепторы, бисопролол практически не ухудшает периферический кровоток (кожа, печень, почки), не снижает тонус мышц бронхов, не ухудшает кровоток и процессы гликолиза в скелетных мышцах, тем самым сохраняя прежнюю переносимость физических нагрузок. Нежелательные метаболические эффекты β-адреноблокаторов (гипогликемия, гипокалиемия, повышение уровня в плазме крови холестерина липопротеидов очень низкой плотности и триглицеридов) не свойственны бисопрололу, применяемому в терапевтических дозах [14].

Бисопролол растворяется в воде и липидах (амфифильное свойство), биодоступность после перорального приема 88–90 %. В связи с незначительным связыванием с белками плазмы (35 %) не наблюдают изменений показателя при умеренных нарушениях функции почек и печени. Отмечают стабильную абсорбцию и биодоступность препарата в дозах 2,5–10,0 мг/сут, индивидуальные колебания не значимые, что позволяет прогнозировать постоянное терапевтическое действие бисопролола. Из организма бисопролол выводится в равных долях печенью и почками, при тяжелой почечной недостаточности скорость выведения замедляется и зависит от клиренса креатинина. Бисопролол применяют один раз в сутки, поскольку он обладает длительным (10–12 ч) периодом полувыведения [15].

Бисопролол, как и другие β-адреноблокаторы, совместим с большинством лекарственных препаратов.

Терапевтические эффекты бисопролола доказаны во многих многоцентровых клинических исследованиях [16, 17]. Антиангинальное и антиишемическое действие бисопролола обусловливает его применение при хронических и острых формах ишемической болезни сердца. Показаниями к применению

Рис. 2. Патофизиологические и клинические эффекты бисопролола

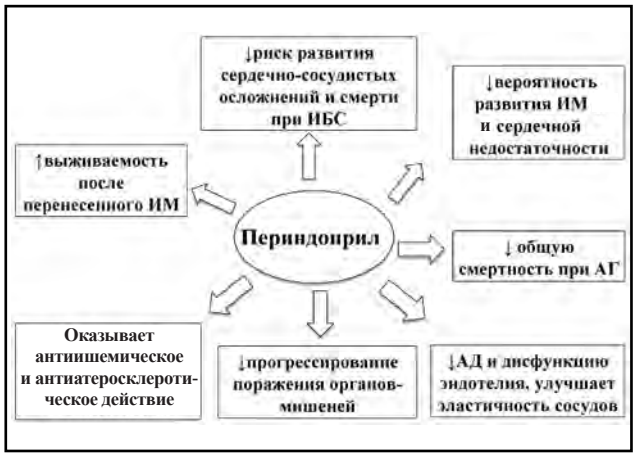


Рис. 3. Основные клинические характеристики периндоприла

является стабильная стенокардия, особенно сопровождающаяся тахикардией и АГ, нестабильная стенокардия и инфаркт миокарда [18, 19]. Для вторичной профилактики β-адреноблокаторы применяют после перенесенного инфаркта миокарда и/или хирургической реваскуляризации миокарда, при хронической сердечной недостаточности [18–21].

Кардиопротективное действие бисопролол оказывает за счет блокады β_1-адренорецепторов миокарда. Снижение ЧСС, АД и сократимости миокарда приводит к уменьшению потребления кислорода сердечной мышцей, вместе с тем увеличение продолжительности диастолической перфузии вызывает перераспределение в сторону увеличения субэндокардиального кровотока и улучшение снабжения миокарда кислородом. Депрессия 4-й фазы диастолической деполяризации клеток проводящей системы сердца под влиянием бисопролола обусловливает антиаритмический эффект, а снижение скорости потока импульсов через атриовентрикулярный узел уменьшает скорость проведения импульсов [10].

Бисопролол вызывает ингибирование апоптоза кардиомиоцитов, вызванного катехоламинами, торможение агрегации и адгезии тромбоцитов, снижая риск развития инфаркта миокарда [11]. Стимулирующее воздействие бисопролола на эндотелиальную систему клеток эндотелия вызывает расширение капилляров. Под влиянием препарата, благодаря уменьшению высвобождения ренина из юкстагломерулярных клеток, снижается активность ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (РААС), а подавление активности вазоконстрикторных нервных окончаний свидетельствует о снижении активности симпатической нервной системы (СНС) (рис. 2) [10–21].

Бисопролол обладает терапевтическим эффектом при хронической сердечной недостаточности, положительно влияя на аритмии и расслабление левого желудочка, улучшая диастолическую функцию, уменьшая хроническую ишемию миокарда, некроз и апоптоз кардиомиоцитов, застойные явления [21].

В настоящее время β-адреноблокаторы, наряду с ингибиторами АПФ, рассматривают как основные средства в лечении хронической сердечной недостаточности, поскольку доказана их способность замедлять прогрессирование патологических симптомов, уменьшать частоту госпитализаций в связи с обострением и, уменьшая риск смерти, улучшать прогноз у декомпенсированных пациентов (класс рекомендаций I, уровень доказанности А, рекомендации ESC, 2016) [19, 21].

Применение ингибиторов АПФ приводит к снижению риска развития осложнений сердечно-сосудистых заболеваний и смерти у пациентов с ИБС. В исследованиях показано, что применение ингибитора АПФ периндоприла позволяет снизить и контролировать систолическое и диастолическое АД, улучшить показатели эластичности сосудов, замедлить прогрессирование поражения органов-мишеней, снизить инсулинорезистентность и уменьшить проявления неинфекционного воспаления [22]. **Периндоприл оказывает антиишемическое воздействие посредством двух механизмов: уменьшения ишемии миокарда и кардиопротективного, васкулопротективного влияния (рис. 3).**

Обладая высокой тканевой специфичностью, периндоприл быстро подавляет активность сывороточного и внутримиокардиального АПФ, связывает АПФ в адвентиции стенки сосудов (медии и интимы), проникает в атеросклеротическую бляшку, а также уменьшает концентрацию активатора плазминогена 1 типа, тем самым влияя на атерогенез [23]. Эффективность периндоприла при ИБС обусловлена увеличением содержания брадикинина и высвобождением физиологических тканевых вазодилататоров – простациклина и оксида азота, участвующих в коррекции эндотелиальной дисфункции, лежащей в основе многих патологических процессов. Снижение АД препаратом относится к факторам, способствующим понижению потребления миокардом кислорода. Основным фармакологическим эффектом периндоприла является снижение общего сосудистого сопротивления без снижения частоты сокращений сердца. Подавление синтеза катехоламинов и вазопрессина под влиянием периндоприла приводит к вазодилатации [24].

Рис. 4. Среднее снижение систолического АД по сравнению с исходными значениями при добавлении периндоприла в дозе 4–8 мг/сут к предшествующей неэффективной терапии

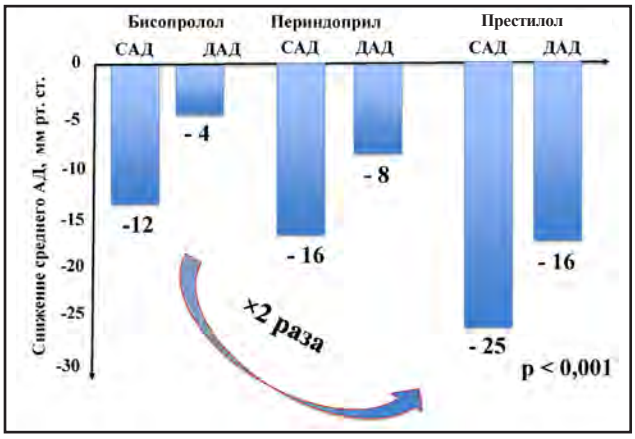


Рис. 5. Комбинация бисопролол 5 мг/периндоприл 5 мг/сут эффективнее снижает систолическое и диастолическое АД по сравнению с монотерапией бисопрололом и периндоприлом

В исследовании EUROPA продемонстрирована эффективность и безопасность оригинального периндоприла (Престариума®) у пациентов с ИБС [25]. Участники исследования из 24 стран Европы с документированной ИБС (перенесенный инфаркт миокарда, аортокоронарное шунтирование или стеноз коронарной артерии > 70 %) получали стандартное лечение (бета-адреноблокаторы, статины, антитромбоцитарные препараты и др.), к которому добавляли периндоприл или плацебо. Продолжительность наблюдения составила 4,2 года. В результате лечения Престариумом® на 14 % уменьшился риск развития смерти от всех причин, нефатального инфаркта миокарда, нестабильной стенокардии, остановки сердца с успешной реанимацией. Необходимость в госпитализации пациентов, получавших периндоприл, в связи с развитием сердечной недостаточности, снизилась на 39 % (p = 0,002), риск развития инфаркта миокарда уменьшился на 24 % по сравнению с группой плацебо. Исследователи отметили, что, независимо от антигипертензивного действия, периндоприл проявлял дополнительные эффекты – антиатеросклеротический и вазопротективный, благодаря высокой аффинности препарата к тканевой АПФ.

Непосредственное влияние на коронарные артерии периндоприла изучено в субисследовании PERSPECTIVE [26]. Результаты внутрисосудистого ультразвукового исследования и коронароангиографии продемонстрировали признаки стабилизации атеромы в виде отрицательного ремоделирования в большем количестве сегментов коронарных артерий под влиянием периндоприла по сравнению с данными пациентов, получавших плацебо. Выводы по результатам исследования свидетельствовали, что снижение риска развития инфаркта миокарда у пациентов со стабильной ИБС, получавших Престариум®, обусловлено повышением стабильности атеросклеротических бляшек и уменьшением риска коронарного тромбоза.

Ингибиторы АПФ и β-адреноблокаторы относятся к основной группе антигипертензивных препаратов, применяемых для начальной и поддерживающей терапии в различных клинических ситуациях [27].

В наблюдательном многоцентровом амбулаторном исследовании CONFIDENCE, выполненном в Канаде, добавление Престариума® пациентам (n = 8298) с нелеченой или неконтролируемой АГ высокого риска, получавшим другие антигипертензивные препараты (β-адреноблокаторы, блокаторы кальциевых каналов, диуретики), привело к снижению систолического и диастолического АД (рис. 4). Целевого уровня АД в течение 12 недель лечения при добавлении периндоприла к предшествующей терапии достигли 54 % пациентов. Исследователи отметили высокую приверженность к лечению и хорошую переносимость препарата [28].

Таким образом, авторы исследования подтвердили большую эффективность комбинации бисопролол/периндоприл в снижении и контроле АД по сравнению с монотерапией. **Комбинация препаратов позволяет сократить время титрации дозы при монотерапии и скорее достичь успеха в контроле АГ, влиять на различные механизмы АГ и повысить приверженность пациента к лечению.**

Важность контроля АД в течение суток и снижение вариабельности показателей суточного мониторирования АД обусловлена частым развитием у пациентов с АГ в утренние часы серьезных сердечно-сосудистых осложнений. A. Madej et al. в небольшом сравнительном исследовании изучили влияние монотерапии антигипертензивными препаратами (бисопролол, периндоприл) и комбинации бисопролол/периндоприл у нелеченых пациентов с мягкой и умеренной АГ [29]. В течение месяца пациенты трех подгрупп получали монотерапию или комбинацию препаратов: бисопролол 5 мг/сут (n = 23), периндоприл 5 мг/сут (n = 22), Престилол® – бисопролол 5 мг/периндоприл 5 мг/сут (n = 22). Суточное мониторирование АД проводили до начала терапии и через один месяц лечения.

Снижение систолического и диастолического АД по сравнению с исходным уровнем отметили во всех подгруппах в конце месяца лечения:

в подгруппе пациентов, получавших бисопролол, систолическое АД снизилось на 12 мм рт. ст. (p < 0,003), диастолическое АД – на 4 мм рт. ст. (p < 0,006), в подгруппе пациентов, получавших периндоприл, систолическое АД снизилось на 16 мм рт. ст. (p < 0,004), диастолическое АД – на 8 мм рт. ст. (p < 0,011). Наиболее значимое снижение АД регистрировали в подгруппе, получавшей комбинацию Престилол® (бисопролол/периндоприл) – систолическое АД на 25 мм рт. ст. (p < 0,001), диастолическое АД – на 16 мм рт. ст. (p < 0,001) (рис. 5).

В 2018 году A. Madej et al., исследовав медиаторы воспаления – высокочувствительный С-реактивный белок, интерлейкин-2, интерферон-γ у пациентов с АГ 1 и 2 степени по сравнению с людьми с нормальным уровнем АД, отметили статистически значимое повышение у пациентов с АГ. Лечение комбинацией Престилол® (бисопролол 5 мг/периндоприл 5 мг/сут) в течение месяца ассоциировалось со снижением концентрации показателей, участвующих в прогрессировании атерогенеза [30].

Получены доказательства, что периндоприл и бисопролол снижают центральное аортальное давление, уровень которого в числе многих других факторов влияет на клинические исходы пациентов с АГ [17, 22].

Влияние комбинации Престилол® (бисопролола и периндоприла) на частоту развития и смертность от осложнений сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов со стабильным течением ИБС с/без АГ оценивали при дополнительном анализе результатов многоцентрового исследования EUROPA [31]. В исследовании участвовали 7534 пациентов с ИБС, в том числе 67 % перенесших ранее инфаркт миокарда или реваскуляризацию миокарда, 62 % получали β-адреноблокатор и ингибитор АПФ периндоприл. Уровень АД ≥ 160/95 мм рт. ст., при котором диагностировали АГ, определили у 32 % пациентов.

В результате лечения комбинацией Престилол® (периндоприл/бисопролол) снижался относительный риск комбинированной первичной конечной точки (смерть от осложнений сердечно-сосудистых заболеваний, нефатальный инфаркт миокарда и остановка сердца с успешной реанимацией) на 24 % по сравнению с комбинацией плацебо/β-адреноблокатор (ОР 0,76, 95 % ДИ 0,64–0,91; p = 0,002). Добавление к бисопрололу периндоприла приводило **к снижению риска развития фатального или нефатального инфаркта миокарда на 28 %** (ОР 0,72, 95 % ДИ 0,59–0,88, p = 0,001) **и госпитализации по поводу сердечной недостаточности на 45 %** (ОР 0,55, 95 % ДИ 0,33–0,93; p = 0,25). Отметили редкие нежелательные реакции и снижение частоты случаев сердечно-сосудистой смерти и госпитализации при приеме комбинации периндоприл/β-адреноблокатор [31].

Преимущества комбинации периндоприл и β-адреноблокатор доказаны в ретроспективном объединенном анализе результатов трех крупных клинических исследований ADVANCE с участием 11 440 пациентов с сахарным диабетом 2 типа,

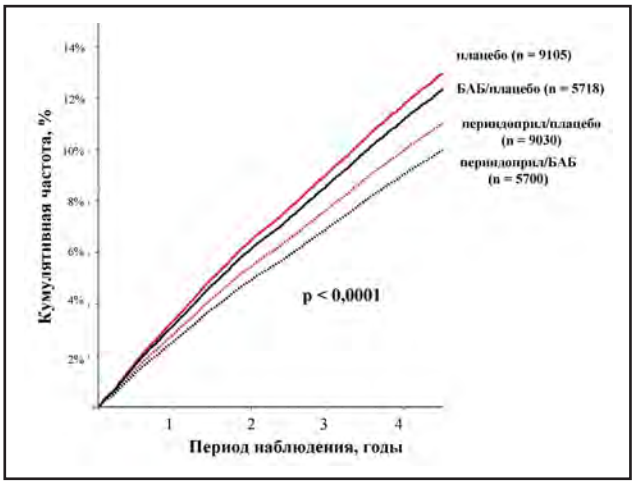


Рис. 6. Кумулятивная частота (%) выживаемости в течение 4 лет наблюдения по первичной конечной точке (сердечно-сосудистая смерть, нефатальный инфаркт миокарда, инсульт) среди 29 463 пациентов была лучше у пациентов, получавших лечение комбинацией β-адреноблокатор/периндоприл (n = 5700)

EUROPA – 12 218 пациентов со стабильной ИБС, PROGRESS – 6105 пациентов с перенесенным инсультом или транзиторной ишемической атакой [32].

У всех пациентов (n = 29 463) с сердечно-сосудистыми заболеваниями и высоким риском развития осложнений к базовой терапии β-адреноблокатором с после рандомизации добавлен периндоприл или плацебо. На фоне лечения при наблюдении в среднем в течение 4 лет отмечена низкая кумулятивная частота первичной конечной точки (сердечно-сосудистая смерть, нефатальный инфаркт миокарда, инсульт) в группе β-адреноблокатор/периндоприл (9,6 %, 545/5700 пациентов) по сравнению с результатами группы β-адреноблокатор/плацебо (11,8 % , 676/5718 пациентов) (p < 0,01) (рис. 6). При добавлении периндоприла к лечению β-адреноблокатором относительный риск первичной конечной точки снизился на 20 % (ОР 0,80, ДИ 95 % 0,71–0,90), нефатального инфаркта миокарда на 23 % (ОР 0,77, 95 % ДИ 0,65–0,91), смертности от всех причин – на 22 % (ОР 0,78, 95 % ДИ 0,68–0,88) по сравнению с плацебо. Разница результатов сохранялась после стратификации по АГ.

Таким образом, кардиопротективная эффективность доказана у пациентов с АГ и ИБС при применении комбинации β-адреноблокатор/периндоприл.

Современные рекомендации по лечению пациентов с АГ и ИБС предусматривают применение с начального этапа наблюдения комбинированной терапии, компоненты которой выбираются в зависимости от сердечно-сосудистых осложнений, функционального состояния печени и почек, коморбидного фона [33]. Наиболее частой комбинацией является ингибитор АПФ и высокоселективный β-адреноблокатор, влияющие на общие патогенетические механизмы развития АГ и ИБС. **Престилол® включает уникальные свойства периндоприла и бисопролола и обладает профилем действия компонентов, которые реализуются в антигипертензивном, антиишемическом и кардиопротективном эффекте, направленном**

на предупреждение сердечно-сосудистых осложнений и улучшение прогноза жизни пациентов. Синергизм компонентов Престилола®, хорошая переносимость и безопасность, доказанные во многих клинических исследованиях, обосновывают применение препарата у пациентов с АГ и ИБС.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шальнова С.А., Деев А.Д., Карпов Ю.А. Артериальная гипертония и ишемическая болезнь сердца в реальной практике врача-кардиолога // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2006; 1: 73–80.*
2. *Waeber B. Treatment strategy to control blood pressure optimally in hyper-tensive patients // Blood Pressure. 2001; 10: 62–73.*
3. *Bhatt D.L., Steg P.G., Ohman E.M. et al. REACH Registry Investigators. In-ternational prevalence, recognition, and treatment of cardiovascular risk fac-tors in outpatients with atherothrombosis // JAMA. 2006; 295 (2): 180–189.*
4. *Steg P.G., Greenlaw N., Tendera M. Prospective Observational Longitudinal Registry of Patients With Stable Coronary Artery Disease (CLARIFY) Investigators. Prevalence of anginal symptoms and myocardial ischemia and their effect on clinical outcomes in outpatients with stable coronary artery disease: data from the International Observational CLARIFY Registry // JAMA. Intern. Med. 2014; 174 (10): 1651–1659.*
5. *Cacoub P.P., Abola M.T., Baumgartner I. et al. REACH Registry Investigators. Cardiovascular risk factor control and outcomes in peripheral artery disease patients in the Reduction of Atherothrombosis for Continued Health (REACH) // Registry Atherosclerosis. 2009; 204 (2): 86–92.*
6. *Lewington S., Clarke R., Qizilbash N. et al. Prospective Studies Collaboration. Age-specific relevance of usual blood pressure to vascular mortality: a meta-analysis of individual data for one million adults in 61 prospective studies [published correction appears in Lancet. 2002; 361: 1060] // Lancet. 2002; 360: 1903–1913.*
7. *Franklin S.S., Larson M.G., Khan S.A. et al. Does the relation ofblood pressure to coronary heart disease risk change with aging? The Framingham Heart Study // Circulation. 2001; 103: 1245–1249.*
8. *Kotseva K., Wood D., De Bacquer D. et al. EUROASPIRE Investigators. EUROASPIRE IV: A European Society of Cardiology survey on the lifestyle, risk factor and therapeutic management of coronary patients from 24 Europe-an countries // Eur. J. Prev. Cardiol. 2016; 23 (6): 636–648.*
9. *Widimský J. COSYREL – an efficient fixed combination for treatment of hy-pertension, stable ISHD and heart failure // Vnitr. Lek. 2017; 63 (10): 667–671.*
10. *Gorre F., Vandekerckhove H. Beta-blockers: focus on mechanism of action. Which beta-blocker, when and why? // Acta Cardiol. 2010; 65 (5): 565–570.*
11. *Cruickshank J.M. The Role of beta-blockers in the treatment of hyperten-sion // Adv. Exp. Med. Biol. 2017; 956: 149–166.*
12. *The Task Force on Beta-Blockers of the European Society of Cardiology. Expert consensus document on b-adrenergic receptor blockers // Eur. Heart J. 2004; 25 (15): 1341–1362.*
13. *Leopold G. Balanced pharmacokinetics and metabolism of bisoprolol // J. Cardiovasc. Pharmacol. 1986; 8: 516–520.*
14. *Horikiri Y., Suzuki T., Mizobe M. Pharmacokinetics and metabolism of bi-soprolol enantiomers in humans // J. Pharm. Sci. 1998; 87 (3): 289–294.*
15. *Wehling M. Pharmacology of beta blockers and their significance for therapy of hypertension // Herz. 2002; 27 (Suppl. 1): 16–25.*
16. *Perez M.I., Musini V.M., Wright J.M. Effect of early treatment with anti-hypertensive drugs on short and long-term mortality in patients with an acute cardiovascular event // Cochrane Database Syst. Rev. 2009; 4: CD006743.*
17. *Wiysonge C.S., Bradley H.A., Volmink J. et al. Beta-blockers for hypertension // Cochrane Database Syst. Rev. 2012; 11: CD002003.*
18. *Poldermans D., Boersma E., Bax J. et al. The effect of bisoprolol on peri-operative mortality and myocardial infarction in high-risk patients undergoing vascular surgery // N. Engl. J. Med. 1999; 341 (24): 1789–1794.*
19. *CIBIS-II Investigators and Committees. The Cardiac Insufficiency Bisoprolol Study II (CIBIS-II): a randomised trial // Lancet.1999; 353 (9146): 9–13.*
20. *Flather M.D., Shibata M.C., Coats A.J.S. et al. SENIORS Investigators. Randomized trial to determine the effect of nebivolol on mortality and cardiovascular hospital admission in elderly patients with heart failure (SEN-IORS) // Eur. Heart J. 2005; 26 (3): 215–225.*
21. *Ponikowski P., Voors A.A., Anker S.D. et al. 2016 ESC Guidelines for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure: The Task Force for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure of the European Society of Cardiology (ESC) Developed with the special contribution of the Heart Failure Association (HFA) of the ESC // Eur. Heart J. 2016; 37 (27): 2129–2200.*
22. *López-Sendón J., Swedberg K., McMurray J. et al. Expert consensus document on angiotensin converting enzyme inhibitors in cardiovascular disease // Eur. Heart J. 2006; 25 (16): 1454–1470.*
23. *Dzau V.J., Bernstein K., Celermajer D. et al. Pathophysiology and therapeutic importance of tissue ACE: a consensus report // Cardiovasc. Drugs Ther. 2002; 16 (2): 149–160.*
24. *Perez M.I., Musini V.M., Wright J.M. Effect of early treatment with anti-hypertensive drugs on short and long-term mortality in patients with an acute cardiovascular eventn // Cochrane Database Syst. Rev. 2009; 4: CD006743.*
25. *The EUROPA investigators. Efficacy of perindopril in reduction of cardio-vascular events among patients with stable coronary artery disease: ran-domased, double-blind, placebo-controlled, multicentre trial (the EUROPA study) // Lancet. 2003; 362 (9386):782–788.*
26. *Rodriguez-Granillo G.A., de Winter S., Bruining N. et al. Effect of perindopril on coronary remodelling: insights from a multicentre, randomized study // Eur. Heart J. 2007; 28 (19): 2326–2331.*
27. *Wright J.M., Musini V.M., Gill R. First-line drugs for hypertension // Cochrane Database Syst. Rev. 2018; 4: CD001841.*
28. *Tsoukas G., Anand S., Yang K. CONFIDENCE Investigators. Dose-dependent antihypertensive efficacy and tolerability of perindopril in a large, observational, 12-week, general practice-based study // J. Cardiovasc. Drugs. 2011; 11 (1): 45–55.*
29. *Madej A., Buldak L., Basiak M. et al. The effects of 1 month antihypertensive treatment with perindopril, bisoprolol or both on the ex vivo ability of monocytes to secrete inflammatory cytokines // Int. J. Clin. Pharmacol. Ther. 2009; 47 (11):686–694.*
30. *Madej A., Dąbek J., Michał Majewski M. et al. Effect of perindopril and bisoprolol on IL-2, INF-γ, hs-CRP, and T-cell stimulation and its correlations with blood pressure in mild and moderate hypertension // Int. J. Clin. Pharmacol. Ther. 2018; doi: 10.5414/CP203249.*
31. *Bertrand M.E., Ferrari R., Remme W. et al. Perindopril and β-blocker for the prevention of cardiac events and mortality in stable coronary artery dis-ease patients: A EUropean trial on Reduction Of cardiac events with Perin-dopril in stable coronary Artery disease (EUROPA) subanalysis // Am. Heart J. 2015; 170 (6): 1092–1098.*
32. *Brugts J.J., Bertrand M., Remme W. et al. The treatment effect of an ACE-inhibitor based regimen with Perindopril in relation to beta-blocker use in 29,463 patients with vascular disease: a combined analysis of individual data of ADVANCE, EUROPA and PROGRESS Trials // Cardiovasc. Drugs Ther. 2017; 31 (4): 391–400.*
33. *Mancia G., Fagard R., Narkiewicz K. et al. 2013 ESH/ESC guidelines for the management of arterial hypertension: the Task Force for the Management of Arterial Hypertension of the European Society of Hypertension (ESH) and of the European Society of Cardiology (ESC) // Eur. Heart J. 2013; 34 (28): 2159–2219.*

Поступила 20.09.2018

УДК 616.24-002.17-076

РОЛЬ БИОПСИИ ЛЕГКИХ В ПУЛЬМОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ФТИЗИАТРИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Л.К. Суркова, М.И. Дюсьмикеева, Е.И. Давидовская, Е.М. Скрягина*, Д.И. Горенок, Д.С. Котович, М.М. Голайдо

Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 17 289 83 56, e-mail: alena.skrahina@gmail.com

THE ROLE OF LUNGS BIOPSY IN PULMONOLOGY AND PHYSIZIATRIC PRACTICE

L.K. Surkova, M.I. Dziusmikeyeva, A.I. Davidovskaya, A.M. Skrahina*, D.I. Haranok, D.S. Katovich, M.M. Golaydo

Republican Scientific and Practical Center of Pulmonology and Tuberculosis, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 17 289 83 56, e-mail: alena.skrahina@gmail.com

Возрастающая востребованность прижизненной морфологической диагностики в пульмонологии и фтизиатрии требует повышенного внимания к данной проблеме со стороны как лечащих врачей, так и организаторов здравоохранения, внедрения новых современных морфологических методов верификации диагноза, высокотехнологического (гистологического) оборудования и высококачественных реагентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

биопсия легких, прижизненная морфологическая диагностика, пульмонология, фтизиатрия

KEYWORDS

lung biopsy, intravital morphological diagnosis, pulmonology, phthisiology

Increasing demand for intravital morphological diagnostics in pulmonology and phthisiology requires a growing attention to this problem on the part of both the treating physicians and health care organizers, the introduction of new modern morphological methods for verification of diagnosis, high-tech (histological) equipment and high-quality reagents.

Введение. Биопсия легких представляет собой хирургическую процедуру в целях извлечения небольшого количества ткани легкого для исследования под микроскопом, которая проводится в случае каких-либо патологических изменений в легких, рядом с легкими или в грудной клетке. Обычно биопсия назначается только после того, как патология выявлена на рентгеновском снимке грудной клетки или на компьютерной томограмме.

На сегодняшний день биопсия может быть выполнена четырьмя способами. Выбор используемого метода зависит от общего состояния здоровья пациента и участка для биопсии.

Биопсия может быть выполнена во время бронхоскопии или медиастиноскопии. Этот метод применяют при расположении патологических измененных тканей легких возле бронхов.

Пункционная биопсия легкого – прицельная пункция патологического участка легочной ткани для получения клеточного образца тканей легкого. Она выполняется при помощи длинной иглы, вводимой через грудную клетку. Этот метод используется, если патологическая ткань легкого расположена близко к стенке грудной клетки.

Открытая биопсия легких осуществляется путем оперативного вмешательства, в ходе которого происходит удаление небольшого кусочка ткани из легких через разрез грудной стенки.

В последние годы прогресс в области технологии торакоскопических хирургических вмешательств поставил торакоскопию на качественно новый уровень. Видеоассистированная торакальная хирургия сегодня является важнейшим методом диагностики и лечения многих заболеваний грудной полости. Эта технология широко используется в диагностических целях (для получения четкой визуальной картины и/или взятия биопсии).

Видеоассистированная торакоскопия (ВАТС) почти полностью исключила другие стандартные виды биопсий легких, являясь альтернативой и наиболее информативным и малоинвазивным хирургическим вмешательством. ВАТС выполняется по стандартной трехпортовой методике с использованием многокомпонентной сбалансированной анестезии с однолегочной искусственной вентиляцией легких. В целях получения материала для последующего морфологического исследования выполняется атипичная резекция легкого в зоне наибольших

визуальных измененений с использованием эндоскопического сшивающе-режущего аппарата.

В связи с широким внедрением в практику ВАТС в последние годы выросло число биопсий легких, плевры, лимфатических узлов средостения. При интерстициальных болезнях легких (ИБЛ) и плевритах неясного генеза ВАТС приобрела характер рутинных исследований, при этом соответственно высветились проблемы биопсийной диагностики. Вырос не только объем биопсийных исследований, но и сложность морфологической интерпретации в связи с небольшим объемом исследуемого биоптата.

Оценка легочных биопсий является ключевым моментом прижизненной диагностики большой группы заболеваний легких.

Анализ патологии легких, подтвержденной биопсийными исследованиями, имеет не только клиническое, но и эпидемиологическое значение.

ИБЛ – это гетерогенная группа заболеваний, проявляющаяся паренхиматозным неинфекционным воспалением (по типу альвеолита или гранулематоза) с развитием фиброза [1–3]. Следует принимать во внимание, что спектр ИБЛ сейчас достигает до 300 заболеваний. Согласно международной классификации ИБЛ (ATS/ERS, 2002) выделяют группу интерстициальных идиопатических пневмоний (ИИП), включающих идиопатический легочный фиброз (ИЛФ) и нозологические формы, объединенные общим термином «не ИЛФ». Последняя включает: десквамативную интерстициальную пневмонию (ДИП), респираторный бронхиолит, ассоциированный с интерстициальным заболеванием легких (РБ-ИЗЛ), острую интерстициальную пневмонию (ОИЛ), криптогенную организующуюся пневмонию (КОП), неспецифическую интерстициальную пневмонию (НСИП), лимфоидную интерстициальную пневмонию (ЛИП). Выделение различных гистологических форм ИИП имеет клиническое значение, так как определяет стратегию правильного лечения и мониторирования болезни. Следствием разнородности данной группы являются диагностические ошибки, составляющие, по данным различных авторов и ретроспективных исследований, от 50 до 80 % [4–6], что влечет за собой неадекватную специализированную помощь, значительно снижает эффективность лечения и усугубляет прогноз. Поздняя диагностика в силу отсутствия специфических симптомов заболевания, недостаточных осведомленности и диагностической оснащенности, а в ряде случаев и ошибочный выбор терапевтической тактики приводят к прогрессированию заболеваний с развитием фатальной дыхательной недостаточности и высокой летальности.

В настоящее время насчитывается также до 70 гранулематозных заболеваний. Возможности морфологической диагностики туберкулеза с другими гранулематозными заболеваниями крайне ограничены.

Все чаще на биопсийном материале легких встречается патология, относящаяся ранее к редким заболеваниям, диагноз которых устанавливается только морфологически (альвеолярный протеиноз, лимфангиолейомиоматоз, Лангерганс-клеточный гистиоцитоз, первичный амилоидоз легких и др.).

Трудности клинической и морфологической диагностики связаны зачастую с отсутствием клинических симптомов, схожестью рентгенологической картины, затруднениями в интерпретации морфологических изменений. Симптомы ИЗЛ – одышка, кашель, кровохарканье, возможное вовлечение плевры – неспецифичны. В большинстве случаев стартовым диагностическим исследованием является рентгенография легких, однако частота диагностических ошибок при выполнении обзорной рентгенограммы при интерстициальных процессах достигает 50 %. В соответствии с международными стандартами [7] основная рентгенологическая методика при подозрении на ИЗЛ – компьютерная томография (КТ) высокого разрешения.

Почти все патологические процессы в организме сопровождаются различными морфологическими изменениями в легких. Эти изменения во многих случаях стандартны и неспецифичны. Морфологическая диагностика туберкулеза основана на выявлении условно специфической гранулемы, в составе которой имеются эпителиоидные клетки, субпопуляции лимфоцитов, немногочисленные плазмоциты и гигантские многоядерные клетки Лангханса. Центральная часть гранулемы подвергается казеозному распаду. Ни один из клеточных элементов гранулемы не является специфичным для туберкулеза. Без клинического, анамнестического, эпидемического и бактериологического анализа распознать специфическую природу очень трудно.

Таким образом, этиологическую и патогенетическую дифференциальную диагностику провести трудно. Диагноз должен основываться на комплексе изменений, обнаруженных в легких и других органах, на знании тонких отличий клинической картины разных заболеваний, на сопоставлении с данными анамнеза, клинико-рентгенологической картиной в каждом конкретном случае. В ряде случаев предположения о том или ином заболевании требуют подтверждения бактериологическими, в том числе молекулярно-генетическими методами.

Существуют определенные правила гистологической диагностики. Они касаются объема материала и порядка его забора в различных ситуациях. Все правила сводятся к получению достаточного материала при условии его репрезентативности. Требования, предъявляемые к биопсии легких, включают правильный выбор участка биопсии. Выбор точного участка биопсии производится по результатам компьютерной томографии высокого разрешения (КТВР). Для биопсии при идиопатической интерстициальной пневмонии необходимо выбирать участки легкого с умеренно выраженными изменениями. Следует брать несколько биоптатов (не менее двух) из разных участков, лучше из разных долей, и избегать зон «сотовой дегенерации» и зон неизмененной легочной ткани.

Диагностическая ценность напрямую связана с получением достаточного объема биопсийного материала, необходимого для проведения патоморфологического исследования и правильного выбора участка биопсии.

Большинство проблем в диагностике вызваны трудностью морфологической интерпретации биопсийного материала легкого из-за небольшого объема биоптата, который не отражает всей полноты патологического процесса. Биоптат легкого должен составлять не менее 4 см в максимальном диаметре и быть толщиной 3–5 см от поверхности плевры с альвеолярной паренхимой.

Цель исследования – сравнительный клинико-морфологический анализ биопсийного материала легких в пульмонологической и фтизиатрической практике за период 2014–2016 годов.

Материал и методы. Исследовали результаты биопсий легочной ткани 326 пациентов, которым проводились с диагностической целью ВАТС либо хирургические вмешательства за период 2014–2016 годов в медицинских организациях г. Минска и областей по поводу рентгенологически выявляемой легочной диссеминации (272 пациента) и округлых образований легких неясной этиологии (54 пациента). Возраст пациентов – от 15 до 86 лет, мужчин – 157 , женщин – 169.

Отобраны случаи биопсий легких методом сплошной выборки исследованного биопсийного и операционного материала за период 2014–2016 годов по консультативно-диагностическому центру РНПЦ пульмонологии и фтизиатрии. Исследовали готовые гистологические препараты, окрашенные гематоксилином и эозином, избирательно – по Цильнильсену, в единичных случаях представлены иммуногистохимические исследования. Клинические данные получали из выписок историй болезни и биопсийных карт.

Результаты и обсуждение. На нашем материале отмечен незначительный удельный вес интерстициальных идиопатических пневмоний (6,9 %) в структуре ИБЛ (у 12 из 172 пациентов), в то же время среди ИБЛ на долю саркоидоза приходится 41,8 % (72 пациента из 172). Доминирующей группой были также ИБЛ известной этиологии – 40,13 % (69 пациентов из 172).

Среди интерстициальных идиопатических пневмоний нами выделены ИЛФ, КОП, РБ-ИЗЛ, ЛИП. Другие нозологические формы интерстициальных идиопатических пневмоний, такие как ДИП, НСИП, острая ИИП, нами морфологически не диагностированы. Возможно, это связано с тем, что данные формы ИИП встречаются очень редко (например, ДИП) либо выделение этих нозологических форм представляло определенные трудности, так как в биоптате легкого выявлялись признаки разных гистологических паттернов.

Ряд исследователей считают, что нет принципиальных отличий, позволяющих выделять различные нозологические формы ИИП, а различия, выявляемые патоморфологами, связаны с тем, что в разных биоптатах выявляется различная морфологическая картина в зависимости от давности патологического процесса и его активности. Считается, что разные формы ИИП – это варианты одного заболевания – ИЛФ, так как в одном и том же биоптате легких обнаруживаются признаки двух и более гистологических паттернов.

При анализе биопсийного и операционного материала легких за 2014–2016 годы отмечены динамика структуры и многообразие выявляемой легочной патологии с преобладанием в структуре морфологических диагнозов ИБЛ неизвестной этиологии с тенденцией к увеличению выявляемости редкой (орфанной) легочной патологии. Группа редких ИБЛ включала: лимфангиолейомиоматоз (ЛАМ) – 3 (в том числе идиопатический – 1 и ЛАМ, ассоциированный с болезнью Бурневилля-Прингля – 2), первичный амилоидоз легких (ПА) – 2, альвеолярный протеиноз (АП) – 4, идиопатический гемосидероз легких (ИГЛ) – 1.

ИБЛ легких выявлены у 172 (52,7 %) пациентов, другая патология легких (не ИБЛ) установлена у 135 (41,4 %) и у 19 морфологический диагноз не определен, что составило 5,8 %. Таким образом, при исследовании биопсийного и операционного материала легких морфологический диагноз установлен в 94,1 % случаев.

Отмечено снижение числа недиагностированной патологии легких (с 8,3 % в 2014 году до 4,9 % в 2016 году).

Структура морфологических диагнозов легочной патологии представлена в табл. 1.

Структура морфологических диагнозов ИБЛ известной этиологии за период 2014–2016 годов представлена в табл. 2.

Структура морфологических диагнозов «другой» патологии легких за период 2014–2016 годов представлена в табл. 3.

В настоящее время в 10,4 % случаев точный диагноз саркоидоза или туберкулеза невозможен из-за сходства морфологических проявлений, причем данная ситуация имеет тенденцию к увеличению.

Видеоторакоскопия и новые молекулярно-генетические методы исследования расширили диагностические возможности и при туберкулезе. Биопсии легких, плевры, внутригрудных лимфатических узлов во фтизиатрической клинике выполняются как с диагностической, так и с лечебной целью, что позволяет диагностировать туберкулез и определить лекарственную устойчивость возбудителя непосредственно в очаге туберкулезного воспаления.

На этапе морфологической диагностики туберкулеза требуется сочетание гистологии с бактериологическим и/или молекулярно-генетическими исследованиями тканевых образцов для выявления МБТ и определения лекарственной устойчивости (ЛУ) в очагах поражения при культивировании тканевых образцов либо обнаружении ДНК МБТ молекулярно-биологическими методами в биопсийном или операционном материале. Окраска гистологических срезов

Таблица 1

Структура морфологических диагнозов у пациентов с легочной патологией, прооперированных в 2014–2016 годах

Годы	Всего пациентов	ИБЛ, в том числе						Другая патология легких	Морфологический диагноз не установлен
		ИБЛ известной этиологии	ИБЛ неизвестной этиологии						
			ИЛФ[1]	«не ИЛФ»	саркоидоз	редкие ИБЛ	гистиоцитоз «Х»		
	абс.	абс./% ДИ 95 %							
2014	72	12/16,7 8,1–25,3	1/1,4 0–4,1	2/2,8 0–6,6	24/33,3 22,4–44,2	0	4/5,6 0,3–10,9	23/31,9 21,1–42,7	6/8,3 0–19,1
2015	92	15/16,3 8,7–23,8	2/2,2 0–5,2	3/3,3 0–6,9	24/26,1 17,1–35,1	2/2,2 0–5,2	3/3,3 0–6,9	38/41,3 37,6–44,9	5/5,4 0,8–10,0
2016	162	42/25,9 19,1–32,6	1/0,6 0–1,7	3/1,9 0–4,0	24/14,8 9,3–20,3	8/4,9 1,6–8,2	2/1,2 0–2,9	74/45,7 44,0–47,4	8/4,9 1,6–8,2
Всего	326	69/21,2 16,7–25,6	4/1,2 0–2,4	8/2,5 0,8–4,2	72/22,1 17,6–26,6	10/3,1 1,2–4,9	9/2,8 1,0–4,6	135/41,4 39,6–43,2	19/5,8 3,3–8,3
P_{1-2}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05
P_{1-3}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	< 0,01	< 0,01	> 0,05	< 0,05	> 0,05
P_{2-3}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	< 0,01	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05

Таблица 2

Структура морфологических диагнозов ИБЛ известной этиологии у пациентов, прооперированных в 2014–2016 годах

Годы	Всего пациентов	Системные заболевания соединительной ткани	Гиперчувствительный пневмонит	Пневмокониоз	Туберкулез	Пневмомикоз	Микобактериоз
	абс.	абс./% ДИ 95 %					
2014	12	0	1/8,3 0–23,9	1/8,3 0–23,9	8/66,7 40,0–37,8	2/16,7 0–37,8	0
2015	15	1/6,7 0–19,4	2/13,3 0–30,5	3/20,0 0–40,2	5/33,3 9,4–57,1	3/20,0 0–40,2	1/6,7 0–19,4
2016	42	1/4 0–9,9	5/11,9 2,1–21,7	6/14,3 3,7–24,9	26/61,9 47,2–76,6	2/4,8 0–11,2	2/4,8 0–11,2
Всего	69	2/2,9 0–6,9	8/11,6 4,0–19,1	10/14,5 6,2–22,8	39/56,5 44,8–68,2	7/10,1 3,2–17,6	3/4,3 0–9,1
P_{1-2}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05
P_{1-3}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05
P_{2-3}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	< 0,05	> 0,05	> 0,05

на КУБ по Цилю-Нильсену является простой, доступной и широко внедренной в практику, но отличается крайне низкой чувствительностью и не позволяет дифференцировать разные виды микобактерий, нетуберкулезные микобактерии, вызывающие микобактериоз, и сапрофитные кислотоупорные микобактерии, не вызывающие заболеваний. Культивирование тканевых образцов и определение ЛУ МБТ бактериологическим методом отличается длительностью получения результатов и имеет невысокую чувствительность, особенно в нереспираторных образцах.

Таблица 3

Структура морфологических диагнозов «другой» патологии легких у пациентов, прооперированных в 2014–2016 годах

Годы	Всего пациентов	Туберкулема	Остаточные посттуберкулезные изменения	ХОБЛ	Опухоль	Воспалительная псевдоопухоль	Сосудистая мальформация легких	Трудность диагностики ТБ и саркоидоза	Прочие
	абс.	абс./% ДИ 95 %							
2014	23	7/30,4 11,6–19,2	4/17,4 1,9–32,9	7/30,4 11,6–49,2	3/13,0 0–26,7	0	0	1/4,3 0–12,5	1/4,3 0–12,5
2015	38	14/36,8 21,5–52,1	3/7,9 0–16,5	10/26,3 12,3–40,3	3/7,9 0–16,5	2/5,3 0–12,4	2/5,3 0–12,4	4/10,5 3,4–17,6	0
2016	74	24/32,4 21,7–43,0	6/8,1 1,9–14,3	17/23,0 13,4–32,6	14/18,9 9,9–27,8	0	0	9/12,2 4,7–19,6	4/5,4 0,3–10,5
Всего	135	45/33,3 25,3–41,3	13/9,6 4,6–14,6	34/25,2 17,9–32,5	20/14,8 8,8–20,8	2/1,5 0–3,6	2/1,5 0–3,6	14/10,4 5,3–15,5	5/3,7 0,5–6,9
P_{1-2}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	–	–	> 0,05	> 0,05
P_{1-3}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	< 0,01	–	–	< 0,05	> 0,05
P_{2-3}	–	> 0,05	> 0,05	> 0,05	< 0,01	–	–	< 0,05	< 0,05

Сочетание гистологического исследования с молекулярно-генетическим исследованием биопсийного или операционного материала (тест Xpert MTB/Rif) позволяет выявить в тканевом образце ДНК МБТ и определить одновременно устойчивость к рифампицину. Использование данного подхода на этапе диагностики или хирургического лечения туберкулеза дает возможность клиницисту не только диагностировать туберкулез, но и определиться с выбором тактики лечения. При использовании данного подхода удается получить информацию о ЛУ МБТ в тех случаях, когда получить ее другими способами нет возможности.

В целях оценки эффективности исследования биопсийного и резекционного материала с использованием новой молекулярно-генетической технологии Xpert MTB/Rif для выявления ДНК МБТ с одновременным определением лекарственной устойчивости к рифампицину исследованы образцы биопсийного материала плевры, полученные посредством видеоторакоскопической биопсии (34 образца), и резекционного материала легких на этапе хирургического лечения пациентов по поводу туберкулемы легких (63 образца), в том числе туберкулема – 33, туберкулезный очаг – 30 образцов.

Полученные данные исследования биопсийного материала плевры сопоставлены с результатами исследования плеврального экссудата (115 образцов), полученными от пациентов с подозрением на туберкулезный плеврит.

При исследовании биопсийного материала плевры, полученного посредством видеоторакоскопической биопсии, гистологический диагноз туберкулезного плеврита был подтвержден выделением из тканевого субстрата ДНК МБТ в 20,5 % образцах, при этом одновременно выявлена устойчивость к рифампицину в 28,5 % образцах, в то время как при исследовании плеврального экссудата диагностическая значимость Xpert MTB/Rif составила 6,9 %.

Диагностические возможности теста Xpert MTB/Rif оказались в 3 раза более результативными при исследовании биопсийного материала плевры по сравнению с исследованием плевральной жидкости и масс фибрина.

Молекулярно-генетический тест Xpert MTB/Rif продемонстрировал хорошие диагностические возможности при исследовании биопсийного и резекционного материала респираторных и нереспираторных образцов.

При исследовании с использованием теста Xpert MTB/Rif образцов ткани легкого, полученных непосредственно из разных очагов туберкулезного поражения на этапе хирургического лечения, установлена ЛУ к рифампицину у 73,3 % пациентов в туберкулеме и 69,6 % – в туберкулезных очагах, которая не определялась другими методами, поэтому диагностирован мультирезистентный туберкулез.

Таким образом, на фоне положительной тенденции постоянного роста количества прижизненных морфологических исследований при легочных заболеваниях и туберкулезе растет востребованность новых диагностических технологий (молекулярно-генетических, в том числе позволяющих проводить ПЦР на парафин-фиксированных образцах, иммуногистохимических исследованиях, выявления экспрессии гена МБТ, «гибридизации in situ» – FISH), что требует внедрения новых

современных морфологических методов верификации диагноза, высокотехнологического (гистологического) оборудования и высококачественных реагентов.

Возрастающая востребованность прижизненной морфологической диагностики в пульмонологии и фтизиатрии требует повышенного внимания к данной проблеме со стороны как лечащих врачей, так и организаторов здравоохранения.

Диагностический алгоритм при легочной патологии должен состоять из трех обязательных компонентов: тщательный сбор анамнеза и оценка клинической картины, выполнение КТ, исследование биопсийного материала. Диагностика должна проводиться в специализированных центрах, располагающих соответствующими техническими и кадровыми возможностями, что значительно повышает вероятность ранней диагностики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *American Thoracic Society / European Respiratory Society International Multidisciplinary Consensus Classification of the Idiopathic Interstitial Pneumonias // Am. J. Respir. Crit. Care Med. 2002; 165: 277–304.*
2. *Interstitial lung diseases / ed. by D. Oliveri, R. M.du Bois // Eur. Resp. Monograph. 2000; 5 (14): 288.*
3. *Travis W.D. et al. An official American Thoracic Society/European Respiratory Society statement: update of the international multidisciplinary consensus classification of the idiopathic interstitial pneumonias // Am. J. Resp. Crit. Care Med. 2013; 188: 733–748.*
4. *Шмелев Е.И. Дифференциальная диагностика интерстициальных болезней легких // Consilium Medicum. 2003; 5 (4): 176–181.*
5. *Thomeer M. et al. Multidisciplinary interobserver agreement in the diagnosis of idiopathic pulmonary fibrosis // Eur. Resp. J. 2008; 31: 585–591.*
6. *Wolsh S.L. et al. Multicentre evaluation of multidisciplinary team meeting agreement on diagnosis of diffuse parenchimal lung disease: a case-cohort study // Lancet Resp. Med. 2016; 4: 557–565.*
7. *Idiopathic pulmonary fibrosis: diagnosis and treatment. International Consensus Statement // Am. J. Respir. Crit. Care Med. 2000; 161: 646–664.*

Поступила 14.06.2018

УДК 616.61/69-002.5

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДИАГНОСТИКИ ВНЕЛЕГОЧНОГО ТУБЕРКУЛЕЗА

М.И. Дюсьмикеева, Е.М. Скрягина*, Н.В. Яцкевич, Д.С. Котович, И.И. Солонко, Ю.А. Сороковик

Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 17 289 83 56, e-mail: alena.skrahina@gmail.com

THE NEW POSSIBILITIES OF EXTRAPULMONARY TUBERCULOSIS DIAGNOSTICS

M.I. Dziusmikeyeva, A.M. Skrahina*, N.V. Yackevich, D.S. Katovich, I.I. Solonko, Y.A. Sorokovik

Republican Scientific and Practical Center of Pulmonology and Tuberculosis, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 17 289 83 56, e-mail: alena.skrahina@gmail.com

Доказана высокая эффективность молекулярно-генетического метода GeneXepert MTB/RIF при исследовании резекционного материала, полученного при хирургическом лечении внелегочного туберкулеза. Метод позволяет быстро (за 2 часа) выявить ДНК МБТ в биологическом материале, а также установить наличие лекарственной устойчивости микобактерии к рифампицину. Результаты лекарственной устойчивости к Rif, полученные бактериологическим методом и методом GeneXpert MTB/RIF, сопоставимы. Вследствие этого возможно произвести раннюю своевременную коррекцию схемы химиотерапии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внелегочный туберкулез, лекарственная устойчивость, диагностика, молекулярно-генетические методы

KEYWORDS

extrapulmonary tuberculosis, drug resistance, diagnostics, molecular genetic methods

The high efficiency of the molecular genetic method GeneXepert MTB/RIF in the study of resection material obtained during the surgical treatment of extrapulmonary tuberculosis was proved. The method allows to quickly, in 2 hours, identify the DNA of MBT in biological material, as well as to establish the presence of drug resistance of the mycobacterium to rifampicin. The results of drug resistance to Rif, obtained by the bacteriological method and the GeneXpert MTB / RIF method, are comparable. As a consequence, it is possible to make an early timely correction of the chemotherapy regimen.

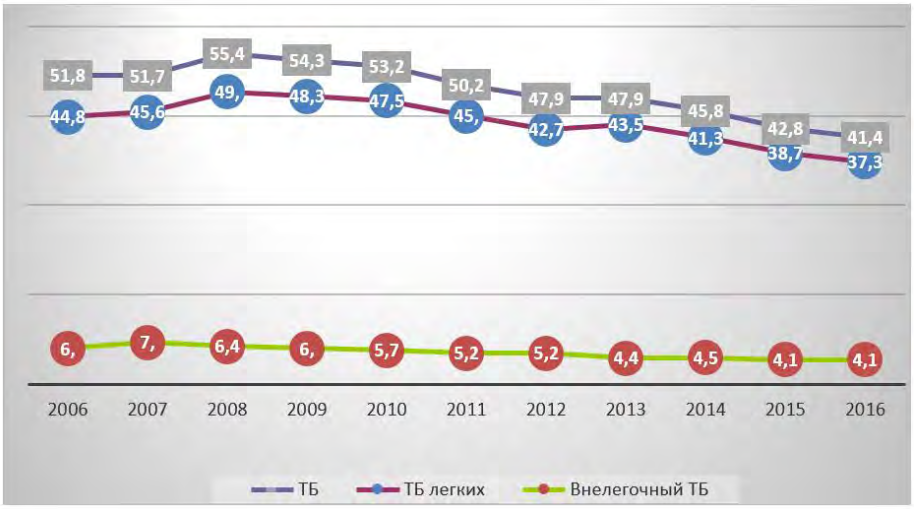


Рис. 1. Заболеваемость туберкулезом на 100 000 населения (Беларусь, 2006–2016)

Введение. Диагностические затруднения при туберкулезе (ТБ) общеизвестны [1, 2]. Это связано в первую очередь с клинической универсальностью туберкулеза, способного поразить любые органы и ткани, с разрывом по частоте между инфицированием и развитием туберкулеза как болезни, медленным ростом возбудителя и сложностью его выделения непосредственно из клинического материала [3, 4].

В связи с этим проблема раннего выявления возбудителя туберкулеза в последние годы стала особенно актуальной. Существующие классические методы диагностики ТБ, основанные на прямом или косвенном выявлении возбудителя туберкулеза, такие как бактериоскопический, культуральный, иммуноферментный, цитологический, гистологический, весьма эффективны, но отличаются или недостаточной чувствительностью, или длительностью выявления микобактерий туберкулеза (МБТ) [5, 6].

В последние годы эпидемиологическая ситуация по туберкулезу как в Беларуси, так и за рубежом продолжает оставаться напряженной, несмотря на снижение заболеваемости и смертности [7]. Существенно увеличилось число пациентов с лекарственно-устойчивым туберкулезом (ЛУ-ТБ), в том числе с туберкулезом с множественной лекарственной устойчивостью (МЛУ-ТБ) и туберкулезом с широкой лекарственной устойчивостью (ШЛУ-ТБ) [8]. Возможности применения химиотерапии при туберкулезе с множественной и широкой лекарственной устойчивостью (МЛУ/ШЛУ-ТБ) крайне ограничены, и результаты лечения этой формы заболевания остаются крайне низкими [9–12].

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), активным туберкулезом ежегодно заболевают более 8 млн человек, а умирают более 3 млн. Среди всех вновь выявленных 0,8 млн наблюдений туберкулеза приходится на его внелегочные локализации. ВЛТ – актуальная проблема фтизиатрии, из-за сложности диагностики и лечения он привлекает все большее внимание врачей различных специальностей (хирурги, педиатры, ортопеды, урологи, офтальмологи, онкологи и др.).

ВЛТ обладает меньшей контагиозностью, чем туберкулез легких, однако болезнь часто диагностируется в запущенном состоянии, на стадии осложнений и необратимых изменений, что обусловливает высокий процент инвалидизации.

Несмотря на то, что заболеваемость туберкулезом легких неуклонно снижается, заболеваемость внелегочным туберкулезом остается практически на одном уровне (рис. 1).

ВЛТ – это туберкулез органов, отличных от легких, например плевры, внутригрудных лимфатических узлов верхних дыхательных путей, лимфатической системы, костей, суставов, мочеполовых органов и нервной системы, кожи, глаз, оболочек головного и спинного мозга.

Имеются трудности и значительное количество ошибок в диагностике ВЛТ, поскольку ТБ традиционно ассоциируется с поражением легких, и невольно игнорируется реальность внелегочной локализации (по материалам аутопсий стационаров общелечебной сети, более половины случаев ВЛТ прижизненно не распознается).

Верификация диагноза при ВЛТ, особенно на ранних стадиях развития, относится к числу наиболее сложных задач клинической фтизиатрии, поскольку результативность бактериологического и морфологического исследования при большинстве локализаций невысока. В целом среди пациентов с ВЛТ бактериологическое подтверждение имеется не более чем у 40 % от общего числа (что вообще характерно для ВЛТ). Одной из причин диагностических ошибок в распознавании туберкулеза внелегочной локализации может быть наличие у части пациентов неспецифических проявлений, связанных не с развитием специфического воспаления, а с реакцией иммунокомпетентной системы в ответ на туберкулезную инфекцию.

Сокращение сроков выявления возбудителя, видовой идентификации и определения лекарственной

резистентности микобактерий может быть достигнуто за счет применения в лабораторной практике молекулярно-генетических методов. Однако данные методы были разработаны исключительно для исследования респираторных образцов (мокроты). Методы требуют оптимизации и адаптации к условиям тестирования, если они проводятся в других условиях и с другим биологическим материалом (нереспираторные образцы, резекционный материал).

Эффективность выявления МБТ методом ПЦР существенно колеблется при различных формах туберкулеза в зависимости от стадии процесса и эффективности лечения. Также имеются работы по применению ПЦР в дифференциальной диагностике туберкулеза. Но все эти данные весьма противоречивы, и, по сути, нет работ, в которых были бы освещены возможности и пределы метода ПЦР, обобщены результаты применения ПЦР и проведено сравнение данного метода с другими современными методами диагностики.

Цель исследования – разработка метода одновременной быстрой диагностики внелегочного туберкулеза и лекарственной чувствительности возбудителя на основе молекулярно-генетических и бактериологических исследований нереспираторных образцов и резекционного (тканевого) материала.

Материал и методы. Объект наблюдения – 20 пациентов, находившихся на лечении в туберкулезном (хирургическом торакальном) отделении и туберкулезном (урологическом) отделении РНПЦ пульмонологии и фтизиатрии в период 2016–2017 годов с диагнозом «внелегочный туберкулез различной локализации». Диагноз пациентам поставлен на основании клинико-рентгенологических и гистологических исследований.

Пациентам проведено хирургическое лечение, получены нереспираторные образцы и тканевый материал для выделения ДНК микобактерий туберкулеза. Образцы включали: нереспираторный материал – плевральный экссудат, спинномозговую жидкость, мочу, содержимое абсцесса, и тканевый материал, полученный при оперативных вмешательствах.

В качестве группы сравнения для оценки эффективности выявления МБТ методом GeneXpert MTB/RIF в случае дифференциальной диагностики заболеваний обследованы 8 пациентов с синдромом плеврального выпота неясной этиологии, нуждающиеся в дифференциальной диагностике туберкулеза со злокачественными новообразованиями, саркоидозом и неспецифическими воспалительными заболеваниями плевры.

Среди 20 прооперированных пациентов 7 женщин (35 %) и 13 мужчин (65 %) (рис. 2). Соотношение женщин и мужчин – 1:1,86. Под наблюдением оказались пациенты в возрасте от 1 года до 76 лет, средний возраст – 37,5 года (рис. 3). 18 человек (85 %) – это впервые выявленные пациенты, ранее находились на лечении 3 (15 %). Значительную

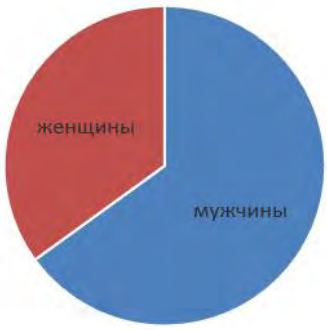


Рис. 2. Соотношение мужчин и женщин среди обследованных пациентов с внелегочным туберкулезом

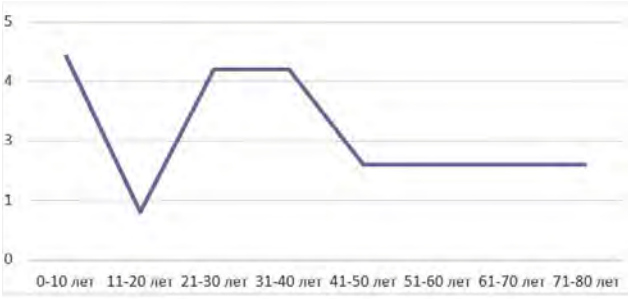


Рис. 3. Возрастной состав обследованных пациентов с внелегочным туберкулезом

часть пациентов составляли люди трудоспособного возраста, имеющие достаточно благоприятные бытовые условия.

Соотношение мужчин и женщин среди обследованных с внелегочным туберкулезом представлено на рис. 2.

Возрастной состав пациентов с внелегочным туберкулезом представлен на рис. 3.

По клиническим диагнозам при поступлении пациенты распределялись следующим образом: 8 (40 %) поступили с плевральным выпотом неясной этиологии, 3 (15 %) – со спондилитом грудного отдела позвоночника неуточненной этиологии, спондилодисцитом, 3 (15 %) – с подозрением на туберкулез мочеполовых органов, 1 (5 %) – с подозрением на туберкулез шейных лимфоузлов, 1 (5 %) – с подозрением на туберкулез мезентериальных лимфоузлов, 1 (5 %) – с подозрением на туберкулезное воспаление уха, 3 (15 %) пациента – с натечным абсцессом после БЦЖ-вакцинации.

Характеристика обследованных пациентов с внелегочным туберкулезом представлена в табл. 1.

Всем пациентам с плевральным выпотом выполнена плевральная пункция с забором плевральной жидкости для исследования и видеоассистированная торакоскопия с санацией плевральной полости и биопсией плевры; пациентам с подозрением на туберкулез почки выполнена резекция мочеполовых органов: нефрэктомия с резекцией надпочечника; пациентам со спондилитом – секвестрнекрэктомия Th_6–Th_7, спондилодез с трансплантацией фрагментов

Таблица 1

Типы пациентов с подозрением на внелегочной туберкулез, взятых на хирургическое лечение

Предварительный клинический диагноз	Впервые выявленные, n (%)	После неэффективного лечения, n (%)	Рецидив после снятия с учета, n (%)	Всего зарегистрированных на лечении, n
Плевральный выпот неуточненной этиологии, n = 8	7 (87,5)	1 (12,5)	0	8
Подозрение на туберкулез мочеполовых органов, n = 3	3 (100)	0	0	3
Спондилит неуточненной этиологии, спондилодисцит, n = 3	2 (66,7)	0	1 (33,3)	3
Лимфаденит периферических лимфоузлов, n = 1	1 (100)	0	0	1
Лимфаденит мезентериальных лимфоузлов, n = 1	1(100)	0	0	1
Подозрение на туберкулез уха, n = 1	1 (100)	0	0	1
Осложнение БЦЖ-вакцинации, n = 3	3 (100)	0	0	3
Всего, n = 20	18 (90)	1 (10)	1 (10)	20

костной ткани с кортикальным слоем, иссечение свищевого хода; пациентам с холодными абсцессами – удаление капсулы абсцесса.

Анализируемые нереспираторные и тканевые образцы получены от пациентов с разными формами туберкулеза в активную фазу заболевания. Материал, взятый во время операций, отправлен на гистологическое и бактериологическое исследование. Каждый образец исследовали микроскопически, посевом на плотные и жидкие питательные среды и методом GeneXpert MTB/RIF на оборудовании GeneXpert от компании Cepheid (Саннивейл, штат Калифорния).

Оптимизирована методика выделения ДНК микобактерий туберкулеза из нереспираторных образцов и тканевого материала различных органов для молекулярно-генетических исследований (для разжижения и деконтаминации резекционные (тканевые) образцы предварительно обрабатывали реактивом дитиотреитол-dl; при работе с резекционными (тканевыми) образцами их многократно отмывали от примесей крови хлористым аммонием при высоких оборотах центрифугирования, поскольку гемоглобин является мощным ингибитором амплификации).

Результаты и обсуждение. У всех 20 пациентов диагноз «туберкулез» подтвержден результатами морфологического исследования. По клиническим диагнозам после операции пациенты распределялись следующим образом: 8 человек (40 %) – фибринозно-экссудативный плеврит туберкулезной этиологии, 3 (15 %) – спондилодисцит грудного отдела позвоночника туберкулезной этиологии, 3 (15 %) – поликавернозный туберкулез почки и мочеточника с отсутствием функции, 3 (15 %) – БЦЖит, осложненный натечным абсцессом, 1 (5 %) – туберкулез периферических (шейных) лимфатических узлов, 1 (5 %) – туберкулез мезентериальных лимфатических узлов, 1 (5 %) – туберкулез уха.

Перед проведением хирургического лечения всем пациентам с подозрением на внелегочный туберкулез выполнено бактериоскопическое и бактериологическое исследование нереспираторных образцов (плеврального экссудата, спинномозговой жидкости, мочи, содержимого абсцесса).

В плевральной жидкости у всех 8 пациентов отмечались отрицательные результаты бактериоскопии и бактериологии перед операцией.

Используя экссудат для выявления МБТ методом ПЦР при дифференциальной диагностике плевритов, установлено, что только у 1 пациента (10 % случаев) с подтвержденным диагнозом туберкулезного плеврита ДНК МБТ обнаружена в экссудате. Такой результат выявляемости недостаточен для верификации диагноза «туберкулезный плеврит», что, вероятно, связано с тем, что у большинства пациентов с этой формой туберкулеза МБТ в экссудате не выявляется никаким из известных лабораторно-диагностических методов [26] и даже для такого чувствительного метода, как ПЦР, количество МБТ слишком мало. Это делает, с нашей точки зрения, малоэффективным применение метода ПЦР в исследовании плевральной жидкости для диагностики плевритов.

При трехкратном бактериоскопическом, культуральном и молекулярно-генетическом исследовании мочи у пациентов с туберкулезом почек также

Таблица 2

Результаты морфологического и бактериологического исследования пациентов с внелегочным туберкулезом, взятых на хирургическое лечение

Морфологический диагноз	Нереспираторные образцы			Резекционный материал		
	микроскопия	посев	GeneXpert MTB/RIF	микроскопия	посев	GeneXpert MTB/RIF
Фибринозно-экссудативный плеврит туберкулезной этиологии, n = 8	–		1+	2+	8+	8+
Поликавернозный туберкулез почки и мочеточника, n = 3	–	–	–	–	3+	3+
Спондилит туберкулезной этиологии, n = 3	–	–	3+	1+	3+	3+
Туберкулезный лифаденит, n = 2	не проводилось	не проводилось	не проводилось	1+	2+	2+
Туберкулезное воспаление уха, n = 1	не проводилось	не проводилось	не проводилось	1+	1+	1+
БЦЖит, n = 3	–	–	3+	–	3+	3+
Всего, n = 20	–	–	7+ (из 17)	5+ (из 20)	20+	20+

Таблица 3

Сравнительная эффективность выявления МБТ различными методами исследований в резекционном материале у пациентов с внелегочным туберкулезом, взятых на хирургическое лечение

Метод исследования	Число исследований		
	всего	из них с положительным результатом	
		абс.	%
Световая микроскопия	20	5	25
Культуральный на плотных питательных средах	20	18	90
Культуральный на жидких питательных средах (Bactec MGIT 960)	20	20	100
GeneXpert MTB/RIF	20	20	100

Таблица 4

Результаты определения лекарственной устойчивости МБТ к рифампицину методом GeneXpert MTB/RIF

Клинический диагноз	Нереспираторные образцы		Резекционный материал	
	GeneXpert	RIF	GeneXpert	RIF
Туберкулезный плеврит, n = 8	1+	1 уст.	8+	2 уст. 6 чувст.
Поликавернозный туберкулез почки и мочеточника, n = 3	–	–	3+	3 чувст.
Туберкулезный спондилит, n = 3	3+	2 уст. 1 чувст.	3+	2 уст. 1 чувст.
Туберкулез периферических лимфоузлов, n = 1	–	–	1+	1 чувст.
Туберкулез мезентериальных лимфоузлов, n = 1	–	–	1+	1 уст.
Туберкулез уха, n = 1	–	–	1+	1 уст.
БЦЖит, n = 3	3+	3 чувст.	3+	3 чувст.
Всего, n = 20	7+ (из 17)	3 уст. 4 чувст.	20	6 уст. 14 чувст.

получены отрицательные результаты бактериологического исследования, в том числе GeneXpert MTB/RIF.

При исследовании содержимого абсцесса как у пациентов с БЦЖитом, так и у пациентов со спондилитом получены отрицательные результаты бактериоскопического и культурального исследования, однако обнаружены ДНК микобактерий (RIF-чувствительные).

При исследовании 17 образцов нереспираторного материала молекулярно-генетическими методами, а именно GeneXpert MTB/RIF, ДНК МТБ найдена в 7 (41,2 %) образцах из 17. При исследовании 20 образцов резецированных участков из различных органов ДНК МБТ выделена в 20 (100 %) случаях.

Таким образом, при молекулярно-генетическом исследовании GeneXpert MTB/RIF операционного материала ДНК МБТ выявляется почти в 2,5 раза чаще, чем при исследовании нереспираторного материала, полученного непосредственно перед оперативным лечением.

При исследовании тканевых образцов, взятых при оперативном вмешательстве, бактериоскопическими методами положительные результаты микроскопии получены в 5 (25 %) случаях из 20. При культуральном исследовании на плотных и жидких питательных средах этих же образцов положительные результаты получены в 20 (100 %) случаях, что соответствует полученным результатам молекулярно-генетического исследования резекционного материала методом GeneXpert MTB/RIF.

Из анализа данных следует, что использование традиционных методов культуральной диагностики туберкулеза и современных молекулярно-генетических методов позволяет получить значительно более высокий процент положительных результатов в сравнении с микроскопией. Однако, несмотря на одинаковую эффективность культуральных и молекулярно-генетических методов, основное преимущество молекулярно-генетического исследования заключается в том, что оно является быстрым методом, позволяющим получить результаты в сравнительно короткий период времени.

Данные о результатах морфологического и бактериологического исследования прооперированных пациентов представлены в табл. 2.

Таким образом, полученные результаты демонстрируют преимущество метода GeneXpert MTB/RIF в выявлении МБТ по сравнению с традиционными методами (табл. 3).

Полностью автоматизированный молекулярно-генетический метод GeneXpert MTB/RIF позволяет не только идентифицировать МБТ, но и определить лекарственную устойчивость к рифампицину. В ходе данного исследования лекарственная устойчивость к рифампицину выявлена у 6 (30 %) пациентов как бактериологическим, так и молекулярно-генетическим методом. Однако при использовании метода GeneXpert MTB/RIF лекарственная устойчивость к рифампицину выявлена уже через 2 часа, а при бактериологическом методе для этого потребовалось 10 недель (табл. 4).

Для оценки эффективности выявления МБТ методом GeneXpert MTB/RIF в случае дифференциальной диагностики заболеваний исследованы клинические образцы, полученные от пациентов с плевральным выпотом неустановленной этиологии с предварительным диагнозом «туберкулез» (8 пациентов), злокачественное новообразование плевры (метастатическое поражение или мезотелиома плевры) (3 пациента), саркоидоз (3 пациента) и неспецифический плеврит (2 пациента). Полученные результаты показали, что в группе пациентов с плевральным выпотом неустановленной этиологии использование метода GeneXpert MTB/RIF весьма эффективно. Так, из 16 пациентов с плевральным выпотом неустановленной этиологии у 8 обнаружена ДНК МБТ в диагностическом материале (ткань плевры) методом GeneXpert MTB/RIF. В дальнейшем у них подтвержден диагноз «туберкулез». Такой результат исследования поможет быстро поставить диагноз и назначить адекватное лечение.

Таким образом, проведенные исследования демонстрируют возможности метода GeneXpert MTB/RIF в дифференциальной диагностике туберкулеза и других заболеваний легких.

Молекулярно-генетический метод GeneXpert MTB/RIF является эффективным и быстрым методом диагностики туберкулеза. Высокая эффективность метода GeneXepert MTB/RIF доказана при исследовании резекционного материала, полученного при хирургическом лечении внелегочного туберкулеза. Являясь полностью автоматизированным методом, он помогает обеспечить должный уровень биологической безопасности персонала, проводящего исследования на туберкулез. Метод позволяет быстро, за 2 часа, выявить ДНК МБТ в биологическом материале, а также установить наличие лекарственной устойчивости микобактерии к рифампицину. Результаты лекарственной устойчивости к Rif, полученные бактериологическим методом и методом GeneXpert MTB/RIF, сопоставимы. Вследствие этого возможно произвести раннюю своевременную коррекцию схемы химиотерапии.

Выводы:

1. Молекулярно-генетический метод GeneXpert MTB/RIF является эффективным и быстрым методом диагностики туберкулеза, в том числе внелегочного.

2. Результаты лекарственной устойчивости к Rif, полученные бактериологическим методом и методом GeneXpert MTB/RIF, сопоставимы. Вследствие этого возможно произвести раннюю своевременную коррекцию схемы химиотерапии.

3. Применение метода GeneXpert MTB/RIF, как одного из лабораторных диагностических тестов, наиболее эффективно для дифференциальной диагностики туберкулеза с онкологическими и неспецифическими воспалительными заболеваниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Perkins M.D. Progress towards improved tuberculosis diagnostics for developing countries // Lancet. 2006; 232.
2. Pfyffer G. et al. Laboratory diagnosis of tuberculosis // Mycobacteria and TB / ed.: S. Kaufmann, H. Hahn. Basel, 2003. P. 67–68.
3. Борисов С.Е., Аксенов М.Ю. Диагностика туберкулеза: возможности и пределы // Проблемы туберкулеза. 2001; 92–97.
4. Нестеренко Л.Н., Аксенов М.Ю. Тест-системы на основе полимеразной цепной реакции для идентификации возбудителя туберкулеза // Проблемы туберкулеза. 1994; 2: 29–32.
5. Радюк С.Н., Рыжов К.А. Полимеразная цепная реакция в диагностике туберкулеза // Журн. микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 1998; 3: 95–98.
6. Черноусова Л.Н. Современные тенденции и способности микробиологической диагностики туберкулеза. М., 2009. 96 с.
7. Кучеров А.Л. Организация борьбы с туберкулезом в современных условиях // Туберкулез сегодня: проблемы и перспективы: науч. тр. и материалы конф., посвящ. памяти М.М. Авербаха (к 75-летию со дня рождения.). М., 2000. С. 172–173.
8. Скрягина Е.М. и др. Влияние множественной лекарственной устойчивости на эффективность лечения больных туберкулезом // Рецепт. 2010; 1 (69): 61–66.
9. Skrahina A. et al. Multidrug-resistant tuberculosis in Belarus: the size of the problem and associated risk factors // Bulletin of the World Health Organization. 2013; 91: 36–45.
10. Jacobson K.R. et al. Treatment Outcomes among Patients with Extensively Drug-Resistant Tuberculosis: Systematic Review and Meta-Analysis // Clin. Infect. Dis. 2010; 51 (1): 6–14.
11. Skrahina A. et al. Alarming levels of drug-resistant tuberculosis in Belarus: results of a survey in Minsk // Eur. Res. J. 2012; 39: 1425–1431.
12. Report of the meeting of the WHO Global Task Force on XDR-TB, Geneva, Switzerland, 9–10 Oct. 2006 / World Health Organization, 2006. 25 p.

Поступила 14.06.2018

УДК 618.3-02:613.81/.84]-003.96-07:616.12-008.318-07

ОЦЕНКА АДАПТАЦИОННЫХ РЕАКЦИЙ ОРГАНИЗМА БЕРЕМЕННЫХ ПРИ НАЛИЧИИ ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧЕК

О.С. Фитькало*, В.Г. Корниенко

Львовский национальный медицинский университет имени Данила Галицкого

*Контактная информация. Тел.: 097 293 76 92, e-mail: avfitkalo@gmail.com

ESTIMATION THE ADAPTIVE REACTIONS OF THE BODY OF PREGNANT WOMEN IN THE PRESENCE OF BAD HABITS

O.S. Fitkalo*, V.G. Kornienko

Danylo Halytsky Lviv National Medical University

*Corresponding author. Tel.: 097 293 76 92 e-mail: avfitkalo@gmail.com

В результате исследования выявлены нарушения вариабельности сердечного ритма у беременных женщин в 59,7 % случаев. Имеет место увеличение показателя очень низкой частотности (VLF) (на 43,5 %), что указывает на преобладание гуморально-метаболического уровня регуляции сердечного ритма. При угрозе преждевременных родов наблюдается снижение низкочастотных волн (LF) на 36,6 %, высокочастотных (HF) – на 30,8 %. Учитывая результаты исследования, можно говорить о снижении тонуса как симпатического, так и парасимпатического отдела нервной системы, а следовательно, снижении рефлекторного вегетативного уровня регуляции. Такое снижение показателей свидетельствует об истощении регуляторных механизмов и недостатке адаптационного защитного влияния n. vagus на сердце. Нарушения функционального напряжения регуляторных систем можно установить в ранние сроки беременности, что существенно изменяет стратегию ее ведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

невынашивание беременности, вредные привычки, вариабельность сердечного ритма, адаптационные реакции

KEYWORDS

miscarriage of pregnancy, bad habits, heart rate variability, adaptive reactions

The study revealed violations of heart rate variability in pregnant women in 59,7 % of cases. There is an increase in the very low frequency (VLF) (by 43,5 %), indicating a predominance of the humoral-metabolic level of regulation of the heart rhythm. With the threat of premature birth, a decrease (LF) of 36,6 % is observed, a decrease in the results of high-frequency waves (HF) by 30,8 %. Taking into account the results of the study, one can speak of a decrease in the tone of both the sympathetic and parasympathetic parts of the nervous system, and, consequently, the decrease in the influence of the reflex vegetative level of regulation. Such a decrease in indicators indicates depletion of regulatory mechanisms and a lack of adaptive protective effect of n.vagus on the heart. According to the results obtained, violations of the functional tension of regulatory systems can be established in the early stages of pregnancy, which significantly changes the strategy of its management.

Введение. Согласно современным данным, сердечно-сосудистая система является универсальным индикатором компенсаторно-приспособительных реакций организма, а структура сердечного ритма несет информацию о развитии приспособительных реакций в ответ на раздражающие факторы внешней и внутренней среды [1, 2, 6]. Известно, что в процессах адаптивного регулирования сердечно-сосудистой системы важную роль играет вегетативная нервная система. Активность парасимпатического и симпатического отделов влияют на сократительную активность миометрия, тонус сосудов маточно-плацентарной системы кровообращения. Поэтому в целях комплексной оценки состояния симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы, подкоркового сердечно-сосудистого центра и высших вегетативных центров используется анализ вариабельности сердечного ритма (ВСР), который указывает на изменения вегетативного баланса, проявления функционального напряжения регуляторных систем, предшествующих развитию заболевания. Методы анализа ВСР применяются в различных областях прикладной физиологии и клинической медицины, и с каждым годом сфера их использования продолжает расширяться. Современная медицина довольно часто использует данные функциональных показателей сердечно-сосудистой системы как индикатор адаптационных реакций целостного организма. Ритм сердца является реакцией организма на различные факторы внешней и внутренней среды, где частота сердечных сокращений определяется многочисленными регуляторными механизмами [3–5]. Поэтому оценка влияния на ритм сердца центральной, вегетативной, гуморальной, рефлекторной систем дает возможность изучить дифференциально-диагностические критерии функционального состояния сердечно-сосудистой системы, исследовать адаптационные резервы организма. В условиях чрезмерного раздражающего воздействия уточнение прогноза заболевания обеспечат своевременно принятые оптимальные профилактические и терапевтические мероприятия. К факторам риска, осложняющим беременность и роды (угроза выкидыша, фетоплацентарная дисфункция, поздние гестозы и др.), относятся и вредные привычки беременных. Нежелательные последствия курения, злоупотребления алкоголем и тому подобное даже при внешне нормальном течении беременности приводят к угрозе ее протекания. У таких женщин часто имеет место отягощенный соматический и акушерско-гинекологический анамнез, присоединяются, как правило, неудовлетворительные социально-бытовые условия, физическое и психоэмоциональное напряжение.

Насколько срабатывают адаптационные реакции организма беременной при воздействии патологических факторов, можно определить путем использования инновационных малоинвазивных методов исследования. Оценка приспособительных возможностей, контроль и прогнозирование проявлений адаптационного ответа, активности отдельных звеньев регуляторных механизмов функционального состояния беременных является весьма перспективной и актуальной проблемой. Такой метод целесообразно использовать для более точного определения степени нарушения регуляторных и защитно-приспособительных возможностей матери и плода, который в дальнейшем обеспечит прогнозирование и обоснование коррекции патологических состояний акушерско-гинекологического профиля.

Цель работы – исследовать функциональное состояние вегетативной нервной системы у беременных, имеющих вредные привычки, путем оценки и анализа показателей вариабельности сердечного ритма для предупреждения осложнений невынашиванием гестационного процесса.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 123 беременных женщины, из них 53 (основная группа) в анамнезе имели вредные привычки и 70 (группа сравнения) – без вредных привычек. Для исследования ВСР использовали микросистему быстрого определения тонуса ВНС согласно параметрам вариабельности сердечного ритма путем неинвазивной регистрации мгновенных значений пульса (устройство микрос-2000) [3, 4]. Обработку количественных результатов и графических изображений временной последовательности мгновенных значений пульса, RR-интервалов и спектральную плотность мощности последовательности RR-интервалов в диапазонах VLF, LF, HF осуществляли с помощью программного продукта PlsMntr.

Определение оптимального времени регистрации ритмограмм является важным дискуссионным моментом исследования. Согласно литературным данным [2, 4, 6], стандартными принято считать 5-минутные исследования ЭКГ.

В целях стандартизации исследования вегетативной нервной системы всем пациентам на протяжении 12 ч до проведения проб отменяли (при возможности) прием лекарственных средств, которые могли повлиять на показатели вариабельности ритма сердца; запрещались прием алкогольных напитков и курение. Пациенты были проинструктированы в отношении ритмичности и глубины дыхания во время исследования. Функциональные пробы проводились в утренние часы, натощак, в комфортных условиях (теплая, тихая, умеренно затемненная комната) после 10–15-минутного отдыха в горизонтальном положении согласно рекомендациям А.М. Вейна (1998) [4]. После этого беременная медленно поднималась в течение 8–10 с, и дальнейшее исследование периферического пульса проводилось в ортостатическом положении (положение стоя без опоры для рук) в течение 5 мин.

Полученные данные обрабатывали согласно рекомендациям Европейского общества кардиологов и Североамериканского общества электрокардиостимуляции и электрофизиологии [6].

Для оценки степени вегетативных изменений использовали частотный и спектральный анализ. В соответствии с международными и украинскими стандартами [2, 4] колебания изменений частоты

сердечных сокращений (ЧСС) обусловлены взаимодействием обоих отделов вегетативной нервной системы и измеряются в диапазонах: низкочастотный компонент спектра в интервалах 0,04–0,15 Гц (LF – low frequency); высокочастотный компонент спектрального анализа ВСР 0,15–0,40 Гц (HF – high frequency), который указывает на активность парасимпатического отдела вегетативной нервной системы; TP – total power, который проявляется в диапазоне 0,0033–0,4 Гц и отражает суммарную активность вегетативных влияний на сердце. Активность гуморальных механизмов регуляции сердечного ритма определяли с помощью показателя мощности волны очень низкой частоты (VLF – very low frequency). Колебания этих волн осуществляются с частотой одно колебание в минуту и менее, что соответствует диапазону частот меньше 0,04 Гц. Таким образом, учитывались не только вегетативные, но и гуморальные влияния. Коэффициент симпато-парасимпатического баланса LF/HF – соотношение низко- и высокочастотного компонентов спектрального анализа – является показателем баланса симпатического и парасимпатического отделов ВНС [5]. Неблагоприятным для прогноза заболевания считаются низкие показатели TP, мощности HF, рост мощности LF и соотношения LF/HF.

Статистическую обработку результатов проводили с использованием стандартных программ статистического анализа Microsoft Excel 5.0 и Statistica 6.0. Количественные показатели характеризовали средним арифметическим M и средним квадратичным отклонением (M ± SD). Для оценки степени различий результатов использовали t-критерий Стьюдента и критерий Уилкоксона-Манна-Уитни. Отличие сравниваемых величин считали достоверными при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. При ортостатической пробе у небеременных женщин TP увеличивалась в 2 раза, у беременных отмечен гораздо меньший рост общей мощности спектра (на 11 % у беременных с нормальным течением беременности, на 25,5 % – у беременных с вредными привычками). Исследование ВСР у беременных выявило снижение большинства показателей с одновременным незначительным повышением коэффициента LF/HF, что говорит о дисбалансе симпатичного и парасимпатического отделов ВНС. Об этом также свидетельствуют показатели TP, LF, HF. Наблюдалось снижение LF на 28,6 % и HF - на 32,1 % по отношению к небеременным женщинам, что говорит о пониженном тонусе симпатического и парасимпатического отдела нервной системы, а следовательно, снижении рефлекторного вегетативного уровня регуляции.

Угнетение симпатических и парасимпатических влияний нервной системы указывало на расстройства периферической вегетативной регуляции синусового ритма, наблюдалось снижение защитного вагусного контроля над сердечной деятельностью у беременных (таблица).

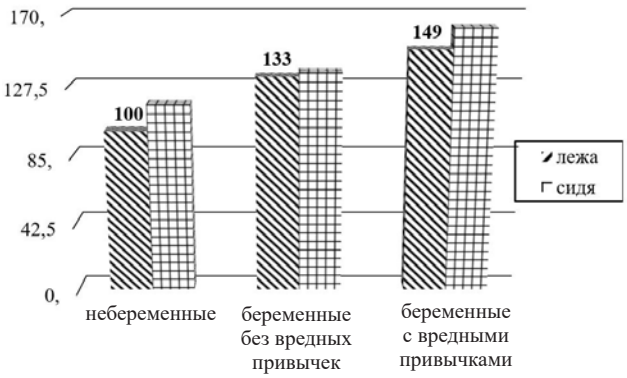


Рисунок. Изменение частоты сердечных сокращений у беременных различных групп при проведении ортостатической пробы (относительно контроля, %)

У всех обследованных отмечено увеличение частоты сердечных сокращений (ЧСС) в положении лежа. Так, ЧСС у беременных с нормальным течением беременности (без вредных привычек) превышает частоту сердцебиения у небеременных женщин на 33,0 %, у беременных с вредными привычками превышает частоту сердцебиения группы сравнения на 16 %. Кроме того, у всех беременных отмечается больший рост ЧСС при ортостатической пробе (рисунок). В группе сравнения (беременные без вредных привычек) частота сердечных сокращений при ортостатической пробе составляет 35,6 %, в основной группе (беременные с вредными привычками) – 62,0 %, у небеременных – 16,5 %.

Таким образом, предложенный нами инновационный малоинвазивный метод оценки адаптационных реакций организма путем определения и анализа показателей вариабельности сердечного ритма у беременных с имеющимися вредными привычками дает возможность отследить проявления функционального напряжения регуляторных систем беременных, предшествующих развитию осложнений невынашиванием гестационного процесса.

Выраженный дисбаланс вегетативной нервной системы, диагностированный с помощью исследования ВСР, свидетельствует о нарушении сердечной деятельности, которая контролируется вегетативной нервной системой и говорит о неблагоприятном течении беременности. У таких беременных, как правило, отмечают токсикозы беременности, угрозы преждевременных родов – выкидыши, недоношенные и малый вес новорожденных. Поэтому для прогнозирования функционального состояния беременных с осложненным невынашиванием и выраженности у них адаптационных реакций целесообразно исследовать и анализировать показатели вариабельности сердечного ритма, что позволит в дальнейшем обеспечить нормальное протекание беременности и родов.

Таблица

Временные характеристики вариабельности сердечного ритма у обследованных женщин (M ± m)

Показатель	Небеременные женщины, n = 20	Беременные без вредных привычек, n = 70	Беременные с вредными привычками (курение, злоупотребление алкоголем), n = 53
Физиологический покой			
TP, мс^2	3276,5 ± 276,1	2037,7 ± 319,4	2007,5 ± 286,8
VLF, мс^2	1254,5 ± 87,4	1800,2 ± 65,8	1527,35 ± 56,1
VLF, %	35,1 ± 2,8	50,4 ± 1,7	42,75 ± 2,1
LF, мс^2	1178,4 ± 93,7	1124,7 ± 65,3	1100,3 ± 61,2
LF, %	46,8 ± 1,3	33,4 ± 1,1	30,1 ± 1,1
HF, мс^2	975,6 ± 110,5	662,9 ± 64,5	518,25 ± 77,5
HF, %	30,4 ± 1,9	21,3 ± 1,3	20,8 ± 1,5
LF/HF	1,54 ± 0,15	1,70 ± 0,23	1,62 ± 0,18
Ортостатическая проба			
TP, мс^2	6225,4 ± 232,5	1813,6 ± 187,8	1780,25 ± 160,4
VLF, мс^2	1387,9 ± 76,4	1991,6 ± 36,7	1691,3 ± 87,3
LF, мс^2	1298,5 ± 87,3	823,1 ± 56,3	8091,6 ± 67,8
LF, %	54,7 ± 1,7	32,8 ± 0,9	31,7 ± 1,3
HF, мс^2	789,4 ± 91,3	546,9 ± 31,7	468,1 ± 42,1
HF, %	28,9 ± 1,4	15,9 ± 0,9	14,4 ± 1,1
LF/HF	1,89 ± 0,19	1,51 ± 0,15	1,50 ± 0,16

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенюк В.О., Ковалюк Т.В. Стан вегетативної нервової системи в першому триместрі вагітності у жінок з раннім гестозом // Таврич. мед.-биолог. вестн. 2012; 15 (2): 23–25.

2. Варіабельність серцевого ритму: стандарти вимірювання, фізіологічної інтерпретації та клінічного використання / Робоча група Європейського кардіологічного товариства і Північно-Американського товариства стимуляції і електрофізіології; пер. з англ. Львів, 2002. 70 с.

3. Гжегоцький М.Р., Мисаковець О.Г., Петришин Ю.С. Пристрої та програмно-апаратне забезпечення для експериментального вивчення варіабельності периферичного пульсу // Вісн. Харків. нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна. 2003; 581: 44.

4. Коваленко С.О., Кудій Л.І. Варіабельність серцевого ритму. Методичні аспекти. Черкаси, 2016. 298 с.

5. Циркин В.И., Сизова Е.Н., Кайсина И.Г. Вариабельность сердечного ритма в период полового созревания и при беременности // Рос. вестн. акушера-гинеколога. 2004; 2: 4–9.

6. Heart Rate Variability: Standards of measurement, physiological interpretation, and clinical use / Task Force of the European Society of Cardiology and the North American Society of Pacing and Electrophysiology // Circulation. 1996; 93 (5): 1043–1065.

Поступила 26.06.2018

УДК 616.379-008.64:616-056.257

ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ВАЛИДИЗАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА DIABETES EATING PROBLEM SURVEY-REVISED (DEPS-R)

В.Л. Лобашова[1*], А.П. Шепелькевич[2], О.А. Скугаревский[2], С.В. Сивуха[3], Ю.В. Дыдышко[2], Я.Л. Навменова[4], В.Н. Селиванов[5], О.В. Гулинская[6], М.В. Негурко[7], А.А. Кудынюк[8], А.В. Ясинская[2], Д.Д. Шарко[2]

[1]Республиканский центр медицинской реабилитации и бальнеолечения, Минск
[2]Белорусский государственный медицинский университет, Минск
[3]Иностранное общество с ограниченной ответственностью «ЭПАМ Системз», Минск
[4]Республиканский научно-практический центр радиационной медицины и экологии человека, Минск
[5]Могилевский областной лечебно-диагностический центр
[6]Гродненский государственный медицинский университет
[7]Витебская областная клиническая больница
[8]Брестский областной эндокринологический диспансер

*Контактная информация. Тел.: +375 29 616 54 73, e-mail:slavjanochk@yahoo.com

PSYCHOMETRIC ADAPTATION AND VALIDATION OF THE RUSSIAN VERSION OF THE DIABETES EATING PROBLEM SURVEY-REVISED (DEPS-R)

V.L. Lobashova[1*], A.P. Shepelkevich[2], O.A. Skugarevski[3], S.V. Sivuha[3], J.V. Dydyshko[2], J.L. Navmenova[4], V.N. Selivanov[5], J.V. Gulinskaya[6], M.V. Negurko[7], F.F. Kudinjuk[8], A.V. Jasinskaya[2], D.D. Sharko[2]

[1]Republic Center of Medical Rehabilitation and Balneotherapy, Minsk
[2]Belarusian State Medical University, Minsk
[3]Foreign Limited Liability Company «EPAM Systems», Minsk
[4]Republic Centre for Research and Practice of Radiology Medicine and Ecology of Human, Minsk
[5]Mogilev Regional Medical and Diagnostic Center
[6]Grodno State Medical University
[7]Vitebsk Regional Clinic
[8]Brest Regional Endocrinology Dispensary

*Corresponding author. Tel. +375 29 616 54 73, e-mail:slavjanochk@yahoo.com

Работа посвящена оценке нарушений пищевого поведения у пациентов с сахарным диабетом и процедуре психометрической адаптации и валидизации опросника DEPS-R для использования в отечественных условиях. В исследовании приняли участие 372 пациента с сахарным диабетом, в лечении которых применялась инсулинотерапия (109 человек с сахарным диабетом 1 типа и 273 с сахарным диабетом 2 типа). Факторный анализ DEPS-R позволил выделить три шкалы: «дезадаптивные пищевые привычки», «стремление к похудению» и «поддержание высоких значений гликемии для контроля массы тела». Надежность методики подтверждена коэффициентом внутренней согласованности альфа Кронбаха = 0,74. Проведенное исследование подтвердило, что русскоязычная версия опросника DEPS-R представляет собой надежный и валидный психометрический инструмент, использование которого возможно для диагностики нарушений пищевого поведения у пациентов с сахарным диабетом, получающих инсулинотерапию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

сахарный диабет, ожирение, нарушение пищевого поведения, адаптация и валидизация

The study is devoted to diagnostic of eating disorders in patients with diabetes mellitus and psychometric adaptation and validation of the Russian version of the Diabetes Eating Problem Survey–Revised (DEPS-R). 372 patients with diabetes mellitus using insulin injections participated in the research (109 patients with type 1 diabetes mellitus and 273 patients with type 2 diabetes mellitus). The factor analyses identified 3 scales «disordered eating behavior», «preoccupation with thinness or weight», «concept of maintaining high blood glucose values to lose weight». Analysis of internal consistency of responses of DEPS-R pointed out a good homogeneity for the scale (Cronbach's Alpha = 0,74). The present study conducted on a representative sample of insulin-treated patients with diabetes mellitus, confirmed the reliability and validity of the Russian version of the DEPS-R scale, showing a good construct validity and a good internal consistency.

KEYWORDS

diabetes mellitus, obesity, eating disorders, adaptation and validization

Введение. Сахарный диабет (СД) занимает одно из ведущих положений среди социально значимых заболеваний и является проблемой здравоохранения мирового масштаба. В Республике Беларусь на 1 января 2018 года на диспансерном учете находилось 319 756 пациентов с сахарным диабетом, в том числе с СД 1 типа – 17 475 человек, СД 2 типа – 299 597, гестационным сахарным диабетом – 357, другими специфическими типами диабета – 2 327.

Сегодня изменение образа жизни является базовым принципом лечения СД, что доказано рядом сравнительных исследований [1]. В отношении сахарного диабета термин «изменение образа жизни» в первую очередь подразумевает определенный режим питания с ограничением употребления быстроусваиваемых углеводов и насыщенных жиров, увеличением в рационе овощей и продуктов с высоким содержанием пищевых волокон, постепенной коррекцией массы тела. Очевидно, что назначение пациенту сахароснижающих лекарственных средств наиболее эффективно при выполнении рекомендаций по изменению образа жизни. Пациент с сахарным диабетом, получающий инсулинотерапию, должен знать потребляемое с пищей количество углеводов, проводить самоконтроль уровня глюкозы в крови (до 6–7 раз в сутки), рассчитывать оптимальные дозы введения инсулина, учитывая массу тела, уровень физической и эмоциональной нагрузки, физиологическое состояние здоровья организма. Именно активное участие самого пациента в ведении сахарного диабета является наиболее эффективной стратегией успешного лечения заболевания.

В то же время изобилие высококалорийной пищи располагает к чрезмерному ее потреблению, нарушению стиля питания, чередованию перееданий с недоеданиями. Более того, сам факт пожизненного соблюдения режима питания и контроля употребляемых продуктов повышает риск развития нарушений пищевого поведения [2]. В результате происходят «скачки» гликемии, манипуляции с введением инсулина, декомпенсация заболевания и, как следствие, развитие острых и хронических осложнений сахарного диабета. В современной диабетологии появился термин «диабулимия», означающий расстройство пищевого поведения, при котором пациенты, находящиеся на инсулинотерапии, умышленно ограничивают себя в количестве вводимого инсулина в целях коррекции неудовлетворяющих параметров внешности (массы и формы тела) [3].

В мировой медицинской литературе данные о распространенности и структуре девиаций пищевого поведения неоднозначны. Зачастую отклонения в пищевом поведении пациентов с нарушениями углеводного обмена остаются нераспознанными и попадают в поле зрения врачей уже после нескольких эпизодов декомпенсации сахарного диабета. В данном контексте чрезвычайно важной областью исследований становится ранняя диагностика девиантных форм пищевого поведения при СД.

Среди методов диагностики опросники наиболее доступны и просты в применении для врача общей практики [4]. В настоящее время разработано значимое количество опросников для диагностики различных девиаций пищевого поведения. Наиболее известны Eating Attitudes Test (EAT)-26, Eating Disorders Inventory (EDI), Bulimia Test-Revised (BULIT-R), Diagnostic Survey for Eating Disorders (DSED), Binge Eating Scale. В нашей стране адаптированные психометрические инструменты изложены в инструкциях по применению «Методы диагностики нарушений пищевого поведения» от 25.06.2005, регистрационный № 28-0205 [5], и «Метод донозологической диагностики дезадаптивного пищевого поведения» от 05.12.2013, регистрационный № 176-1113 [6].

Однако разработанные диагностические инструменты не учитывают особенности режима питания пациентов с сахарным диабетом, а также возможность дополнительных методов контроля массы тела посредством манипуляции с введением инсулина. Разработанный J. Antisdel в 2001 году опросник Diabetes Eating Problem Survey (DEPS) стал первым и остается в своем роде единственным инструментом оценки нарушений пищевого поведения питания у пациентов с сахарным диабетом, в схеме лечения которых присутствует инсулинотерапия. Сокращенная версия опросника DEPS-R, переведенная и валидизированная в различных культурах, показала себя как надежный психометрический инструмент, пригодный для скрининговой оценки нарушений пищевого поведения у пациентов с сахарным диабетом, получающих инсулинотерапию [7]. Поскольку подобного рода методики отсутствуют в практической деятельности отечественных специалистов в области эндокринологии, **целью нашей работы** стала адаптация и валидизация русскоязычной версии опросника DEPS-R.

Материал и методы. В исследование было включено 372 пациента с сахарным диабетом (127 мужчин и 245 женщин) из всех областей Республики Беларусь и города Минска, получающих инсулинотерапию в схеме лечения, из них пациентов с СД 1 типа – 109 человек (51 мужчина и 58 женщин), СД 2 типа – 263 человека (76 мужчин и 187 женщин). Средний индекс массы тела (ИМТ) обследованных респондентов – 30,81 ± 7,13 кг/м^2. Средняя продолжительность инсулинотерапии – 13,49 года, варьировала от 0,5 до 40 лет.

В рамках исследования проводилось анкетирование, включающее регистрационные данные: пол, возраст, место проживания, анамнез заболевания сахарным диабетом, данные антропометрии (рост и вес), а также опросник пищевых предпочтений ОПП-26 (EAT-26) и переведенный опросник DEPS-R (опросник пищевого поведения при сахарном диабете – сокращенная версия, ОППСД-С).

Характеристика используемых опросников. Опросник Eating Attitudes Test (EAT), предложенный в 1979 году D.M. Garner, является одной из наиболее широко используемых стандартизированных методик измерения симптомов нарушений пищевого поведения в популяции [8]. В Республике Беларусь О.А. Скугаревским была проведена психометрическая адаптация методики, позволившая констатировать, что русскоязычная версия EAT-26 – ОПП-26 –

валидный инструмент, пригодный к использованию в отечественных условиях в качестве:

- скринингового инструмента;
- как часть этапного диагностического поиска;
- в качестве средства межгруппового сравнения (в том числе в клинических исследованиях).

Чувствительность опросника ОПП-26 при пороговом значении шкалы, равном 20 баллов, составила 71,7 %; специфичность – 95,4 % [9].

Опросник DEPS исходно состоял из 28 вопросов и был предназначен для диагностики нарушений пищевого поведения у пациентов с сахарным диабетом, получающих инсулинотерапию. Опросник имел высокую внутреннюю согласованность и надежность (альфа Кронбаха = 0,95) [10]. В дальнейшем в целях сокращения времени для заполнения анкеты Markowitz et al. была создана сокращенная версия DEPS-R, состоящая из 16 вопросов, в которой ответы оцениваются по 6-балльной шкале Лайкерта (0 = никогда, 1 = редко, 2 = иногда, 3 = часто, 4 = обычно, 5 = всегда). Чем выше балл, тем больше вероятность расстройств приема пищи. Значение в 20 баллов было эмпирически установлено как порог, указывающий на необходимость дальнейшей клинической оценки пищевых привычек [11].

Опросник переведен и адаптирован в различных культурах. Так, норвежская версия опросника DEPS-R продемонстрировала хорошую надежность (альфа Кронбаха = 0,89) и согласованность с EAT-12 ($r = 0,65$; $p < 0,01$) [12]. На французский язык опросник был переведен и адаптирован в Квебеке C. Gagnon et al. [13]. Надежность испанского варианта перевода подтверждается коэффициентом альфа Кронбаха = 0,821 [14]. Итальянская версия адаптирована для пациентов с сахарным диабетом 1 и 2 типов на инсулинотерапии, показала согласованность с EDI-3 ($p \leq 0,001$). По данным авторов, 20,8 % обследованных имели балл выше порогового [15]. В докладе на конгрессе Американской диабетологической ассоциации в июне 2017 года A. Siu-ying Nip представила результаты исследования, включавшего 2156 пациентов с СД 1 типа и 161 пациента с СД 2 типа, девиантное пищевое поведение, по данным DEPS-R, было выявлено у 21,2 и 52,5 % респондентов соответственно, около 20 % обследуемых указали на пропуск введения инсулина; 30 % пациентов с СД 1 типа и 50 % с СД 2 типа отметили склонность к компульсивному перееданию [16].

Нами проведена языковая и культурная адаптация опросника DEPS-R согласно международным стандартам и оценка психометрических свойств с определением валидности и надежности. Содержательная валидность опросника оценивалась методом главных компонент с варимакс-вращением. Сила и направление связи между опросниками определялись по коэффициенту корреляции Спирмена. Статистически значимыми считали различия при $p < 0,01$. Статистическую обработку полученных данных проводили с использованием пакета прикладных программ Microsoft Excel 2003–2010 и Statistica 10.0 for Windows. Надежность опросника оценивалась с помощью вычисления коэффициента внутреннего постоянства альфа Кронбаха.

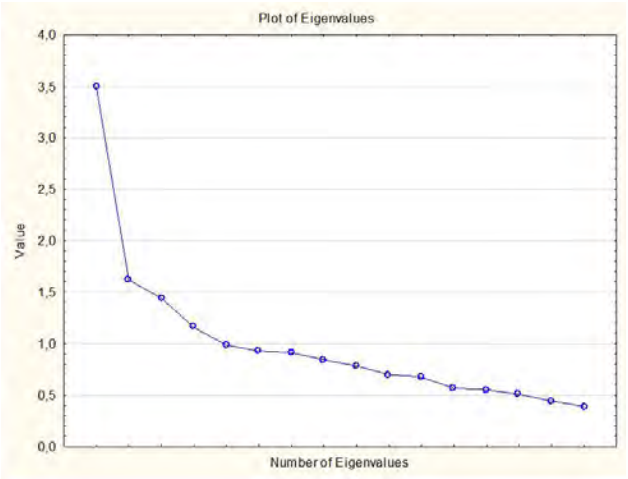


Рисунок. График каменистой осыпи

Результаты и обсуждение. ***Языковая и культурная адаптация опросника DEPS-R.*** На данном этапе задачей исследования было создание эквивалентного оригиналу инструмента на русском языке с учетом этнолингвистических особенностей изучаемой популяции. Согласно международным стандартам, языковая и культурная адаптация опросника DEPS-R включала несколько последовательных этапов [17].

Опросник переведен на русский язык двумя независимыми переводчиками, свободно владеющими английским языком. При переводе рекомендовалось использовать понятный язык и максимально точно передать смысл вопроса, избегая дословного перевода. Затем сделан двойной обратный перевод текстов опросника. Дальнейшее обсуждение версии осуществила группа экспертов в составе врачей-эндокринологов, лингвиста и координатора от группы разработчиков, в результате чего была создана тест-версия опросника. Следующим этапом стало проведение пилотного тестирования, которое заключалось в интервьюировании пациентов для выяснения понятности, корректности и приемлемости тест-версии. Результаты претестинга позволили максимально приблизить концепцию опросника к особенностям изучаемой популяции. Окончательная версия использована в работе в виде анкет, заполняемых пациентом.

Анализ психометрических свойств опросника. Оценка валидности. Валидность – это способность опросника достоверно измерять ту характеристику, которая в нем заложена [18]. Для оценки содержательной валидности опросника использовали факторный анализ, метод главных компонент (Principal Components Analysis, PCA). На основе собственных значений и изучения графика каменистой осыпи в опроснике нами выделено три главные компоненты (рисунок).

Выделенные компоненты объясняли 21,83, 10,11 и 9,01 % общей дисперсии, что составляет в общей сложности 40,96 % (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики выделенных главных компонент

Значение	Собственные значения	% общей дисперсии	Кумулятивный %
1	3,493	21,83	21,83
2	1,62	10,12	31,95
3	1,44	9,02	40,96

Таблица 2

Структура факторной матрицы опросника DEPS-R после вращения

Вопрос	F1	F2	F3
1. Похудение для меня – важная цель	0,14	**0,75**	0,01
2. Я пропускаю приемы пищи и/или перекусы	**0,49**	0,12	–0,09
3. Мне говорили, что я питаюсь бесконтрольно	**0,71**	0,19	–0,08
4. Когда я переедаю, я не увеличиваю дозу инсулина	**0,35**	–0,14	0,20
5. Я ем больше, когда нахожусь в одиночестве, чем когда окружен людьми	**0,48**	0,16	0,17
6. Я думаю, что сложно похудеть и контролировать диабет одновременно	0,29	**0,59**	0,02
7. Я стараюсь не измерять сахар, когда чувствую, что он повышается	0,07	0,14	**0,50**
8. У меня возникает желание вызвать у себя рвоту после еды	0,11	–0,08	**0,57**
9. Я стараюсь поддерживать высокий уровень сахара, чтобы похудеть	0,15	0,12	**0,63**
10. Я стараюсь есть так, чтобы в моче появились кетоновые тела	–0,03	0,15	**0,70**
11. Я чувствую себя толстым, когда ввожу инсулин	0,28	**0,61**	0,12
12. Мне советуют лучше контролировать диабет	**0,39**	0,23	0,12
13. После переедания я пропускаю следующее введение инсулина	**0,48**	–0,26	0,23
14. Я думаю, что я питаюсь бесконтрольно	**0,71**	0,23	0,03
15. Я чередую недоедание с перееданием	**0,65**	–0,02	0,27
16. Я больше предпочитаю быть стройным, чем контролировать диабет	–0,09	**0,70**	0,16

Таблица 3

Коэффициенты корреляции шкал опросника «Опросник пищевого поведения при сахарном диабете – сокращенная версия»

Коэффициент	F1	F2	F3	DEPS-R
F1	1,00	0,35	0,27	0,84
F2	0,35	1,00	0,20	0,76
F3	0,27	0,20	1,00	0,41
DEPS-R	0,84	0,76	0,41	1,00

Чтобы облегчить интерпретацию главных компонент, выполнено ортогональное вращение варимакс. Факторная матрица после вращения представлена в табл. 2.

Необходимо отметить, что в целом, структура шкал соответствует шкалам, выделенным во время психометрической оценки оригинальной шкалы в работах Wisting et al. [12] и Pinna et al. [15].

Так, пункты 2, 3, 4, 5, 12, 13, 14, 15 имеют высокие нагрузки по фактору 1. Подходящим названием для этого фактора могло бы быть «дезадаптивные пищевые привычки». Еще четыре пункта опросника – 1, 6, 11, 16 – имеют высокие нагрузки со стороны фактора 2, который можно интерпретировать как «стремление к похудению». И наконец, 4 пункта – 7, 8, 9, 10 – высоко нагружены фактором 3, который мы назвали «поддержание высоких значений гликемии для контроля массы тела».

Далее мы рассчитали коэффициенты корреляции между выделенными шкалами опросника и общим баллом по шкале DEPS-R (табл. 3).

Каждая из выделенных шкал имеет статистически значимую корреляцию с общим баллом опросника. Наиболее высокий коэффицент ($r = 0,83$; $p < 0,01$) отмечается для первого фактора «дезадаптивные пищевые привычки», умеренной силы корреляционный коэффицент ($r = 0,4$; $p \leq 0,01$) у фактора 3 – «поддержание высоких значений гликемии для контроля массы тела». Таким образом, в результате исследования установлено, что все три выделенные компоненты содержательно интерпретируемы и имеют смысл при диагностике расстройств приема пищи у пациентов с сахарным диабетом, получающих инсулинотерапию.

Конструктная валидность – один из основных типов валидности, отражающий степень репрезентации исследуемого психологического конструкта в результатах теста. Среди конкретных методов характеристики конструктной валидности в первую очередь необходимо назвать сопоставление теста с другими методиками, конструктное содержание которых известно. Наличие корреляции между новым

Таблица 4

Коэффициенты корреляции опросников DEPS-R и EAT-26

Коэффициент	EAT-26 F1	EAT-26 F2	EAT-26 F3	EAT-26 F4	EAT-26 total
DEPS-R total	0,424	0,15	0,6	0,21	0,52
DEPS-R F1	0,31	0,04	0,45	0,22	0,36
DEPS-R F2	0,41	0,27	0,60	0,12	0,58
DEPS-R F3	0,18	–0,02	0,11	0,23	0,17

и аналогичным по конструкту тестом указывает на то, что разрабатываемый тест/опросник «измеряет» примерно ту же сферу поведения, способность, личностное качество, что и эталонная методика [19].

Для оценки конструктной валидности проведен корреляционный анализ результатов опросника DEPS-R с результатами EAT-26 (общий балл по опроснику и выделенные шкалы «нарушение пищевого поведения», «самоконтроль пищевого поведения», «озабоченность образом тела» и «социальное давление в отношении пищевого поведения»). Получена статистически достоверная умеренной силы положительная корреляция между DEPS-R и EAT-26 ($r = 0,524$; $p \leq 0,01$). При этом в подгруппе мужчин коэффициент корреляции между шкалами DEPS-R и EAT-26 составил $r = 0,34$, $p \leq 0,01$; среди женщин отмечалась более тесная положительная связь ($r = 0,59$, $p \leq 0,01$). Минимальный коэффициент корреляции наблюдался у шкалы «поддержание высоких значений гликемии для контроля массы тела», что является ожидаемым и предсказуемым, поскольку именно третий фактор адаптируемого опросника содержит специфические вопросы для пациентов с сахарным диабетом, касающиеся ограничений введения инсулина в целях коррекции массы тела, что не учитывается в общепопуляционных скрининговых инструментах диагностики нарушений пищевого поведения (табл. 4).

Статистически значимая корреляция получена между значениями шкалы DEPS-R и индексом массы тела (ИМТ) ($r = 0,28$, $p \leq 0,01$), а также между DEPS-R и длительностью инсулинотерапии ($r = 0,23$, $p \leq 0,01$).

Оценка надежности. Надежность определяется согласованностью результатов, получаемых как на уровне целого теста, так и на уровне отдельных его пунктов [20]. Коэффициент альфа Кронбаха считают удовлетворительным, если его значение больше или равно 0,70. По результатам расчетов нами получен достаточный коэффициент внутреннего постоянства $\alpha = 0,74$, что свидетельствует о надежности опросника.

Таким образом, проведенное исследование позволяет установить, что русскоязычная версия опросника DEPS-R (ОППСД-С) обладает достаточной степенью валидности и надежности, следовательно, может использоваться для диагностики нарушений приема пищи у пациентов с СД, получающих инсулин в схеме терапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bennett P.H. et al. The long-term effect of lifestyle interventions to prevent diabetes in the China Da Qing Diabetes Prevention Study: a 20-year follow-up study // Lancet. 2008; 371 (9626): 1783–1789.*
2. *Quick V.M. et al. Chronic illness and disordered eating: a discussion of the literature // Adv. Nutr. 2013; 4 (3): 277–286.*
3. *Goebel-Fabbri A.E. Diabetes and eating disorders // J. Diabetes Sci. Technol. 2008; 2 (3): 530–532.*
4. *Battaglia M. et al. Brief report: disordered eating and psychosocial factors in adolescent females with type 1 diabetes mellitus // J. Pediatr. Psychol. 2006; 31: 552–556.*
5. *Скугаревский О.А. Методы диагностики нарушений пищевого поведения: инструкция по применению. Минск, 2005.*
6. *Скугаревский О.А. Методы донозологической диагностики дезадаптивного пищевого поведения: инструкция по применению. Минск, 2013.*
7. *Markowitz J. et al. Brief screening tool for disordered eating in diabetes: internal consistency and external validity in a contemporary sample of pediatric patients with type 1 diabetes // Brief Diabetes Care. 2010; 33: 495–500.*
8. *Garner D.M. et al. The eating attitudes test: an index of the symptoms of anorexia nervosa // Psychol. Med. 1979; 9: 273–279.*
9. *Скугаревский О.А., Сивуха С.В. Нарушения пищевого поведения и возможность их скрининговой оценки // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2003; 3: 41–44.*
10. *Antisdel J. et al. Improved detection of eating problems in women with type 1 diabetes using a newly developed survey (Abstract) // Diabetes. 2001; 50 (Suppl. 2): A47.*
11. *Markowitz J. et al. Brief screening tool for disordered eating in diabetes: internal consistency and external validity in a contemporary sample of pediatric patients with type 1 diabetes // Brief Diabetes Care. 2010; 33: 495–500.*
12. *Wisting L. et al. Disturbed eating behavior and omission of insulin in adolescents receiving intensified insulin treatment: a nationwide population-based study // Diabetes Care. 2013; 36: 3382–3387.*
13. *Gagnon C. et al. Psychometric properties of the French Diabetes Eating Problem Survey-Revised (DEPS-R) // BAOJ Diabet. 2017; 3 (2).*
14. *Sancanuto C. et al. Translation and validation of the Diabetes Eating Problem Survey to screen eating disorders in patients with type-1 diabetes mellitus // Med. Clin. (Barc.). 2017; 148 (12): 548–554.*
15. *Pinna F. et al. Assessment of eating disorders with the diabetes eating problems survey – revised (DEPS-R) in a representative sample of insulin-treated diabetic patients: a validation study in Italy // BMC Psychiatry. 2017; 17 (1): 262.*
16. *Angel Siu-ying Nip et al. Disordered eating behaviour in youth and toung adults with type 1 and type 2 diabetes. The search for diabetes in youth study affects swaths of with American Diabetes Association (ADA) 77th Scientific Sessions. 2017. P. 802.*
17. *Process of translation and adaptation of instruments. World Health Organization [Electronic resource]. URL: http://www.who.int/substance_abuse /research_tools/translation*
18. *Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. М., 2012. 527 с.*
19. *Лучинин С.А. Психодиагностика: конспект лекций. М.: Эксмо, 2008. 160 с.*
20. *Бодалев А.А. и др. Общая психодиагностика. СПб, 2000. 440 с.*

Поступила 05.08.2018

УДК 616.131-008.331.1-06-08

КАРДИО-РЕСПИРАТОРНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ БРОНХООБСТРУКТИВНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ

Л.В. Лицкевич[1], Е.М. Скрягина[1*], М.В. Ольшевская[1], Н.С. Шпаковская[1], З.И. Рогова[1], О.Г. Атаманова[1], А.Е. Скрягин[2]

[1]Республиканский научно-практический центр пульмонологии и фтизиатрии, Минск
[2]Белорусский государственный медицинский университет, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 17 289 83 56, e-mail: alena.skrahina@gmail.com

CARDIO-RESPIRATORY DISORDERS IN BRONCHIAL OBSTRUCTIVE DISEASES

L.V. Litskevich[1], A.M. Skrahina[1*], M.V. Alshevskaya[1], N.S. Shpakovskaya[1], Z.I. Rohava[1], V.G. Atamanova[1], A.E. Skrahin[2]

[1]Republican Scientific and Practical Center of Pulmonology and Tuberculosis, Minsk
[2]Belarusian State Medical University, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 17 289 83 56, e-mail: alena.skrahina@gmail.com

Представлен обзор выявленных кардио-респираторных нарушений при бронхообструктивных заболеваниях – хронической обструктивной болезни легких и бронхиальной астме.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

бронхообструктивные заболевания, хроническая обструктивная болезнь легких, бронхиальная астма, кардио-респираторные нарушения

KEYWORDS

bronchoobstructive diseases, chronic obstructive pulmonary disease, bronchial asthma, cardio-respiratory disorders

The article presents an overview of the cardio-respiratory disorders detected in bronchial obstructive diseases (chronic obstructive pulmonary disease and bronchial asthma).

Введение. Хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) является мировой эпидемией, затрагивающей 200 млн человек, причиной 3 млн смертей ежегодно и представляет собой неуклонно прогрессирующее заболевание, приводящее к инвалидизации и смертности лиц трудоспособного возраста [1].

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в настоящее время от бронхиальной астмы (БА) страдают 235 млн человек [2]. В Республике Беларусь зарегистрировано более 62 000 пациентов с БА [3]. Широкая распространенность, значительное снижение качества жизни, высокий уровень инвалидизации обусловливают медико-социальную значимость бронхообструктивной патологии, включающей БА и ХОБЛ [4].

Несмотря на то, что легочная гипертензия (ЛГ) – это одно из основных нарушений со стороны сердечно-сосудистой системы при бронхообструктивной патологии, точная оценка систолического легочного артериального давления (ЛАД) может быть дана лишь в ограниченном числе случаев [5, 6]. Клинические симптомы ЛГ, включающие слабость, быструю утомляемость, одышку, стенокардию, обмороки, не являются специфичными и могут быть трудными для определения у пациентов с респираторными заболеваниями [7]. Тяжесть течения и прогноз бронхообструктивных заболеваний определяются интенсивностью и типом воспалительных процессов, экстрапульмональными коморбидными проявлениями и системными эффектами [8–11].

Цель исследования – выявление кардио-респираторных нарушений при бронхообструктивных заболеваниях (ХОБЛ и БА).

Материал и методы. В исследование был включен 101 пациент. Основная группа 1 (ОГ 1) – 20 пациентов с ХОБЛ, из них мужчин – 13 (65,0 %), женщин – 7 (35,0 %). Возраст пациентов – от 21 до 69 лет, средний возраст – 59,7 ± 1,72 года. Длительность болезни пациентов с ХОБЛ составила 14,8 ± 4,5 года. Из пациентов основной группы курили 10 человек (50 %), индекс курящего человека составил 14,3 ± 3,5 пачки/лет, стаж курения – 17,2 ± 3,8 года; не курили 10 человек (50,0 %). Все пациенты (100,0 %) предъявляли жалобы на усиление одышки, 12 человек (60,0 %) – на кашель с увеличением объема мокроты. 10 пациентов (50,0 %) подвергались неблагоприятному воздействию промышленных поллютантов (длительному ингаляционному вдыханию хлора, бензина, фенолов, пыли,

удобрений) и холодных условий труда на рабочем месте. У пациентов с ХОБЛ отмечались сопутствующие заболевания ЛОР-органов, в том числе вазомоторный ринит – 2 человека (10,0 %), искривление носовой перегородки – 3 человека (15,0 %), почек (мочекаменная болезнь, кисты почек) – 1 человек (5,0 %), сердечно-сосудистой системы, в том числе ишемическая болезнь сердца (ИБС) – 10 человек (50,0 %), артериальная гипертензия (АГ) – 4 человека (20,0 %).

Контрольная группа 1 (КГ 1) – 25 пациентов с хроническим необструктивным бронхитом (ХНБ), из них мужчин – 5 (20,0 %), женщин – 20 (80,0 %). Возраст пациентов – от 21 до 69 лет, в среднем – 50,3 ± 2,6 года. Длительность болезни пациентов – 4,7 ± 1,4 года. Средний стаж курения 6,2 ± 3,6 года, индекс курящего человека – 3,4 ± 2,9 пачки/лет. Пациенты предъявляли жалобы на усиление одышки – 20 человек (80,0 %), кашель с увеличением объема мокроты – 19 человек (76,0 %). Количество пациентов, которые подвергались неблагоприятному воздействию промышленных поллютантов (длительному ингаляционному вдыханию), – 5 человек (20,0 %). У пациентов имелись сопутствующие заболевания ЛОР-органов, в том числе вазомоторный ринит – 4 человека (16,0 %), искривление носовой перегородки – 3 человека (12,0 %), сахарный диабет 2 типа – 2 человека (8,0 %), аутоиммунный тиреоидит – 1 человек (4,0 %), заболевания почек (мочекаменная болезнь, кисты почек) – 2 человека (8,0 %), заболевания сердечно-сосудистой системы, в том числе ИБС – 10 человек (40,0 %), АГ – 3 человека (12,0 %).

Отмечалось статистически значимое преобладание длительности болезни у пациентов основной группы с ХОБЛ, что составило 14,7 ± 4,5 года ($p < 0,05$), стажа курения – 17,2 ± 3,8 года ($p < 0,05$), индекса пачек/лет – 14,3 ± 3,5 ($p < 0,05$), а также частоты обострений основного заболевания – 5,12 ± 2,3 раза.

Основная группа 2 (ОГ 2) – 27 пациентов с БА, из них мужчин – 8 (29,6 %), женщин – 19 (70,74 %). Возраст пациентов – от 21 до 69 лет, средний возраст – 50,56 ± 2,45 года. Длительность болезни пациентов с БА – 12,5 ± 3,0 года. Пациенты с БА не курили. Все предъявляли жалобы на усиление одышки, 15 человек (55,5 %) – на кашель с увеличением объема мокроты. 7 человек (25,9 %) подвергались неблагоприятному воздействию промышленных поллютантов (длительному ингаляционному вдыханию хлора, бензина, фенолов, пыли, удобрений) и холодных условий труда на рабочем месте.

Контрольная группа 2 (КГ 2) – 29 пациентов с ХНБ, из них мужчин – 8 (27,6 %), женщин – 21 (72,4 %). Возраст пациентов – от 21 до 69 лет, в среднем – 52,3 ± ± 2,4 года. Длительность болезни пациентов – 5,3 ± ± 1,3 года. Средний индекс курения – 7,8 ± 3,4 пачки/лет. 21 пациент (72,4 %) предъявлял жалобы на усиление одышки, 15 человек (51,7 %) – на кашель с увеличением объема мокроты. У 8 человек (27,6 %) имелось неблагоприятное воздействие промышленных поллютантов (длительное ингаляционное вдыхание).

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием программы Statistica 6.0.

Результаты и обсуждение. У пациентов с ХОБЛ выявлены тяжелые обструктивные нарушения. Это проявлялось снижением $ОФВ_1$ до 43,5 ± 5,12 % от должного. Наблюдалось также снижение соотношения $ОФВ_1/ФЖЕЛ_{вд}$ до 51,0 ± 3,5 % от должного, что соответствовало тяжелому течению заболевания по классификации GOLD. Показатели спирометрии отражали рост малообратимой бронхиальной обструкции по мере увеличения длительности и степени тяжести заболевания. У пациентов с ХОБЛ наблюдалось достоверное снижение показателя МОС75 – до 17,1 ± ± 2,8 % от должного. Отмечено также снижение МОС50 – до 19,5 ± 3,9 % от должного, МОС25 – до 28,5 ± ± 6,3 % от должного ($p < 0,001$ по сравнению с КГ 1). Выявлено увеличение бронхиального сопротивления (БС) до 197,7 ± 0,2 % от должного. Данные указывают на наличие у пациентов с тяжелым течением ХОБЛ малообратимой бронхиальной обструкции.

Установлено, что при прогрессировании ХОБЛ достоверно увеличивались остаточный объем (ОО) – до 184,7 ± 1,3 % от должного и соотношение остаточного объема к общей емкости легких (ООЛ/ОЕЛ) – до 145,4 ± ± 0,8 % от должного по сравнению с КГ 1 – до 137,2 ± ± 0,7 % и 109,8 ± 4,3 % соответственно ($p < 0,001$). Увеличение соотношения ОО, ООЛ/ОЕЛ (в 1,3 раза по сравнению с нормальными значениями) свидетельствует о наличии у пациентов с ХОБЛ умеренных признаков эмфиземы легких и газообменных нарушений. Увеличение у пациентов в ОГ 1 показателя $БС_{общ}$ до 197,7 ± ± 0,2 % свидетельствует о наличии экспираторной одышки. Степень выраженности одышки у пациентов в ОГ 1 характеризовалась показателем MRC на уровне 4,2 ± 0,4 балла, что было выше, чем у пациентов в КГ 1 – 1,3 ± 0,4 балла ($p < 0,05$). При тяжелой ХОБЛ не наблюдалось увеличения диффузионной способности легких (ДЛСО) – до 60,4 ± 4,2 % от должного, что может быть обусловлено сохранением числа функционирующих альвеол и суммарной поверхности функционирующей легочной ткани. Однако уровень ДЛСО у пациентов в ОГ 1 соответствовал умеренным нарушениям газообмена вследствие наличия эмфиземы легких.

У пациентов с БА выявлены начальные обструктивные нарушения разной степени выраженности. Это проявлялось снижением $ОФВ_1$ до 73,9 ± 4,1 % от должного. Наблюдалось снижение соотношения $ОФВ_1/ФЖЕЛ_{вд}$ до 30,4 ± 3,0 % от должного. Показатели спирометрии отражали рост малообратимой бронхиальной обструкции по мере увеличения длительности и степени тяжести заболевания. У пациентов наблюдалось достоверное снижение показателя МОС75 – до 37,8 ± 4 % от должного. Отмечено также снижение МОС50 – до 50,0 ± 5,2 % от должного, МОС25 – до 62,8 ± 5,4 % от должного.

Выявлено увеличение БС до 104,8 ± 2,2 % от должного. Установлено, что при прогрессировании БА увеличивались остаточный объем (ОО) – до 145,0 ± 0,9 % от должного и соотношение остаточного объема к общей емкости легких (ООЛ/ОЕЛ) – до 123,1 ± 4,1 % от должного, но различия не достигали статистической значимости по сравнению с КГ 2. Увеличение

соотношения ОО, ООЛ/ОЕЛ (в 1,4 и 1,2 раза по сравнению с нормальными значениями) свидетельствует о наличии у пациентов с БА начальных признаков эмфиземы легких и газообменных нарушений. Увеличение у пациентов из ОГ 2 по сравнению с КГ 2 показателя $БС_{выд}$ до 0,5 ± 0,1 кПа × с/л говорит о наличии экспираторной одышки. Степень выраженности одышки у пациентов с БА из ОГ 2 характеризовалась показателем MRC на уровне 1,5 ± ± 0,3 балла, что недостоверно ($p > 0,05$ по сравнению с КГ 2). Результаты АСТ теста демонстрировали нарушения контроля над астмой и составляли в среднем в ОГ 2 15,7 ± 0,8 балла, что соответствовало неконтролируемому течению астмы. При среднетяжелой БА не наблюдалось достоверного увеличения альвеолярного объема (АО) – 76,86 ± 3,36 % от должного ($p > 0,05$ по сравнению с КГ 2) и диффузионной способности легких (ДЛСО) – до 83,7 ± ± 3,5 % от должного, что может быть обусловлено сохранением числа функционирующих альвеол и суммарной поверхности функционирующей легочной ткани. Однако уровень ДЛСО 76,86 ± 3,36 % у пациентов с БА соответствовал умеренным нарушениям газообмена вследствие наличия эмфиземы легких.

Для определения степени дыхательной недостаточности проводилось исследование газового состава капиллярной крови (PaO_2, $PaCO_2$) и пульсоксиметрия (SaO_2). Одновременно выполнялась регистрация уровня метаболитов (лактата) и кислотно-щелочного состояния (КЩС). У пациентов, страдающих ХОБЛ, выявлено снижение сатурации артериальной крови на 4,7 % – до 91,1 ± 1,3 % в ОГ 1 ($p < 0,01$ по сравнению с КГ 1 – до 95,6 ± 0,3 %). Установлено значимое ($p < 0,05$ по сравнению с КГ 1) повышение лактата артериальной крови до 2,46 ± 0,3 ммоль/л, что свидетельствует о выраженных признаках лактат-ацидоза у пациентов с ХОБЛ. На этом фоне наблюдались нормальные уровни показателей $PaCO_2$ – 39,6 ± 1,5 мм рт. ст. и PaO_2 – 62,1 ± 2,8 мм рт. ст. ($p < 0,05$ по сравнению с КГ 1), что свидетельствовало о начальных признаках хронической дыхательной недостаточности, проявляющейся в основном при физической нагрузке. Таким образом, при прогрессировании ХОБЛ отмечается тенденция к развитию у пациентов с тяжелой ХОБЛ умеренной гипоксемии и дыхательного ацидоза на фоне отсутствия проявлений дыхательной недостаточности в покое.

У пациентов, страдающих БА, выявлено снижение сатурации артериальной крови на 1,0 % – до 95,3 ± ± 0,4 % ($p > 0,05$ по сравнению с КГ 2). Установлено значимое ($p < 0,05$ по сравнению с КГ 2) повышение лактата артериальной крови до 2,13 ± 0,2 ммоль/л, что свидетельствует о начальных признаках лактат-ацидоза у пациентов с БА. На этом фоне наблюдались нормальные уровни показателей $PaCO_2$ – 37,6 ± 0,7 мм рт. ст. и PaO_2 – 73,6 ± 1,9 мм рт. ст. ($p > 0,05$ по сравнению с КГ 2), что говорит о начальных признаках хронической дыхательной недостаточности, проявляющейся в основном при физической нагрузке. Таким образом, при прогрессировании БА отмечается тенденция к развитию у пациентов со среднетяжелой БА умеренной гипоксемии и дыхательного ацидоза.

Выявлены ЭКГ-признаки перегрузки правых отделов сердца у 11 (55,6 %) пациентов с ХОБЛ: отклонение электрической оси сердца (ЭОС) вправо – у 4 (18,5 %), неполная блокада правой ножки пучка Гиса – у 3 (14,8 %), миграция водителя ритма – у 2 (11,1 %), нарушения ритма сердца в виде суправентрикулярной экстрасистолии – у 2 (11,1 %).

Выявлены ЭКГ-признаки перегрузки правых отделов сердца у 15 (55,6 %) пациентов с БА: отклонение электрической оси сердца вправо – у 5 (18,5 %), неполная блокада правой ножки пучка Гиса – у 4 (14,8 %), миграция водителя ритма – у 3 (11,1 %), нарушения ритма сердца в виде суправентрикулярной экстрасистолии – у 3 (11,1 %).

При прогрессировании болезни у пациентов с ХОБЛ и БА, наряду с развитием респираторных и кардио-респираторных нарушений, постепенно снижается толерантность к физической нагрузке (ТФН). Это проявляется уменьшением дистанции в тесте с 6-минутной ходьбой на 44,5 и 17,2 % соответственно. Пройденная дистанция у пациентов с ХОБЛ в тесте с 6-минутной ходьбой составила 60,7 ± 0,6 % от должного, что свидетельствовало о снижении толерантности к физической нагрузке и развитии ограничений мобильности. 10 пациентов (50,0 %) имели третью группу инвалидности. Показатели артериального давления и ЧСС, измеренные через 5 мин после проведения нагрузочных тестов, не превышали нормальных значений, однако были значимо выше по сравнению с КГ 1 ($p < 0,05$), что подчеркивает формирование умеренных ограничений жизнедеятельности у пациентов с ХОБЛ.

Снижение дистанции ходьбы также отмечено в 6-минутном шаговом тесте в группе пациентов с БА. По результатам расчета должной дистанции ходьбы получено, что пройденная дистанция у пациентов с БА в тесте с 6-минутной ходьбой составила 87,2 ± ± 0,7 % от должного, что свидетельствовало о высокой толерантности к физической нагрузке и начале формирования ограничений мобильности. 2 (7,4 %) пациента имели третью группу инвалидности. Показатели артериального давления и ЧСС, измеренные через 5 мин после проведения нагрузочных тестов, не превышали нормальных значений, однако были значимо выше по сравнению с КГ 2 ($p < 0,05$), что подчеркивает начальный уровень формирования ограничений жизнедеятельности у пациентов с БА.

При проведении психологической экспертно-реабилитационной диагностики нами оценено качество жизни пациентов в основных и контрольных группах. Установлено, что у пациентов с ХОБЛ наблюдалось существенное снижение ИПФЗ – до 38,2 ± ± 0,8 % и ИППЗ – до 55,7 ± 0,8 %. У пациентов с БА наблюдалось существенное снижение ИПФЗ – до 50,6 ± ± 0,5 % и ИППЗ – до 59,6 ± 2,3 %. При анализе интегральных показателей качества жизни в основных группах выявлено значительное снижение физической и легкое снижение психической составляющих качества жизни.

У пациентов из ОГ 1 и КГ 1 наблюдался низкий показатель РФ – до 14,3 ± 1,4 % и 25,0 ± 2,5 % соответственно, причем этот показатель был значимо ниже у пациентов с ХОБЛ из ОГ 1 ($p < 0,01$ по сравнению с КГ 1). Отмечено снижение РЭ у пациентов из ОГ 1 и КГ 1, однако значение данного показателя значимо ниже у пациентов с ХОБЛ из ОГ 1 ($p < 0,001$ по сравнению с КГ 1). Показатель ФА значимо ниже у пациентов с ХОБЛ из ОГ 1 ($p < 0,001$ по сравнению с КГ 1), что обусловлено начальным уровнем формирования ограничений жизнедеятельности у данной категории.

В ОГ 2 и КГ 2 наблюдалось снижение показателя ФА до 55,7 ± 0,7 % и 65,6 ± 1,1 % соответственно, причем этот показатель был значимо ниже у пациентов с БА из ОГ 2 ($p < 0,001$ по сравнению с КГ 2), что обусловлено начальным уровнем формирования ограничений жизнедеятельности у данной категории. Отмечено снижение показателей ПЗ и СА у пациентов из ОГ 2 и КГ 2, однако данные показатели были значимо ниже у пациентов с ХНБ из КГ 2 ($p < 0,05$). Показатели ОЗ и ЖС были ниже у пациентов с БА из ОГ 2 в сравнении с КГ 2, но статистической значимости различия не достигли ($p > 0,05$).

У пациентов из ОГ 1 наблюдалась тенденция к повышению С-реактивного белка до 6,3 ± 2,1 г/л, что подчеркивало наличие активного воспалительного процесса как в дыхательных путях, так и в сосудистом компоненте сердечно-сосудистой системы. Уровень холестерина в ОГ 1 – 7,7 ± 1,9 ммоль/л, что соответствовало умеренной гиперхолестеринемии и одновременно являлось предрасполагающим фактором развития атеросклероза коронарных артерий, а также маркером как артериальной, так и легочной артериальной гипертензии. Дополнительно найдено увеличение аланинаминотрансферазы до 37,3 ± 0,9 ммоль/л (верхний пограничный уровень), что подтверждает литературные данные о том, что повышение АЛТ является прогнозирующим фактором развития атеросклероза коронарных сосудов у пациентов с бронхообструктивными заболеваниями.

У пациентов КГ 2 также наблюдалась тенденция к повышению С-реактивного белка. Уровень холестерина в ОГ 2 составил 6,5 ± 0,4 ммоль/л. Дополнительно найдено увеличение аланинаминотрансферазы до 35,0 ± 5,6 ммоль/л.

У пациентов с тяжелым течением ХОБЛ установлено повышение лейкоцитов до 12,9 ± 3,6 × $\times 10^9$ кл/л и СОЭ до 15,2 ± 3,3 мм/ч, что свидетельствовало о том, что у большинства пациентов обострился воспалительный процесс. В периферической крови пациентов с ХОБЛ наблюдались: уровень гемоглобина – 148,1 ± 0,5 г/л, количество эритроцитов – 5,0 ± 0,2 × $\times 10^{12}$ кл/л, что выше верхней границы нормы и значительно выше, чем значения аналогичных показателей у пациентов из КГ 1. У пациентов с обострением тяжелой ХОБЛ наблюдалась тенденция к формированию эритроцитоза и полицитопенического синдрома.

У пациентов с БА установлено повышение лейкоцитов до 11,7 ± 2,95 × 10^9 кл/л и СОЭ до 12,3 ± 1,8 мм/ч, что свидетельствовало о том, что у большинства пациентов со среднетяжелой БА обострился воспалительный процесс.

При эхокардиографическом исследовании изучены следующие показатели: диаметр аорты на уровне аортального клапана (28,2 ± 1,3 мм), короткая ось левого предсердия (36,8 ± 1,7 мм) и длинная ось правого предсердия (46,6 ± 0,9 мм), конечно-систолический и конечно-диастолический размеры левого желудочка (КСР ЛЖ и КДР ЛЖ), а также конечно-диастолический объем (КДО ЛЖ), которые оказались сопоставимы в обеих группах и не отклонялись от нормальных значений. Масса миокарда левого желудочка (ММЛЖ) и индекс массы миокарда (ИММЛЖ) были значимо выше в основной группе с ХОБЛ ($p < 0,001$) и составили соответственно 182,1 ± 1,3 г и 93,7 ± 5,6 г/м^2. У обследованных пациентов в обеих группах сократительная способность миокарда ЛЖ была повышена (фракция выброса (ФВ) выше 45 %) ($p < 0,001$), что составило 67,8 ± 1,2 % и 65,9 ± ± 1,3 % в основной и контрольной группах соответственно. Размеры правого предсердия (ПП) в 4-камерной позиции были достоверно выше: до 48,6 ± 1,5 мм в основной группе по сравнению с контролем 46,5 ± 1,2 мм ($p < 0,001$). Диастолическая дисфункция ЛЖ по данным оценки трансмитрального потока в основной группе имела место у 10 человек (50,0 %). Различия между значениями показателей $ДЛА_{сист}$ в основной и контрольной группах пациентов были статистически значимыми ($p < 0,05$ при сравнении с контролем) и достигали значений 37,6 ± 2,6 и 27,9 ± 1,7 ммHg соответственно. Среднегрупповое значение ДЛА в основной группе было 24,1 ± ± 0,8, что выше, чем в контрольной – 21,7 ± 0,9 соответственно. Среднегрупповое значение показателя $ДЛА_{сист}$ было выше 35 ммHg в основной группе и составило 37,6 ± 2,6 ммHg ($p < 0,05$) при сравнении с контролем. Данное наблюдение подчеркивает наличие легочной артериальной гипертензии у пациентов основной группы.

У пациентов с БА выявлено, что масса миокарда левого желудочка и индекс массы миокарда были несколько ниже и составили 158,2 ± ± 9,0 г и 86,1 ± 4,0 г/м^2 соответственно. Размеры правого предсердия (ПП) в 4-камерной позиции сопоставимы в сравниваемых группах. Параметры импульсно-волнового допплера с митрального клапана (МК) отличались между группами (соотношение пиков Е/А с МК было больше в основной группе БА и составило 1,44 ± 0,06, в контрольной группе ХНБ 1,2 ± ± 0,1) и достигли статистической значимости ($p < 0,05$). Диастолическая дисфункция ЛЖ по данным оценки трансмитрального потока в основной группе не установлена. Различия между значениями показателей $ДЛА_{сист}$ во второй основной и контрольной группах пациентов были статистически значимыми ($p < 0,05$ при сравнении с контролем) и достигли значений 32,1 ± 1,2 и 28,1 ± 1,6 ммHg соответственно. Среднегрупповое значение ДЛА составило в основной группе 24,1 ± 0,8, что выше, чем в контрольной группе (21,7 ± ± 0,9 соответственно). Хотя среднегрупповое значение показателя $ДЛА_{сист}$ было ниже 35 ммHg как во второй основной, так и в группе сравнения, однако у 9 пациентов (33,3 %) из группы БА и 6 пациентов (20,7 %)

из группы ХНБ наблюдалось превышение данного показателя выше 35 ммHg. Данное наблюдение подчеркивает наличие легкой легочной артериальной гипертензии у пациентов основной группы и группы сравнения.

Для изучения патогенетических особенностей выявленных нарушений изучался уровень мозгового натрийуретического пептида (BNP). Концентрация BNP была несколько выше в группе ХОБЛ по сравнению с группой ХНБ и составила 89,3 ± 4,9 и 88,9 ± ± 4,8 пг/мл соответственно, что свидетельствует о выраженном миокардиальном стрессе как у пациентов с ХОБЛ, так и с ХНБ, поскольку BNP продуцируется преимущественно кардиомиоцитами в ответ на чрезмерное растяжение клеток миокарда и повышение давления в камерах сердца. Концентрация BNP была также выше в группе БА по сравнению с группой ХНБ и составила 11,9 ± 1,1 и 9,12 ± 3,1 пг/мл соответственно, что свидетельствует о неспецифическом характере распределения данного маркера при ХОБЛ и БА.

При ХОБЛ в стадии обострения наблюдался высокий уровень интерферона-гамма – до 330 пг/мл (в референтной группе здоровых лиц, по данным лаборатории, среднее его значение составило 12,21 ± ± 2,84 пг/мл); уровень ИЛ-4 колебался от 0 до 2,0 пг/мл и составил 0,94 ± 0,2 пг/мл (0,43 ± 0,23 в группе ХНБ), а ИЛ-6 – от 0 до 75,0 пг/мл и составил 2,83 ± 1,17 пг/мл (2,72 ± 0,91 в группе ХНБ). У пациентов с ХОБЛ отмечались большие индивидуальные колебания концентрации ФНО-α (от 0 до 70 пг/мл).

У пациентов с ХОБЛ имели место выраженные изменения показателей Т-клеточного иммунитета: статистически значимое снижение общего количества Т-клеток ($CD3^+$) до 67,6 ± 2,2 % ($p < 0,05$), Т-хелперов ($CD4^+$) до 37,9 ± 2,0 % ($p < 0,01$) в сравнении с группой практически здоровых лиц при значительном увеличении естественных киллерных клеток ($CD16^+56^+$) в 1,7 раза до 17,9 ± 1,5 % ($p < 0,01$) в обследуемой группе пациентов с ХОБЛ. Выраженное увеличение количества клеток с фенотипом $CD3^+16^+56^+$ наблюдалось в среднем до 6,3 ± 0,9 % ($p < 0,05$).

Экспрессия молекул активации HLA-DR была повышена в 3,1 раза у пациентов с ХОБЛ (количество $CD3^+HLA^+DR^+$ составило 7,2 ± 0,8 и 2,3 ± 0,2 % в группе сравнения, $p < 0,001$). При этом отмечалось некоторое снижение количества клеток с молекулой CD38. Количество В-лимфоцитов ($CD19^+$) значимо не отличалось у пациентов с ХОБЛ по сравнению с группой сравнения (13,5 ± 1,8 и 10,7 ± 0,4 % соответственно, $p > 0,05$). В группе сравнения ХНБ исследуемые показатели были аналогичны группе здоровых лиц.

У пациентов с бронхиальной астмой отмечалось статистически значимое увеличение содержания $CD4^+$-Т-хелперов – до 50,2 ± 1,6 % в сравнении с группой ХНБ до 45,9 ± 1,4 % ($p < 0,05$). Частота превышения нормы содержания $CD4^+$-Т-хелперов в основной группе составила 59,3 %, что может свидетельствовать о повышении иммунной реактивности у пациентов с бронхиальной астмой. Также наблюдалось увеличение содержания $CD3^+16^+56^+$-Т-лимфоцитов с фенотипом ЕК-клеток у пациентов с БА до 6,9 ± 1,1 % ($p < 0,05$), иммунорегуляторного индекса до 2,36 ± 0,2 % ($p < 0,05$) в сравнении с группой здоровых лиц, что также свидетельствует о повышении иммунной реактивности у пациентов с БА. Натуральные киллеры (NK-клетки) – популяция больших гранулярных лимфоцитов. Они способны лизировать клетки-мишени, инфицированные вирусами и другими внутриклеточными антигенами. Увеличение количества NK-клеток связано с активацией иммунитета, в некоторых случаях отмечается при аллергических реакциях.

У пациентов с ХОБЛ наблюдалось увеличение абсолютного количества клеток в 1 мл индуцированной мокроты, увеличение относительного содержания нейтрофилов до 25 % при снижении альвеолярных макрофагов до 30 %.

При цитологическом исследовании индуцированной мокроты общее количество клеток было несколько меньше при ХОБЛ – 0,01 ± 0,01, чем при ХНБ – 0,03 ± 0,03. Однако у пациентов с хроническим необструктивным бронхитом макрофаги достигали 65 % при 87,0 % в группе с ХОБЛ ($p < 0,001$), что может свидетельствовать о макрофагальном характере воспаления у пациентов с ХОБЛ. У пациентов с ХНБ в индуцированной мокроте преобладал плоский эпителий – 35,0 ± 1,6 % vs при ХОБЛ 13,0 ± 4,0 % ($p < 0,001$), жизнеспособность клеток была значительно ниже при ХОБЛ – 47,0 ± 1,4 ($p < 0,001$). Данные изменения могут указывать на наличие легкого иммунологического дефицита при тяжелой ХОБЛ.

При цитологическом исследовании индуцированной мокроты пациентов с астмой общее количество клеток и их жизнеспособность были аналогичными, однако у пациентов с хроническим необструктивным бронхитом макрофаги достигали 81 % при 26,5 % в группе с БА ($p < 0,001$), что также может свидетельствовать о макрофагальном характере воспаления. У пациентов с БА в мокроте преобладали плоский эпителий – 74,86 ± 7,53 % по сравнению с ХНБ – 19,0 ± 0,01 % ($p < 0,001$), единичные сегментоядерные нейтрофилы и гистиоциты.

Выводы:

1. Установлено, что у пациентов основной группы с ХОБЛ преобладают: тяжелое течение заболевания, экспираторная одышка, малообратимая бронхиальная обструкция, эмфизема дыхательных путей, что сопровождается хронической дыхательной недостаточностью на фоне умеренных нарушений газообмена.

2. У пациентов с астмой выражены: неконтролируемое течение заболевания, экспираторная одышка, обратимая бронхиальная обструкция, легкая эмфизема дыхательных путей, что сопровождается легкой хронической дыхательной недостаточностью на фоне умеренных нарушений газообмена.

Основу патогенеза ХОБЛ составляет иммунозависимый воспалительный процесс, обусловленный увеличением содержания провоспалительных цитокинов (ФНО-а, ИЛ-8, IFN-γ), основу патогенеза астмы – наследственно-обусловленное персистирующее воспаление дыхательных путей, в основе которого находится Th1/T2 лимфоцитарный дисбаланс системы иммунитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Litskevich L.V., Lapteva I.M., Juk O.N. Mechanisms of development oxidative stress and progression chronic respiratory failure in patients with COPD // Eur. Res. J. 2009; 34 (Suppl. 53): 4479.
2. Информационный бюллетень ВОЗ №°307 (май 2011).
3. Кадушкин А.Г., Таганович А.Д., Лаптева И.М. Эпидемиологические особенности хронической обструктивной болезни легких у городских жителей Республики Беларусь // Здравоохранение. 2013; 7: 21–25.
4. Антонович Ж.В., Царев В.П., Гончарова Н.В. Состояние Т-регуляторного звена иммунной системы у больных бронхиальной астмой в периоды обострения и ремиссии заболевания // Мед. панорама. 2009; 6: 40–43.
5. Arcasoy S.M. et al. Echocardiographic assessment of pulmonary hypertension in patients with advance lung disease // Am. J. Resp. Crit. Care Med. 2003; 167: 735–740.
6. Fisher M.R. et al. Estimating pulmonary artery pressures by echocardiography in patients with emphysema // Eur. Res. J. 2007; 30: 914–921.
7. Rich S. et al. Primary pulmonary hypertension. A national prospective // Ann. Intern. Med. 1987; 107: 216–223.
8. Гаврисюк В.К. Нарушения сердечно-сосудистой системы у больных бронхиальной астмой // Укр. пульмонол. журн. 2000; 2: 31–32.
9. Weitzenblum E. et al. Long-term oxygen therapy can reverse the progression of pulmonary hypertension in patients with chronic obstructive pulmonary disease // Am. Rev. Resp. Dis. 1985; 131: 493–498.
10. Кубышкин В.Ф. и др. Сердечно-сосудистые заболевания и синдромы при легочной патологии. Киев: Здоров`я, 1995. 224 с.
11. Авдеев С.Н. Легочная гипертензия при хронических респираторных заболеваниях // Практ. пульмонология. 2010; 2: 1–10.

Поступила 14.06.2018

УДК 616.13-004.6:616.831-08-035-073.43

МЕСТО УЛЬТРАЗВУКОВЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОКАЗАНИЙ ДЛЯ ОПЕРАЦИИ И ВЫБОРЕ ТАКТИКИ ЛЕЧЕНИЯ У ПАЦИЕНТОВ СО СТЕНООККЛЮЗИРУЮЩИМ АТЕРОСКЛЕРОЗОМ АРТЕРИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА

И.В. Ганькова*, Е.А. Бартош

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 304 85 86, e-mail: spgankov@tut.by

THE PLACE OF ULTRASOUND EXAMINATIONS IN DETERMINING THE INDICATIONS FOR SURGERY AND TREATMENT TACTICS IN PATIENTS WITH STENOOCCLUSIVE ATHEROSCLEROSIS OF CEREBRAL ARTERIES

I.V. Gankova*, E.V. Bartosh

Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 29 304 85 86, e-mail: spgankov@tut.by

Статья посвящена обзору современных возможностей ультразвуковой диагностики в выявлении показаний для оперативного лечения и выборе лечебной тактики при стеноокклюзирующем атеросклерозе артерий головного мозга. Особое внимание уделено возможностям транскраниальной допплерографии, применяющейся у асимптомных пациентов с системно значимыми стенозами для выявления риска развития инсульта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ультразвуковая диагностика, атеросклероз артерий головного мозга, транскраниальный допплер, риск развития инсульта

The article is devoted to the review of modern possibilities of ultrasound diagnostics in the detection of indications for surgical treatment and the choice of therapeutic tactics in stenoocclusive atherosclerosis of brain arteries. Particular attention is paid to the possibilities of transcranial doppler ultrasonography in symptom-free patients with significant stenosis to identify the risk of stroke.

KEYWORDS

ultrasound diagnostics, atherosclerosis of cerebral arteries, transcranial doppler, risk of stroke

Инсульт – одна из ведущих причин смертности в Европе и западных странах. Треть случаев инсультов заканчиваются летальным исходом, выжившие пациенты имеют тяжелую необратимую инвалидизацию. Механизмы развития ишемического инсульта разнообразны, основное значение имеют атероэмболический и гемодинамический, связанные напрямую с атеросклеротическим поражением сонных артерий.

По данным неврологов, частота различных механизмов инсульта среди заболевших следующая: атеротромботический инсульт (артерио-артериальная эмболия) – 34 %, кардиоэмболический инсульт – 21 %, гемодинамический инсульт – 15 %, лакунарный инсульт – 20 %, инсульт по типу гемореологической микрооккюзии – 9 % [1].

Патофизиология развития атеротромботического инсульта связана с артерио-артериальной эмболией, наличием эмбологенных бляшек в брахиоцефальных артериях, кардиоэмболического – с наличием эмбологенных бляшек и тромбов в сердце, гемодинамического – с наличием сниженной перфузии артерий в связи с патологией экстра- и интракраниального артериального русла (множественные комбинированные, эшелонированные стенозы, деформации с септальными стенозами, аномалии сосудистой системы – разобщенный Виллизиев круг, гипоплазии). Лакунарный инсульт возникает главным образом из-за гипертонической болезни, инсульт по типу гемореологической микрооккюзии – изменения в системе гемостаза и фибринолиза [1].

Oxfordshire Community Stroke Project (OCSP) в 1994 году предложил простую и удобную классификацию для острого инсульта, основываясь на клинической симптоматике. Она имеет значение также для прогнозирования риска повторного инсульта. Классификация учитывает патофизиологию развития инсульта.

Все инсульты разделены:

- на TACI – total anterior circulation infarct, тотальный инфаркт в переднем отделе Виллизиева круга;
- PACI – partial anterior circulation infarct, частичный инфаркт в переднем отделе Виллизиева круга;
- LACI – lacunar infarct, лакунарный инсульт, характеризующийся рассеянным поражением мелких артерий;
- POCI – posterio circulation infarct, инфаркт в задних отделах Виллизиева круга [6, 7].

Два рандомизированных исследования – NASCET – North American Symptomatic Carotid Endarterectomy Trial и ECST – European Carotid Surgery Trial – были проведены у симптомных пациентов для изучения эффективности каротидной эндартерэктомии (КЭАЭ) при стенозах высокой степени > 70 % в ВСА по данным ангиографии. Доказано, что оперированные пациенты имеют клиническое улучшение после операции по сравнению с пациентами, леченными консервативно [8, 10].

Позднее были проведены крупные кооперативные исследования, где доказано, что в подгруппе со стенозами 50–69 % симптомным пациентам также показана КЭАЭ [11].

ACAS – Asymptomatic Carotid Atherosclerosis Study – было проведено у асимптомных пациентов с высокой степенью стеноза (> 60 %). Показано, что при проведении операции в течение 5 лет количество повторных инсультов у них уменьшается на 5,8 % [11]. В связи с этим долго имели место споры по поводу асимптомных пациентов: нужно ли их оперировать, как отбирать группы лиц со стенозом ВСА на хирургическое лечение, как оценивать риск.

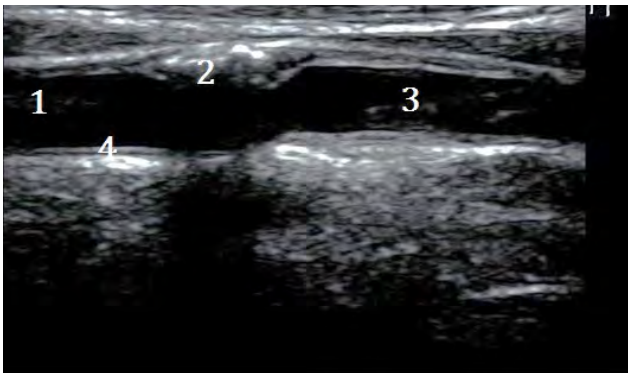


Рис. 1. Эхограмма артерии каротидного бассейна у пациента Н: 1 – ОСА; 2 – атеросклеротическая пролонгированная бляшка смешанного характера, локализованная на передней поверхности зоны бифуркации ОСА и проксимального отдела ВСА; 3 – ВСА; 4 – изображение КИМ в зоне его стандартного измерения

В 2017 году вышли международные рекомендации по диагностике и лечению периферических артериальных болезней, изданные Европейским обществом кардиологов (ESC) в сотрудничестве с Европейским обществом сосудистых хирургов (ESVS). В рекомендации были внесены давно ожидавшиеся изменения в отношении тактики ведения асимптомных пациентов с системно значимыми атеросклеротическими стенозами брахиоцефальных артерий. В настоящее время их оперировать не рекомендуется, за исключением случаев доказанного повышения риска развития инсульта. Методика выявления этого риска и ее оценка в рекомендациях четко определена [28].

Возможности ультразвукового исследования. Из-за поверхностного расположения экстракраниальные каротидные артерии оптимальны для ультразвукового исследования, оно позволяет детально визуализировать и оценивать всю необходимую для анализа болезни информацию.

Эхограмма общей сонной артерии и зоны ее бифуркации представлена на рис. 1. На передней стенке в зоне бульбус с заходом в проксимальный отдел ВСА визуализируется пролонгированная атеросклеротическая бляшка смешанного характера с мягким компонентом и элементами кальцинации. Бляшка локализуется на передней стенке артерии.

Цветное допплеровское исследование позволяет в реальном времени визуализировать само повреждение и изменения в потоке крови, ускоряет выявление зон патологического кровотока и их спектральный анализ в режиме импульсной допплерографии.

Сформулированы показания для ультразвукового исследования каротидных артерий. Кандидаты для исследования сонных артерий должны быть разделены на две группы: симптомные и асимптомные.

Симптомные пациенты – это те, которые имели неврологические эксцессы из-за церебральной ишемии (преходящий амавроз, транзиторная ишемическая атака или малый инсульт).

Дополнительные показания – подтвержденное расслоение сонной артерии, особенно после травмы,

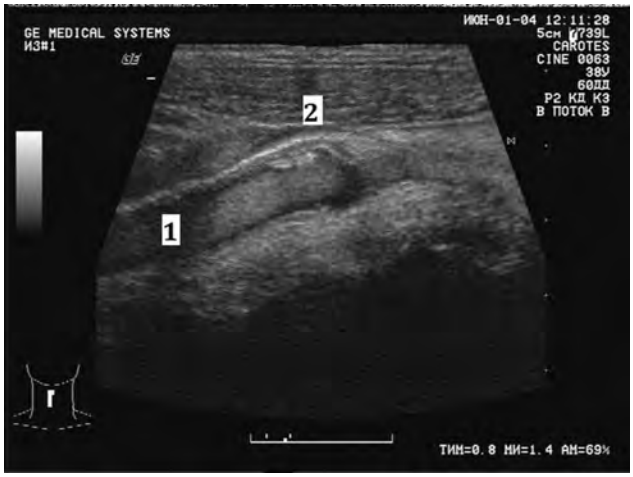


Рис. 2. Эхограмма артерии каротидного бассейна у пациента с атеросклерозом в режиме В-флоу:
1 – ОСА; 2 – зона бифуркации ОСА с заходом в устье ВСА: визуализирована пролонгированная атеросклеротическая бляшка, располагающаяся на передней поверхности бульбус; бляшка изоэхогенная с гипоэхогенным включением под покрышкой и сформированным кратером изъязвления; режим В-флоу позволяет получить четкое изображение стенок «кратера»

пациенты с неврологической симптоматикой после эндартерэктомии и стентирования.

Асимптомные пациенты: пациенты с пульсирующим образованием на шее, пациенты с признаками «шума» и вибрационного артефакта на шее, пациенты перед крупной сосудистой операцией [12–14].

Ascher et al. (2001) с помощью ультразвука рутинно обследовали 3708 пациентов перед крупной кардиоваскулярной операцией на открытом сердце. Авторы сделали вывод, что возраст является наибольшим фактором риска для превалирования поражения атеросклерозом сонных артерий перед атеросклерозом артерий сердца, каротидный скрининг перед операциями на открытом сердце должен быть проведен всем пациентам старше 60 лет, пациентам моложе 60 лет, у которых имеется два фактора риска из трех: гипертензия, диабет и курение [15].

Методика ультразвукового исследования. В стандартный протокол исследования включено исследование артерий каротидной зоны: в В-режиме, режиме цветного допплеровского картирования, спектральное допплеровское исследование.

В объем исследования включены плечеголовной ствол (ПГС), устье подключичной артерии (ПКА), общие сонные артерии (ОСА), внутренние сонные артерии (ВСА) как можно дальше, до входа в череп, наружные сонные артерии (НСА), позвоночные артерии (ПА) в трех сегментах на шее и глазные артерии (ГА).

Первый шаг – изучение комплекса интима-медиа (КИМ) и атеросклеротических бляшек. Стандартная зона обследования КИМ – за один сантиметр до бифуркации ОСА, в области проксимального, среднего и дистального отделов этой сантиметровой дистанции, с расчетом среднего показателя. Толщина КИМ считается ранним маркером атеросклероза, однако рутинно не включена в обследование симптомных пациентов со стенозами, так как не влияет на принятие решения о проведении операции [12–14]. Кроме толщины КИМ, исследуют также его эхогенность, равномерность структуры и форму поверхности. Указанные показатели претерпевают изменения при атеросклерозе.

Следующий этап – изучение самой бляшки. Изучение локализации и характеристика тероскlеротической бляшки – важная часть стандартного протокола каротидного дуплексного ультразвукового исследования.

Параметры оценки атеросклеротической бляшки включают: размер, форму поверхности бляшки, эхогенность, соответствующее влияние на гемодинамику.

В.Г. Лелюк и С.Э. Лелюк (1994) предложили следующую классификацию атеросклеротических бляшек:

- по структуре – гомогенные, гетерогенные, с наличием акустической тени, без акустической тени;
- по распределению относительно продольного сечения: локальные, пролонгированные (более 15 мм);
- по локализации относительно поперечного сечения: локальные, полуконцентрические, концентрические (занимают более двух стенок артерии);
- по форме поверхности: с ровной поверхностью, неровной поверхностью;
- осложненные: с изъязвлением, кровоизлиянием [2].

Как идентифицировать эмбологенную бляшку на УЗИ? Эта проблема имеет особую важность, так как эмболические осложнения от нестабильных, эмбологенных и изъязвленных бляшек могут быть фатальны. Они подлежат оперативному лечению вне зависимости от степени стеноза.

В настоящее время авторы [16] выделяют ряд признаков, характерных для эмбологенных бляшек:

- гипо- или изоэхогенная гетерогенная бляшка;
- бляшка с неровной поверхностью;
- возможно видимое изъязвление поверхности;
- наличие эмболических сигналов при исследовании БЦА и на ТКДС;
- увеличение времени акселерации на ТКДС;
- признаки нарушения регуляции мозгового кровообращения на ТКДС.

Оценка результатов ультразвукового исследования. Оценка степени стеноза. В 2002 году в Сан-Франциско, Калифорния, Society of Radiologistin Ultrasound (SRU) был принят консенсус для оценки степеней стенозов с помощью допплерографии [12–14]. Согласно консенсусу степень стеноза в ВСА классифицировалась в пять категорий, основанных на двух первичных параметрах: пиковой систолической скорости в ВСА и оценке сужения по диаметру.

Ко вторичным параметрам отнесены соотношение пиковых систолических скоростей ВСА/ОСА и конечная диастолическая скорость в ВСА (табл. 1).

Критерии диагностики стенозов в артериях экстракраниального уровня, принятые в отечественной практике, представлены в табл. 2.

Соотношение пиковых систолических скоростей в ВСА/ОСА удобно использовать при гиперди-

Таблица 1

Критерии оценки степени стеноза согласно консенсусу в Сан-Франциско (2002)

Стеноз, %	PSVBCA, см/с	Расчет % стеноза по диаметру	BCA/ OCA PSV соотн.	EDV BCCA, см/с
–	< 125	20–49	< 2	< 40
< 50	< 125	< 50	< 2	< 40
50–69	125–230	> 50	2–4	40–100
≥ 70	> 230	> 50	> 4	> 100
близкий к окклюзии	падение скорости	нет возможности оценить	варьирует	–
окклюзия	–	нет возможности оценить	–	–

Таблица 2

Критерии диагностики стенозов в артериях экстракраниального уровня, принятые в отечественной практике

% стеноза	Гемодинамические изменения при стенозах			
	Проксимальнее стеноза	В месте стеноза	Дистальнее стеноза	Отдаленные изменения
20–40	изменения не обнаруживаются			
40–59	–	Гемодинамический перепад до 130 см/с	–	–
60–79	Умеренное снижение ЛСК, расширение спектрального распределения, огибающая не меняется	Возрастание ЛСК >130 см/с), закрытое спектральное окно, огибающая не меняется	Снижение ЛСК, закрытое спектральное окно, огибающая не меняется	Включаются пути коллатерального кровообращения
80 и выше	Выраженное падение ЛСК, повышение RI и PI, спектральное окно закрыто	Выраженное ускорение кровотока больше 250 см/с, сглаживание огибающей, исчезают все пики инцизуры	ЛСК резко падает, появляются множественные дополнительные спектральные компоненты, меняется огибающая, увеличивается АТ	Коллатеральное кровообращение
90–100	Изменения аналогичные, более выраженные	Скорость падает вплоть до полного отсутствия кровотока	Кровоток не регистрируется, появляется с уровня первой коллатерали	Коллатеральное кровообращение

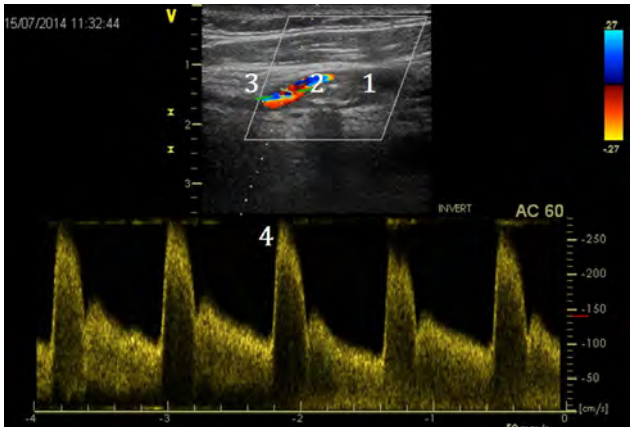


Рис. 3. Эхограмма пациента со стенозом ВСА: 1 – ОСА: 2 – атеросклеротическая бляшка в зоне бифуркации ОСА и проксимального отдела ВСА: 3 – зона кровотока с наличием феномена «элайзинга»; 4 – кривая кровотока в зоне максимального повышения скорости (видно, что скорость кровотока повышена до 250 см/с, однако спектральное окно в кривой еще не совсем закрыто, степень стеноза расценена как 70–75 %)

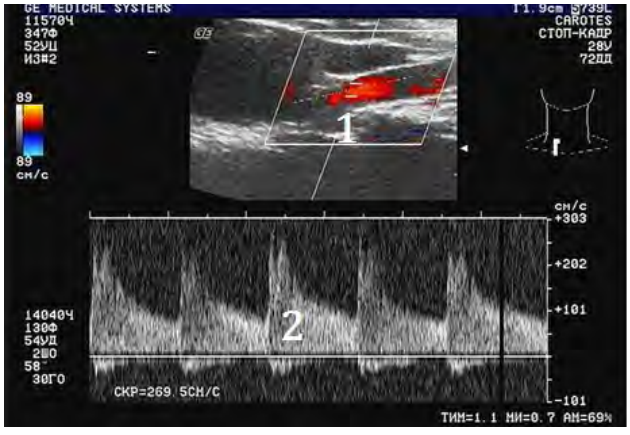


Рис. 4. Эхограмма пациента со стенозом устья позвоночной артерии: 1 – зона стеноза; 2 – кривая кровотока с подъемом скорости кровотока в зоне за стенозом до 269 см/с (однако спектральные характеристики кровотока значительно отличаются от предыдущего исследования, спектральное окно полностью закрыто, имеются ретроградные компоненты ниже базовой линии; степень стеноза расценена как 80–85 %)

намическом состоянии у молодых пациентов или когда стеноз начинается в артерии с исходно сниженным перфузионным давлением, при наличии тяжелых двусторонних стенозов ВСА, стенозе или окклюзии в проксимальных отделах, например в ОСА, важно применять у пациентов со сниженным сердечным выбросом.

Отечественные ученые Г.И. Кунцевич [1], В.Г. Лелюк, С.Э. Лелюк [2] при оценке степени стеноза

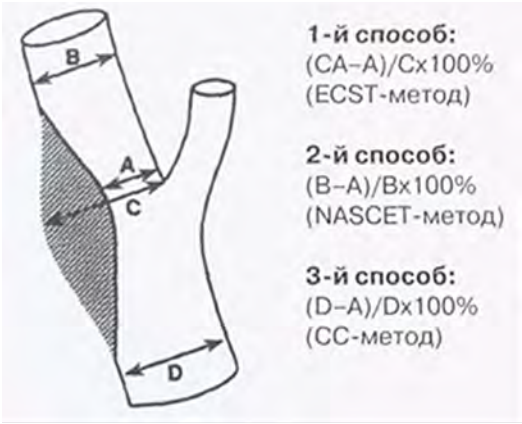


Рис. 5. Схема различных способов оценки степени сужения путем измерения диаметра остаточного просвета

рекомендуют основное внимание уделять изменениям спектральных характеристик потока (рис. 3 и 4).

Имеется ряд методик для оценки степени стеноза по диаметру (рис. 5).

NASCET рекомендует использовать сравнение суженного диаметра к диаметру ВСА выше сужения. ECST, University of Washington criteria, используют сравнение суженного участка с исходным диаметром в том же месте [13]. В странах Европы и в Беларуси при выборе методики исследования принято пользоваться рекомендациями ECST.

Для каждой категории пациентов, согласно NASCET и ACAS, имеются свои рекомендации относительно терапевтических подходов [13,14]. При стенозах 60–99 % и более два кооперативных исследования NASCET и ECST установили пользу операции у симптомных лиц.

Асимптомные стенозы более 70 % нуждаются в уточнении подходов. По данным M. Silvestrini (2000), общий риск развития инсульта у этих пациентов составляет 7,9 % в год. Ученые пришли к мнению, что асимптомных пациентов с таким риском инсульта оперировать не стоит, за ними необходимо осуществлять наблюдение [17, 28]. Отработаны подходы для выявления среди асимптомных лиц пациентов с нарастанием риска развития инсульта с возможным переходом в группу симптомных пациентов [28].

Пациенты со стенозом ВСА, близким к окклюзии, отделены от пациентов со стенозом. Однако у них имеется выраженное клиническое улучшение после оперативного лечения [13, 14].

При окклюзии ВСА хирургическое лечение не применяется. Диагноз окклюзии ВСА подтверждается снижением скорости кровотока и падением уровня диастолы в ОСА, повышением скорости кровотока и «интернализацией» НСА (в случае работающего глазного анастомоза) с повышением скорости в систолу и диастолу, а также повышением скорости кровотока в контрлатеральной ОСА [13, 14].

Дифференциация критического предокклюзионного стеноза и окклюзии имеет важнейшее клиническое значение. В этой ситуации могут помочь цветное картирование, энергетическое допплеровское картирование и режим В-флоу. С их помощью удается визуализировать низкоскоростные остаточные потоки с чувствительностью до 88 % [18].

В настоящее время в этом направлении используют ультразвуковые контрасты [19]. По данным многих авторов, чувствительность и специфичность при использовании ультразвуковых контрастных средств в выявлении остаточных потоков при дифференциации критического стеноза и окклюзии возрастает до 94 и 100 %.

Однако существуют ограничения для ультразвукового допплеровского исследования БЦА. К ним относится извитость ВСА. Угловой ход артерии затрудняет правильную корректировку угла и определение степени гемодинамического перепада. Кроме того, на высоте грубых остроугольных деформаций развивается «ангуляция», сужение просвета артерии за счет перегиба стенки, имеющее эффект, аналогичный стенозу. Часто в зоне ангуляции локализуется атеросклеротическая бляшка. Такой стеноз невозможно оценить по диаметру сужения остаточного просвета. Остается только оценка по его гемодинамическому влиянию. В этой ситуации нужно быть осторожными при оценке спектральных изменений кровотока, так как дополнительно накладывается турбулентность, связанная с угловыми разворотами потока.

Трудно оценить степень стеноза, если имеют место циркулярно-кальцинированные бляшки. Выход – оценка спектральных изменений кривой до и после стеноза [1–4].

Стеноз высоко на шее («за углом нижней челюсти»), особенно в сочетании с другими осложняющими исследование факторами, такими как извитость, очень протяженный стеноз, могут потребовать назначения уточняющих методов исследования [1–4, 13, 14].

Трудности в диагностике возникают также при артериальной гипертензии, высоком или низком сердечном выбросе, двустороннем каротидном окклюзивном процессе [1–4, 13, 14].

Сравнительные характеристики точности ультразвуковых методов с традиционными методами исследования артерий. Проведено сравнение точности допплеровского ультразвука с возможностями других методов. Методом «золотого стандарта» остается DSA – дигитальная субтракционная ангиография. Цветной допплеровский ультразвук в сравнении с ней при выявлении стенозов 70 % имеет чувствительность 91–95 % и специфичность 86–97 % [19].

Однако DSA, будучи инвазивным исследованием, имеет официальную статистику осложнений 1–2 % в виде инсульта или летального исхода. В то же время в ведущих хирургических сосудистых центрах осложнения КЭАЭ составляют 1,5 %, поэтому ангиографию стараются не применять, чтобы не увеличивать летальность [14].

СТ-ангиография и MR-ангиография применяются для диагностики каротидных стенозов. Контрастно усиленное MRA имеет чувствительность 92,2–96,2 %, специфичность 57,9–75,7 %. Его точность значительно

лучше, чем у ультразвука при окклюзированных ВСА и субокклюзионных стенозах. Однако применение этих методов значительно удорожает обследование [14, 20].

Дуплексная сонография – это стратегия применения единственного метода для оптимального и окончательного диагноза и выработки лечебной стратегии у пациентов с симптомным стенозом ВСА. В настоящее время многие хирургические центры во всем мире выполняют операции на основе результатов единственного метода обследования – ультразвуковой допплерографии [14].

Таким образом, стратегия принятия решения о хирургическом лечении симптомных пациентов достаточно подробно отработана. Споры в отношении асимптомных пациентов закончились в 2017 году, когда были приняты международные рекомендации Европейского общества кардиологов совместно с Европейским обществом сосудистых хирургов по диагностике и лечению периферических артериальных болезней. Для каротидных артериальных болезней главное изменение заключается в том, что если ранее всем асимптомным пациентам с каротидными стенозами 60–99 % было рекомендовано оперативное лечение, то в последних рекомендациях проведение операции или стентирования целесообразно только при выявлении высокого риска развития инсульта [28].

Для наблюдения за асимптомными пациентами и выявления у них риска развития инсульта в клинической и исследовательской практике используется транскраниальное дуплексное сканирование (ТКДС).

Возможности ТКДС в диагностике изменений мозгового кровотока при инсульте. Транскраниальное дуплексное сканирование позволяет визуализировать крупные внутримозговые сосуды и с помощью импульсного допплера анализировать в них качественные и количественные параметры кровотока, в отличие от ТКД, который не дает визуализации сосудов и называется «транскраниальный «слепой» допплер» (рис. 6).

G.E. Mead et al. (2000), обследовав 1325 пациентов с инсультом, сформулировали основные изменения параметров кровотока в артериях мозга при различных OCSP-подтипах инсульта. Авторы выявили соответствие между подтипом инсульта и картиной нарушений кровотока на интракраниальном уровне.

Наиболее частые изменения кровотока в СМА состояли в редукции скорости кровотока на стороне поражения. Оно трактовалось как окклюзия главной ветви СМА или закрытая часть СМА после миграции эмбола и окклюзии дистальной части ветви. Стенозы СМА были найдены у небольшого числа пациентов и трактовались как реканализация тромботической окклюзии (в момент после инсульта) или как сопутствующий атеросклеротический стеноз. У части пациентов выявлено повышение скорости кровотока в СМА. Оно в сопоставлении с клиникой и состоянием пациента расценивалось как результат постишемической гиперемии [7].

Если поражение СМА было связано с наличием атеросклеротического стеноза в гомолатеральной

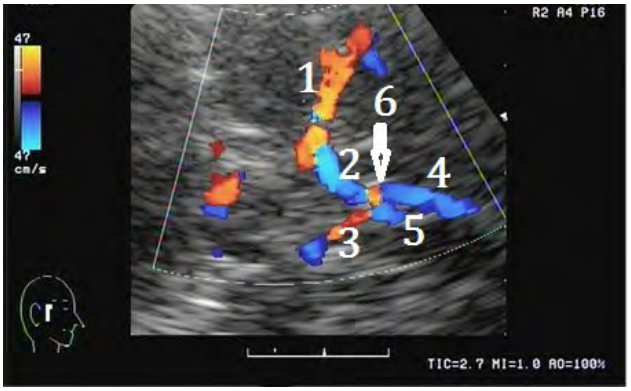


Рис. 6. Эхограмма в режиме цветного допплеровского картирования переднего отдела Виллизиева круга: 1 – среднемозговая артерия (СМА) справа; 2 – правая переднемозговая артерия (ПМА) в сегменте А1; 3 – левая ПМА в А1; 4 – правая ПМА в А2; 5 – левая ПМА в А2; 6 – переднесоединительная (ПСА) с перетоком слева направо (окрашена красным, следовательно, кровоток в ней направлен к датчику, однако, по данным картирования, кровоток в правой ПМА в А1 не меняет направление, значит, переток направлен на выравнивание баланса кровотока в сегментах А2)

ВСА на бифуркации и в сифоне, возможно продвижение эмболов или продолжение тромбоза, но также сказывается эффект ишемии, связанный с бедным коллатеральным кровоснабжением соответствующего участка артериального русла.

Реверсивный кровоток в сегменте А1 ПСА чаще встречался у пациентов с TACI и PACI, чем LACI и POCI. Это, возможно, связано с развитием коллатерального кровоснабжения, но, скорее, соответствовало тяжелому каротидному стенозу [7]. Кровоток в ПСА часто был направлен в сторону поврежденного участка при TACI, чем при других подтипах инсульта, но чаще сочетался с реверсным потоком в А1, который тоже чаще встречался при TACI.

По данным тех же авторов, POCI чаще, чем другие подтипы, ассоциировался с повреждениями в ОА и ПА, однако большинство пациентов с POCI имели нормальные скорости в ОА и ПА. Авторы трактовали это как раннюю спонтанную реканализацию либо как то, что повреждение локализовалось в более мелких ветвях.

Очень редкие пациенты с LACI имели повреждения каких-либо внутримозговых артерий. Это подтверждает традиционную точку зрения, что LACI встречается при повреждении мелких артерий [7].

Методика транскраниального допплеровского обследования асимптомных пациентов с каротидными стенозами. Если на экстракраниальном уровне имеются значительные стенозы, а пациент асимптомен – это говорит о наличии у него задействованных механизмов функциональной и коллатеральной компенсации, которые в момент исследования компенсируют дефицит кровотока.

Последние международные рекомендации [28] в качестве признаков, свидетельствующих о повышенном риске развития инсульта у пациентов с асимптомным каротидным стенозом, приводят:

• на КТ и МРТ – ипсилатеральный молчаливый инфаркт ткани мозга;

• на эхографии:

- прогрессирование стеноза более 20 % в ближайшие полгода;
- крупная бляшка более чем 40 мм^2 при цифровом расчете;
- эхонегативная эмбологенная бляшка;
- нарастание гипоэхогенной ткани в бляшке, в прилежащих к главному потоку крови отделах;
- нарушение резерва мозгового кровотока;
- спонтанные эмболические сигналы на ТКДС высокой интенсивности;

• на МРТ возможно параллельно обнаружить признаки эмбологенной бляшки – кровоизлияние внутри бляшки либо некротизированное липидное ядро в центре.

Характеристики и ультразвуковые признаки, касающиеся самой бляшки, ее увеличения, признаков ее эмбологенности, понятны и не нуждаются в дополнительной расшифровке.

Проведение нагрузочных проб, таких как гиперкапническая, гипокапническая, проба с нагрузкой зрительного анализатора и т. п., позволяет оценить степень задействованности компенсаторных механизмов.

Постоянное функционирование компенсаторных механизмов при нарастающем воздействии патогенетических факторов, приводящих к развитию недостаточности мозгового кровообращения, в итоге может привести к возникновению исчерпанности этих механизмов и развитию декомпенсации. Соответственно, пациент может перейти в группу симптомных пациентов с развитием ишемического приступа или настоящего инфаркта мозга.

Механизмы развития исчерпанности резерва мозгового кровотока. В 2007 году опубликованы данные Роттердамского консенсуса, в котором при обследовании на протяжении 5 лет 2022 асимптомных пациентов старше 60 лет с системно значимыми стенозами ВСА выявили значительную корреляцию между риском развития инсульта и повышением скоростей кровотока в среднемозговых артериях [21].

Различие между скоростями кровотока в правой и левой СМА было небольшим, и сторона развития инсульта не соответствовала стороне большей скорости.

Известно, что скорость кровотока в СМА может повышаться локально вследствие стеноза. Повышение средней скорости кровотока более 100 см/с соответствует стенозу 50 %, однако в исследовании скорость была повышена менее 100 см/с не локально, а с обеих сторон, и более высокая скорость не соответствовала стороне инсульта. Авторы считают объяснением этого феномена системную реакцию организма.

Кровяное церебральное давление сохраняет постоянство при изменении АД путем констрикции или дилатации мозговых артерий и артериол, поэтому повышенная скорость кровотока в СМА может быть маркером повышенного кровяного давления. Это подтверждает и полученный автором результат, что скорости в обеих СМА были близки друг к другу и инсульт не случался на той стороне, где была более высокая скорость кровотока [21].

Мозг имеет внутренний механизм, который изменяет сосудистую резистентность таким образом, чтобы сохранить у индивидуума постоянство церебрального кровотока. Этот механизм называется ауторегуляцией.

Ауторегуляция необходима для поддержания постоянства функции мозга с непрерывной подачей запаса воды, глюкозы, кислорода, требуемой для его функционирования. И вазомоторная реактивность, и ауторегуляция в сосудах головного мозга сосуществуют и переопределяют друг друга при раздражении различными стимулами. Как результат, комплексные динамические изменения в форме кривых и значениях скоростей кровотока наблюдаются за короткое время в процессе дыхательных циклов, изменениях сердечного выброса, кашле, чихании и т. д.

Церебральная ауторегуляция делает постоянным церебральное перфузионное давление без существенных изменений в церебральном потоке крови (CBF). Эта ауторегуляция строится первично на изменениях прекапиллярной резистентности. Церебральный кровоток нормальный, когда среднее кровяное давление равно 60–160 мм рт. ст.

Вазомоторной реактивностью называют компенсаторную дилататорную способность церебральной циркуляции в ответ на вазодилататорные стимулы. Сниженная церебральная вазомоторная реактивность говорит о том, что имеется неадекватная способность церебральных артерий изменять мозговую перфузию.

Ауторегуляция также уменьшает дистальное периферическое сопротивление на длительное время при развитии проксимальной артериальной обструкции. Делается это в целях организации функциональной компенсации и улучшения притока крови на периферию. Механизмы компенсации могут быть включены незаметно для пациента и приводить к длительному асимптомному течению заболевания.

Многими авторами выявлено, что у пациентов с значительными стенозами сонных артерий нарушенная реактивность сосудов головного мозга (исчерпанный резерв мозговой реактивности) имеет четкую корреляцию с риском развития инсульта [22–24].

Для предсказания риска развития инсульта принято рассчитывать BHI (мозговой геодинамический индекс) [16, 17]. Если он больше или равен 0,69, то риск развития инсульта 4,1 % в год, если меньше 0,69, то риск развития инсульта повышается до 13,9 % в год. Этот индекс рассчитывают по следующей формуле:

$$\mathrm{BHI} = \left[\frac{MFV2 - MFV1}{MFV1}\right] \times \left(\frac{100}{30}\right),$$

где MFV_1 – максимальная скорость кровотока в средней мозговой артерии в период отдыха; MFV_2 –

максимальная скорость кровотока в средней мозговой артерии в период задержки дыхания на 30 с при проведении гиперкапнической пробы. В настоящее время этот индекс широко используется в зарубежных неврологических клиниках.

Если инсульт развился, но пациент выжил и его состояние стабилизировалось, то церебральная вазомоторная реактивность восстанавливается через 3 месяца после окклюзии путем развития интракраниальных коллатеральных путей.

Первичная коллатеральная циркуляция мгновенно предлагает кровообеспечение ишемизированным регионам через коллатеральные анастомозы (такие как артерии Виллизиева круга), а потом вторично коллатеральная циркуляция предлагает поток крови через дополнительные, например лептоменингеальные, анастомозы, которые включаются через время. Коллатеральная циркуляция – детерминанта церебральной перфузии при острой очаговой церебральной ишемии [23, 24].

Вазомоторная реактивность возвращалась к исходному уровню у 18,9 % пациентов с окклюзией ВСА через 24 месяца, но авторы не нашли улучшения вазомоторной реактивности у пациентов с окклюзией СМА. У пациентов с окклюзией ВСА включается коллатеральное кровообращение через Виллизиев круг, а у пациентов с окклюзией СМА он не может участвовать в организации коллатеральнго кровотока, коллатеральные пути включаются через корковые и менингеальные анастомозы, которые по объему кровотока значительно меньше. Это и является причиной гемодинамической недостаточности [23, 24].

С помощью ПЭТ показано улучшение церебральной гемодинамики через время у пациентов с окклюзией ВСА, и сделан вывод, что это улучшение происходит с развитием коллатерального кровообращения. Мозговая перфузия CBF ипсилатеральной гемисферы улучшалась через 40 месяцев после атеротромботического инфаркта мозга. Механизмы, отвечающие за это, – развитие коллатеральных путей, реканализация и регресс локальных изменений в области атеросклеротической бляшки [23, 24] .

Известно, что нарушенная вазомоторная реактивность может привести к повторному инсульту. Отмечена позитивная корреляция между нарушением вазомоторной реактивности и развитием повторного инсульта [25–27].

Vernierie et al. [24] показали, что адаптивный статус (число коллатеральных сосудов и вазомоторная реактивность) позволяет предсказать исход инсульта и его прогноз.

Ilkay Uzunca et al. [25], сравнивая и наблюдая во времени данные ТКДС и вазомоторной реактивности у пациентов с острым инсультом, которые имели интракраниальные и экстракраниальные стенозы, сделали выводы, что вазомоторная реактивность в ипсилатеральном стенозу полушарии может иметь значение в определении длительного прогноза для пациента с острым инсультом.

Таким образом, ультразвуковая диагностика имеет большое значение при определении показаний для оперативного лечения у симптомных пациентов, обладает высокой диагностической точностью, во многих ведущих клиниках мира используется как единственный и окончательный точный диагностический метод.

У асимптомных пациентов с системно значимыми атеросклеротическими стенозами сонных артерий, которые, согласно современным взглядам, не подлежат хирургическому лечению, ультразвуковая диагностика используется для динамического наблюдения за структурой бляшки, чтобы не пропустить угрозы возникновения эмбологенности .

Транскраниальное дуплексное сканирование используется как метод наблюдения и длительного ведения асимптомных пациентов с исследованием их мозговой сосудистой реактивности. Признаки возникновения исчерпанности резерва мозгового кровотока являются показанием для проведения операции.

Транскраниальное дуплексное сканирование с изучением мозговой реактивности используется у пациентов, перенесших инсульт, для выявления угрозы развития повторного инсульта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инсульт: диагностика, лечение, профилактика / под ред. З.А. Суслиной, М.А. Пирадова. 2-е изд. М.: МЕДпресс-информ, 2009. 288 с.: ил.

2. Лелюк В.Г., Лелюк С.Э. Ультразвуковая ангиология. М.: Реальное время, 2005.

3. Кунцевич Г.И. Ультразвуковые методы исследования ветвей дуги аорты. Минск: Аверсэв, 2006.

4. Ультразвуковая диагностика сосудистых заболеваний / под ред. В.П. Куликова. М.: СТРОМ, 2007.

5. Bamford J.M., Sandercock P., Dennis M. et al. Classification and natural history of clinically identifiable subtypes of acute cerebral infarction // Lancet. 1991; 337: 1521–1526.

6. Al-Buhairi A.R., Phillips S.J., Llewellyn G. et al. Prediction of infarct topography using the Oxfordshire Community Stroke Project classification of stroke subtypes // J. Stroke Cerebrovasc. Dis. 1998; 7: 339–343.

7. Mead G.E. et al. Relationship between pattern of intracranial artery abnormalities on transcranial doppler and oxfordshire community stroke project clinical classification of ischemic stroke // Stroke. 2000; 31: 714–719.

8. North American Symptomatic Carotid Endarterectomy Trial Collaborators. Beneficial effect of carotid endarterectomy in symptomatic patients with high-grade carotid stenosis // N. Engl. J. Med. 1991; 325: 445–453.

9. European Carotid Surgery Trialists Collaborative Group. MRC European Carotid Surgery Trial: interim results for symptomatic patients with severe (70–99 %) or with mild (0–29 %) carotid stenosis // Lancet. 1991; 337: 1235–1243.

10. European Carotid Surgery Trialists Collaborative Group. Randomized trial of endarterectomy for recently symptomatic carotid stenosis: final results of the MRC European Carotid Surgery Trial (ECST) // Lancet. 1998; 351: 1379–1387.

11. Executive committee for the Asymptomatic Carotid Atherosclerosis Study. Endarterectomy for asymptomatic carotid artery stenosis // JAMA. 1995; 273: 1421–1428.

12. Francis R.J. et al. Non-invasive imaging of atherosclerosis // Cardiovasc. Imag. 2012; 13: 205–218.

13. Marie Gerhard-Herman et al. Guidelines for noninvasive vascular laboratory testing: a report from the American Society of Echocardiography and the Society for Vascular Medicine and Biology // J. Vasc. Med. 2006; 11: 183–200

14. Diana Gaitini, MichalleSoudack. Diagnosing Carotid Stenosis by Doppler Sonography State of the Art. Guidelines for noninvasive vascular laboratory testing: a report from the American Society of Echocardiography and the Society for Vascular Medicine and Biology // J. Ultrasound. Med. 2005; 24: 1127–1136.

15. Ascher E., Hingorani A., Yorkovich W. et al. Routine preoperative carotid duplex scanning in patients undergoing open heart surgery: is it worthwhile? // Ann. Vasc. Surg. 2001; 15: 669–678.

16. Alexandrov A.V. Neurovascular Examination: The Rapid Evaluation of Stroke Patients Using Ultrasound Waveform Interpretation. Chichester, West Sussex; Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2013. 386 p.

17. Silvestrini M. et al. Cerebral hemodynamics and cognitive performance in patients with asymptomatic carotid stenosis // Neurology. 2009; 72 (12): 1062–1068.

18. Hetzel S.D. et al. Comparison between color duplex ultrasonography and histology of the temporal artery in cranial arteritis // Eur. J. Med. Res. 2003, 8 (20): 91.

19. Staub D., Partovi S., Imfeld S. et al. Novel applications of contrast-enhanced ultrasound imaging in vascular medicine // Vasa. 2013; 42 (1): 17–31.

20. Buskens E. et al. Imaging of carotid arteries in symptomatic patients: cost effectiveness of diagnostic strategies // Radiology. 2004; 233: 101–112.

21. Michiel J.B. et al. Transcranial Doppler Hemodynamic Parameters and Risk of Stroke. The Rotterdam Study // Stroke. 2007; 38: 2453–2458.

22. Markus H., Cullinane M. Severely impaired cerebrovascular reactivitypredicts stroke and TIA risk in patients with carotid artery stenosis and occlusion // Brain. 2001;124: 457–467.

23. Ilkay Uzunca et al. Evaluation of Vasomotor Reactivity by Transcranial Doppler Sonography in Patients With Acute Stroke Who Have Symptomatic Intracranial and Extracranial Stenosis // J. Ultrasound Med. 2007; 26: 179–185.

24. Vernieri F., Pasqualetti P., Passarelli F. et al. Outcome of carotid artery occlusion is predicted by cerebrovascular reactivity // Stroke. 1999; 30: 593–598.

25. Kuroda S. et al. Long-term prognosis of medically treated patients with internal carotid or middle cerebral artery occlusion: can acetazolamide test predict it? // Stroke. 2001; 32: 2110–2116.

26. Max Nedelmann et al. Consensus Recommendations for Transcranial Color-Coded Duplex Sonography for the Assessment of Intracranial Arteries in Clinical Trials on Acute Stroke // Stroke. 2009; 40: 3238–3244.

27. Georgios Tsivgoulis et al. Real-time Validation of Transcranial Doppler Criteria in Assessing Recanalization During Intra-arterial Procedures for Acute Ischemic Stroke An International, Multicenter Study // Stroke. 2013; 44: 394–400.

28. 2017 ESC Guidelines on the Diagnosis and Treatment of Peripheral Arterial Diseases, in collaboration with the European Society for Vascular Surgery (ESVS) // Eur. Heart J. 2017: 1–60.

Поступила 20.04.2018

УДК 616.36-002-099-02

СЛУЧАЙ ТОКСИЧЕСКОГО ГЕПАТИТА ОТ «ЖИДКОГО КАШТАНА» ДЛЯ ПОХУДЕНИЯ

В.П. Водоевич[1*], З.П. Лемешевская[1], О.Н. Зезюлина[2], Е.Н. Божко[2]

[1]Гродненский государственный медицинский университет
[2]Городская клиническая больница № 4 г. Гродно

*Контактная информация. Тел.: +375 29 281 36 39, e-mail: ft@grsmu.by

A CASE OF TOXIC HEPATITIS INDUCED BY «LIQUID CHESTNUT» FOR WEIGHT LOSS

V.P. Vodoevich[1*], Z.P. Lemeshevskaya[1], O.N. Zezulina[2], E.N.Bozhko[2]

[1]Grodno State Medical University
[2]Grodno Municipal Clinical Hospital No 4

*Corresponding author. Tel.:+375 29 281 36 39, e-mail: ft@grsmu.by

Описывается случай токсического гепатита у женщины 48 лет, которая для похудения в течение месяца принимала рекламируемый в интернете препарат «Жидкий каштан», содержащий порошок растения гуараны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

жидкий каштан, гуарана, похудение, токсический гепатит

KEYWORDS

liquid chestnut, guarana, weight loss, toxic hepatitis

A case of toxic hepatitis developed in a 48-year old female patient who was taking within a month an advertised in the Internet medical product "Liquid chestnut" containing guarana powder with the intention to lose weight.

Основной физиологический метод лечения ожирения – назначение диеты с пониженной калорийностью за счет уменьшения преимущественно углеводов в сочетании с повышением физической активности. Однако многие пациенты не имеют силы воли, чтобы идти таким путем, и прибегают к лекарственным средствам. Как утверждает В.П. Вдовиченко [1], в промышленно развитых странах единственным средством для лечения ожирения является орлистат. Он ингибирует желудочную и панкреатическую липазы, превращающие триглицериды пищи (они не способны всасываться из ЖКТ) в свободные жирные кислоты (они всасываются в кровь), поэтому триглицериды не всасываются и выделяются с калом. Обычные побочные эффекты – метеоризм и стеаторея (выделение жира с калом). При этом эффективность его при ожирении невелика – потеря примерно 3 кг веса в год.

Ранее для лечения ожирения использовались такие лекарственные средства, как сибутрамин и фепранон [1]. Сибутрамин за счет торможения обратного захвата серотонина и норэпинефрина в синапсах ЦНС уменьшает аппетит и количество потребляемой пищи (усиливает чувство насыщения). Вследствие установления взаимосвязи между приемом сибутрамина и увеличением риска сердечно-сосудистых осложнений (тахикардия, повышение АД, инфаркт миокарда, внезапная смерть) сибутрамин запрещен во всех промышленно развитых странах, включая Беларусь. Производное психостимулятора амфетамина – фепранон – повышает уровень дофамина в ЦНС и угнетает гипоталамический центр голода. В настоящее время этот препарат также не применяется из-за риска лекарственной зависимости (психической) и синдрома «отмены» (повышение аппетита после отмены).

Нами описывается случай, когда женщина в течение месяца принимала препарат «Жидкий каштан», который рекламируется в интернете как лучшее средство для похудения, и почувствовала ухудшение самочувствия.

Пациент Ш., женщина, 48 лет, оператор телефонной связи, поступила в гастроэнтерологическое отделение 4 ГКБ 19.05.2016 (ист. болезни № 4948) по направлению 3-й поликлиники г. Гродно с диагнозом «хронический гепатит высокой степени активности». Замужем, двое детей. Из перенесенных заболеваний отмечает простуды и боли в суставах (коленные и плечевые), особенно при перемене погоды. По поводу болей в суставах принимает изредка нимесулид. При поступлении жаловалась на общую слабость, недомогание, снижение аппетита, тошноту. С такими же жалобами, которые появились неделю назад, 13.05.2016 обратилась в поликлинику, где были проведены лабораторные исследования и обнаружены высокие цифры трансаминаз в крови (13.05.2016 AST – 1380 ед/л, ALT – 888 ед/л, 18.05.2016 AST – 1430 ед/л, ALT – 1930 ед/л), на УЗИ – признаки хронического гепатита. Объективно: общее состояние удовлетворительное. Рост – 160 см, вес – 79 кг.

Отмечается иктеричность склер, кожные покровы чистые, расчесов нет. В легких – дыхание везикулярное, число дыханий в минуту – 18. Тоны сердца ритмичные, ЧСС в минуту – 80. АД 120/80 мм рт. ст. Язык обложен белым налетом. Живот мягкий, безболезненный при пальпации. Печень по срединно-ключичной линии выступает из-под края реберной дуги на 2 см, край ее мягкий. Селезенка не увеличена. Стул один раз в сутки, оформленный. Диурез не нарушен.

20.05.2016 ОАК: эритроциты – $4{,}8 \times 10^{12}$/л, Hb – 144 г/л, лейкоциты – $5{,}8 \times 10^{9}$/л, нейтрофилы – 43,1 %, лимфоциты – 35,8 %, моноциты – 15,8 %, эозинофилы – 5,3 %, СОЭ – 23 мм/ч. ОАМ – норма. Фибриноген крови – 4,84 г/л, AST – 489 ед/л, ALT – 439 ед/л. Билирубин крови – 76 мкмоль/л, прямой – 29,5 мкмоль/л, мочевина – 4,8 ммоль/л, креатинин – 68 мкмоль/л.

Краткий анамнез заболевания, лабораторные изменения указывали на острое поражение печени – гепатит. Причину ухудшения самочувствия скрыла. Необходимо было проведение дифференциального диагноза между острыми гепатитами. Вирусный гепатит исключили, так как был готов анализ крови (взятый в поликлинике) на антитела к вирусным гепатитам – результат отрицательный. Злоупотребление алкоголем женщина категорически отрицала, в наркологическом диспансере на учете не состояла. Была опрятно одета, причесана, тремор пальцев рук и агрессивность отсутствовали. Алкогольный гепатит исключили, так как для него характерно явное преобладание активности аспаргиновой трансаминазы над аланиновой [2]. Остался аутоиммунный (пик возникновения – в постменопаузе [2]) и токсический гепатит, вызываемый различными лекарственными препаратами.

Сначала склонялись к токсическому гепатиту (для аутоиммунного более характерны высокие цифры билирубина), вызванному нимесулидом. Однако нимесулид женщина принимала изредка, а последний месяц вообще не принимала. После биохимического анализа крови, который был сделан в стационаре (обнаружено повышение содержания билирубина в крови: в поликлинике – 26 мкмоль/л, стационаре – 76 мкмоль/л), и когда пожелтели глаза, призналась, что в течение месяца принимала препарат «Жидкий каштан» для похудения, который купила на рынке (использовала все 30 порошков), по ее словам, инструкции по применению не было. В фармакологических справочниках препарата «Жидкий каштан» мы не нашли. По данным Федерального реестра биологически активных добавок Российской Федерации, такой препарат не зарегистрирован, а значит, его распространение на территории Российской Федерации в виде добавки, влияющей на вес, противоречит законодательству, так как такого рода продукты подлежат обязательной сертификации. В Государственном реестре пищевых продуктов специального диетического употребления, функциональных пищевых продуктов и диетических добавок Украины этот препарат также отсутствует. Сведения о «Жидком каштане» мы нашли в интернете (источник http://pohudeu.com/dietary-supplements/liquid-chestnut-for-weight-loss-cheating-fatal/© Я похудею!). В рекламе указывается, что препарат сжигает и выводит жир, подавляет аппетит, тонизирует, стимулирует и т. д., не имеет противопоказаний, и похудеть можно на 5–7 кг за месяц. Заманчиво! Оказывается «Жидкий каштан» – это вовсе не каштан, название продукта – плод фантазии маркетологов. В состав препарата входят: гуаранин, теофиллин, теобромин, амиды, сапонины, древесная смола, магний, кальций, калий, витамин B_1. Описанный состав полностью совпадает с составом гуараны с сайта Dr. Duke's Phytochemical and Ethnobotanical Databases. Авторы сообщений утверждают, что под названием «Жидкий каштан» продается именно порошок гуараны. Гуаранин, получаемый из плодов растения гуараны, полностью идентичен кофеину в кофе, чае. Однако гуарана содержит в 2 раза больше кофеина, чем кофе. Кофеин, теофиллин, теобромин – это производные метилксантинов, они оказывают стимулирующее влияние на ЦНС и симпатический отдел вегетативной нервной системы: вызывают тахикардию, нарушение ритма сердца, возбуждение, бессонницу, тревожность, раздражительность, судороги, а со стороны пищеварительной системы – тошноту, рвоту, изжогу, понос, обострение язвенной болезни. Теобромин в медицинской практике не применяется [1], реже используется также теофиллин (в основном для снятия бронхоспазма) из-за его токсичности (малый терапевтический индекс) [1]. Теофиллин с большой осторожностью следует назначать при сердечно-сосудистой, печеночной и почечной недостаточности [4], и только при длительном приеме он может вызвать снижение аппетита [4].

Употребление кофеина в больших дозах (> 600 мг в день) может вызвать психическую зависимость (раздражительность, сонливость, головная боль). В странах бывшего СССР встречается особая форма злоупотребления кофеином – употребление чифиря. Чифирь – это заварка чая с очень высокой концентрацией (50 г чая на 200–300 мл воды). При данном виде токсикоманий развиваются изменения, сходные с таковыми при употреблении других психостимуляторов, но выраженность их значительно меньше [1].

Входящие в состав гуараны сапонины – это сложные органические соединения, обнаруженные как у представителей флоры, так и у представителей фауны. Оказывают легкое раздражающее воздействие на железы внешней секреции (эффект используется в бронхолитических препаратах), однако избыток сапонинов может привести к раздражению слизистой оболочки желудка и кишечника.

Амиды – соединения остатка кислоты (ацилы) с остатком аммиака (аминогруппой). Некоторые из них (амиды аспарагиновой и глютаминовой аминокислот) играют важную биологическую роль, а избыток других приводит к нарушению процессов дезаминирования, переаминирования и накоплению

аммиака, оказывающего токсическое влияние на печень. Остальные ингридиенты, входящие в состав «Жидкого каштана», побочных эффектов не имеют.

Для снижения аппетита употребляется ряд растительных препаратов: трава зверобоя, орехи колы, гуарана. Однако достоверные данные, подтверждающие их эффективность и безопасность, недостаточны для их широкого применения [1]. А.Ю. Рунихин также отрицательно относится к употреблению лекарственных сборов для похудения [3]. Он пишет, что многие лекарственные сборы, используемые для снижения веса, содержат нефротоксичные растения (стефанию, магнолию), гепатотоксичную траву германдер, а также эфедру, которая оказывает токсическое воздействие на почки, печень, перевозбуждает сердечно-сосудистую и нервную системы. При использовании сборов, содержащих эфедру, зарегистрированы случаи возникновения инфаркта миокарда, инсульта, острой печеночной и почечной недостаточности. В составе лекарственных сборов и в виде пищевых добавок для снижения веса используют такие компоненты, как кофеин, пиколинат хрома, хитозан, волокна клетчатки, растворимые пищевые волокна. Их способность влиять на выраженность ожирения оценивалась в различных исследованиях. Оказалось, что из всех перечисленных выше средств только растворимые волокна (гуар-гумми) гуараны достоверно снижали массу тела, но это снижение составило лишь 5 %. В то же время при использовании гуар-гумми у части пациентов развивались кишечная непроходимость и обструкция пищевода.

Наша пациентка также похудела, но всего лишь на 2 кг. Это произошло уже в больнице, когда из-за тошноты она потеряла аппетит. Вероятнее всего, потеря аппетита была связана с токсическим гепатитом, а также эритематозной гастропатией, которая обнаружена при гастрофиброскопии (20.05.2016) в результате приема метилксантинов, входящих в состав «Жидкого каштана».

В стационаре были назначены внутривенное введение глюкозы с аскорбиновой кислотой, внутримышечные инъекции витамина B_6, эссенциале, омепразол, урсокапс, панкреатин внутрь. Через неделю общее состояние улучшилось, улучшились и лабораторно-инструментальные показатели: общий билирубин в крови 36 мкмоль/л, прямой – 10,5 мкмоль/л, ALT – 180 ед/л, AST – 115 ед/л. УЗИ – размеры печени в норме, правая доля – 146 мм, левая – 57 мм, структура однородная, эхогенность – норма.

В течение месяца после выписки из стационара пациентка соблюдала диету и принимала гептрал в таблетках по 400 мг. Биохимические показатели нормализовались, остаются они в пределах нормы и в момент написания статьи.

Таким образом, острый токсический гепатит, вызванный препаратом «Жидкий каштан», завершился выздоровлением. Это произошло благодаря не только лечению, но и хорошему исходному состоянию печени пациента.

В заключение следует сказать: не важно, какое влияние оказывает «Жидкий каштан» на организм в отношении снижения веса, важно другое – этот препарат гепатотоксичен. Следует поручить правоохранительным органам (служба борьбы с наркотиками) вести борьбу с подпольным распространением этого препарата и оповестить телезрителей посредством популярных медицинских программ о вредном его воздействии на организм человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовиченко В.П. Фармакология и фармакотерапия: пособие для врачей. Минск: Донарит, 2014. 880 с.

2. Рациональная фармакотерапия заболеваний органов пищеварения: Compendium / под общ. ред. В.Т. Ивашкина, Т.Л. Лапиной. М.: Литтерра, 2006. 552 с. (Рациональная фармакотерапия: Compendium).

3. Рунихин А.Ю. Современные подходы к лечению ожирения // Лечащий врач. 2006; 2: 20–23.

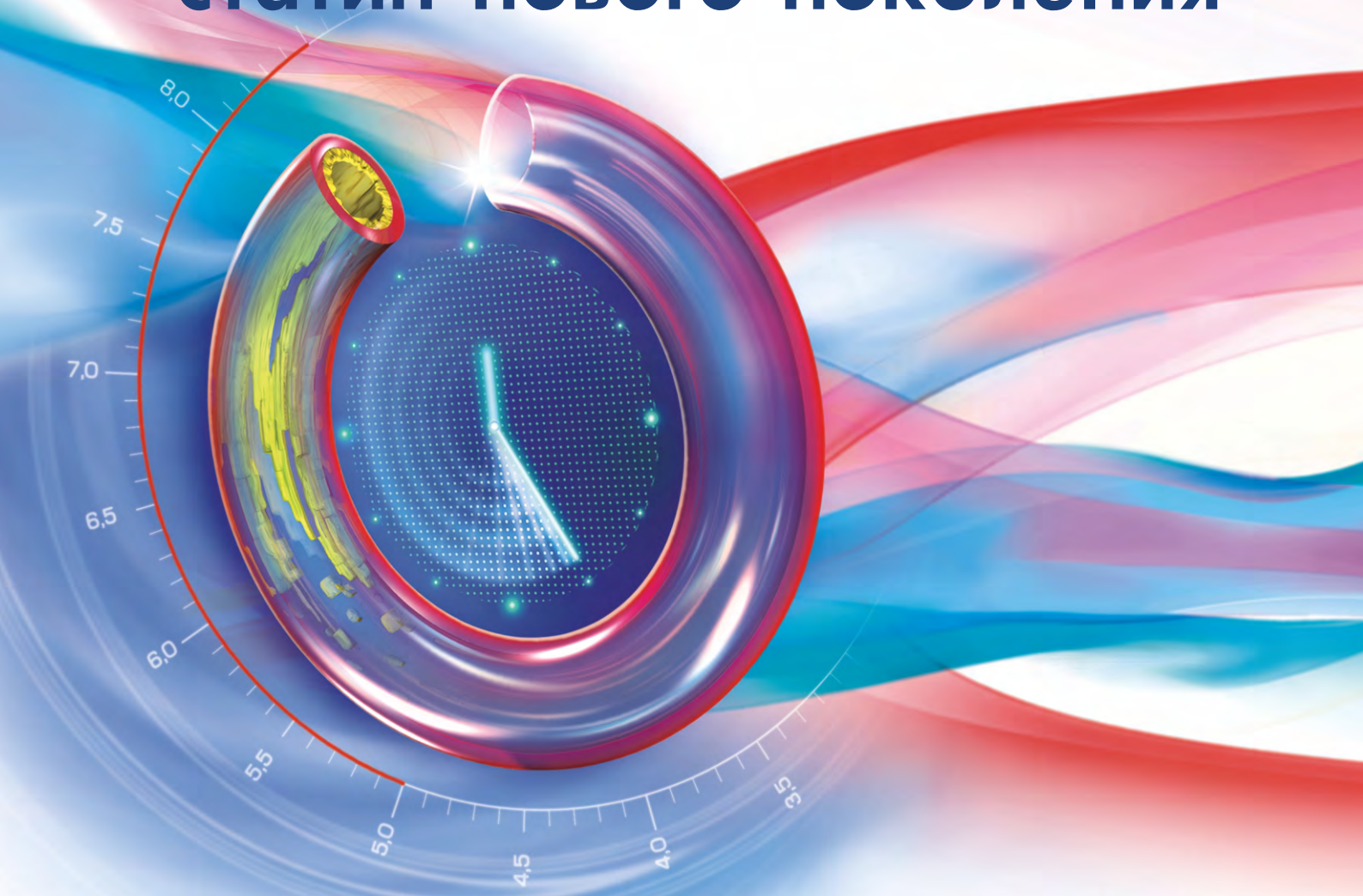
4. Справочник Видаль. Лекарственные препараты в Беларуси. М.: АстраФармСервис, 2011. 944 с.

Поступила 11.06.2018

МЕРТЕНИЛ®

РОЗУВАСТАТИН

статин нового поколения



- **Быстрое достижение целевого уровня ХС ЛПНП[3,5]**
- **Высокая степень безопасности, обусловленная гидрофильностью[6]**
- **Регресс атеросклеротической бляшки[1,2,4]**
- **Профилактика сердечно-сосудистых осложнений[6]**

На правах рекламы. Лекарственное средство.
Имеются противопоказания и побочные реакции.
При беременности и кормлении грудью противопоказан.
Производитель ОАО «Гедеон Рихтер», Венгрия.

Рег. уд. МЗ РБ №10058/12/16/17 бессрочно

1. Am Heart J 2008; 155:584.e1-584.e8.
2. Circulation 2008; 117:2458-66.
3. Consilium Medicum 2011; 13(5): 4-8.
4. N Engl J Med 2011;365:2078-87.
5. Фармакокинетика 2014; 13: 40-46.
6. Инструкция по применению ЛС.

Гедеон Рихтер

МИДОКАЛМ®

толперизон

Таблетки 50 мг и 150 мг №30; Ампулы 100 мг (1 мл) №5

К свободе движения без боли

- **Показан для лечения болезненного мышечного спазма при заболеваниях опорно-двигательного аппарата (боль в спине и др.)**
- **Восстанавливает качество жизни и функциональные возможности пациентов[1,2]**
- **Не влияет на концентрацию внимания и скорость реакции[3]**
- **Суточная доза 150-450 мг, разделенная на 3 приема**
- **Уникальная возможность ступенчатой терапии боли**

Рег. уд. МЗ РБ №3619/98/03/08/13/18 от 11.04.2018 г.
Рег. уд. МЗ РБ №644/95/2000/05/09/15 от 22.01.2015 г.

1. Pratzel H.G., Alken R.G., Ramm S. Pain 67, 417, 1996;
2. Гурак С.В., Парфенов В.А., Борисов К.В. Боль. №3 (12) 2006;
3. Dulin J., Kovacs L., Ramm S. et .al. Pharmacopsychiatr., 1998, 31, 137-142.

На правах рекламы. Лекарственное средство. Имеются противопоказания и побочные реакции. Противопоказан детям. Не рекомендуется в период беременности и кормления грудью.

Гедеон Рихтер ОАО
Основано в 1901 году

МИЛЬГАММА® для комплексного лечения боли

Боль в спине и шее?

- **Синергичный эффект в уменьшении болевого синдрома**
- **Восстановление нервных волокон**
- **Сокращение сроков лечения**
- **Восстановление физической активности**

Мильгамма®

Раствор для внутримышечного введения.
1 ампула 2 мл содержит:
тиамина гидрохлорид 100 мг
пиридоксина гидрохлорид 100 мг
цианокобаламин 1 мг
лидокаин 20 мг

Мильгамма® композитум

1 таблетка содержит:
бенфотиамина 100 мг
пиридоксина гидрохлорид 100 мг

Новое торговое наименование! Для удобного поиска разных форм выпуска

1 таблетка содержит:
бенфотиамина 100 мг
пиридоксина гидрохлорид 100 мг

ISSN 2219-6404

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ. ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕПАРАТА ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ ПРОТИВОПОКАЗАНО. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕПАРАТА ВО ВРЕМЯ КОРМЛЕНИЯ ГРУДЬЮ КОРМЛЕНИЕ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ.

Представительство компании «Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ» (Германия) в Республике Беларусь:
220004, г. Минск, ул. Раковская, д. 12, офис 201, тел./факс: (017) 203-59-42, (017) 203-07-51

WÖRWAG PHARMA